

СЛОВО

ДОШ

► 48

ТАБАСАРАНСКИЕ МАСТЕРИЦЫ

ВЗРЫВНЫЕ
МЕТРОПАССАЖИРЫ стр. 36

«Я ЗНАЮ БОЛЬШЕ.
РАБОТА ТАКАЯ» стр. 40

Элса Махмаханов с внуком.

О трагедии Махмахановых, чеченцев из Казахстана, «Дош» писал не раз. В марте 2007 года на семью, собравшуюся на выходные в родительском доме в селе Казатком Алматинской области, напали нескольких сотен пьяных погромщиков в сопровождении казахских полицейских. Они учинили настоящую бойню, в результате которой были зверски убиты трое братьев Махмахановых. После этого нападения на дома местных чеченцев еще два дня продолжались и в соседнем поселке Маловодное.

В 2008 году наше издание сняло документальный фильм о тех событиях («Управляемые погромы»). Мы демонстрировали его в Москве, Осло, Брюсселе. В прошлом году был запланирован показ фильма в Варшаве - на ежегодной конференции ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), к председательству в которой только приступал Казахстан.

Тогда казахская делегация во главе с советником президента Назарбаева различными способами, в том числе и главным образом через одного из братьев Махмахановых, присутствовавшего на обсуждениях в ОБСЕ, добились отмены показа фильма. Категорически не желая на столь представительном форуме портить идиллическую картину межнационального согласия в Казахстане, эти господа заверили Махмаханова, что президент

страны не в курсе событий, клятвенно обещали, что доложат ему обо всем и добьются проведения объективного расследования случившегося.

Проходили дни, месяцы. Ни одного из этих обещаний, данных почти год назад, казахские власти не сдержали.

На днях пришла горькая весть: 24 мая, не дожив до своего восьмидесятилетия, ушел из жизни отец убитых братьев Элса Махмаханов. Он еще ребенком познал лишения и страдания: рано остался без родителей, а в 14-летнем возрасте вместе со своим народом потерял и родину - в результате депортации 44-го оказался в Казахстане.

Там он сначала работал на рудниках севера республики, позже занялся животноводством и стал лучшим в этом деле. Сумел приучить к труду и своих детей, а их у него было четырнадцать. Его грамоты, дипломы, медали и другие награды не вместил бы и целый чемодан. До самого высокого звания - героя соцтруда - Элса Махмаханов не дотянул лишь по одной причине: из-за пятой графы (национальность) в паспорте. Но это его мало волновало. Он с таким трепетом и любовью относился к земле, так вдохновенно работал на ней, все свои силы, всю жизнь посвятив местам, которые считал своей второй родиной! Даже после окончания ссылки он продолжал жить в Казахстане. Однако самое тяжелое испытание ждало его на закате дней, в пору, когда достойный, столько потрудившийся человек вправе надеяться на заслуженный покой. Его судьба в единый миг утратила смысл и ценность, когда старику выпало увидеть гибель родных детей, убитых на его глазах, в то время, как он, словно разъяренный зверь в клетке, беспомощно метался, не в силах им помочь.

Элса Махмаханов был светлым, жизнерадостным человеком. Шрамы времен детства, отнятого произволом советских властей, и искалеченной юности зарубцевались на его сердце. Хотя бы на старости лет он мог обрести душевное успокоение в лоне семьи, наслаждаясь близостью и любовью детей, внуков, правнуков.

Но и его почтенную старость подло, вероломно исковеркали. Он не смог пережить такого предательства второй родины и надругательства над своим достоинством и «яхь» (кодексом чести чеченца).

Два года назад, когда для нашего фильма записывалось интервью Элсы Махмаханова, он в какой-то момент надолго умолк, а потом сказал, что отныне его жизнь превратилась в существование. «Видя через окно то, что там творилось, я ничем не смог помочь сыновьям!» Ему этого не позволили полицейские!

«Мне хочется уйти из этой жизни», - признался под конец Элса.

Дала гечдойла цунна!

РЕДАКЦИЯ В МОСКВЕ

РФ, 103982, г. Москва, пер. Лучников 4, под. 3
Тел.: (495) 621-04-24, тел./факс: (495) 625-06-63
E-mail: info@doshdu.ru

РЕДАКЦИЯ В ГРОЗНОМ

ЧР, г. Грозный, ул. Маяковского, 92
Тел.: (928) 789-78-30
E-mail: gr@doshdu.ru

Главный редактор
Исрапил ШОВХАЛОВ
e-mail: israpil@doshdu.ru
Шеф-редактор
Абдулла ДУДУЕВ
e-mail: abdulla@doshdu.ru
Заместитель шеф-редактора
Светлана АЛИЕВА

ОТДЕЛЫ

История/Права человека/
Общество/Культура
Лидия ЮСУПОВА
Усам БАЙСАЕВ
Мария КАТЫШЕВА
Мурат МУСАЕВ
Инна БУТОРИНА
Елена САННИКОВА
Зоя СВЕТОВА

Корсет
Малика БЕТИЕВА (Чечня)
Марет ЭЛЬДИЕВА (Чечня)
Марем ЯЛХАРОЕВА (Ингушетия)
Мусса МЕЙСИГОВ (Ингушетия)
Надежда БОТАШЕВА (Карачаево-Черкесия)
Али МАГОМЕДОВ (Дагестан)
Наталья КРАЙНОВА (Дагестан)

Ответственный секретарь
Георгий ЗИНГЕР
Литературный редактор
Ирина ВАСЮЧЕНКО
Дизайн и верстка
Дмитрий Яковлев

Журнал зарегистрирован в Министерстве
Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых
коммуникаций, свидетельство ПИ N 77-15652
от 9 июня 2003 г.

Учредитель и издатель

Общественная организация
«Региональная гражданская
инициатива — право на жизнь
и гражданское достоинство»

Председатель правления
Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ
Журнал издан при поддержке Human Rights
House Network - Норвежского Дома прав
человека и NED - Национального фонда за
демократию (США).

Мнения, высказанные в авторских материалах
и в интервью, не обязательно совпадают
с позицией редакции и издателя. Все права
на материалы, опубликованные в номере,
принадлежат редакции. Перепечатка
без разрешения редакции запрещена.
При использовании и цитировании материалов
ссылка на «ДОШ» обязательна.
Тираж 5000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К 65-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

2 ОБ УЧАСТИИ В ВОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
РЕПРЕССИРОВАННЫХ НАРОДОВ

26 ЛОЖЬ В СОЛИДНОЙ УПАКОВКЕ

30 ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД В ЯРОСЛАВЛЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА / ОБЩЕСТВО

36 ВЗРЫВНЫЕ МЕТРОПАССАЖИРЫ

38 ПОДГОТОВКА К КОНЦЕРТУ

40 «Я ЗНАЮ БОЛЬШЕ. РАБОТА ТАКАЯ»

42 КАРТА ПЫТОК

44 ДОЖДАТЬСЯ СВОБОДЫ

45 «ЦВЕТOK И ПЛАМЯ»

47 ДВУГОРБЫЕ МИГРАНТЫ

48 ТАБАСАРАНСКИЕ МАСТЕРИЦЫ

51 НАЙТИ ВЕРНУЮ ДОРОГУ

53 ГРУЗИНСКАЯ ВЕСНА

55 ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ ЧЕЧЕНЦУ В ДЕНВЕРЕ?

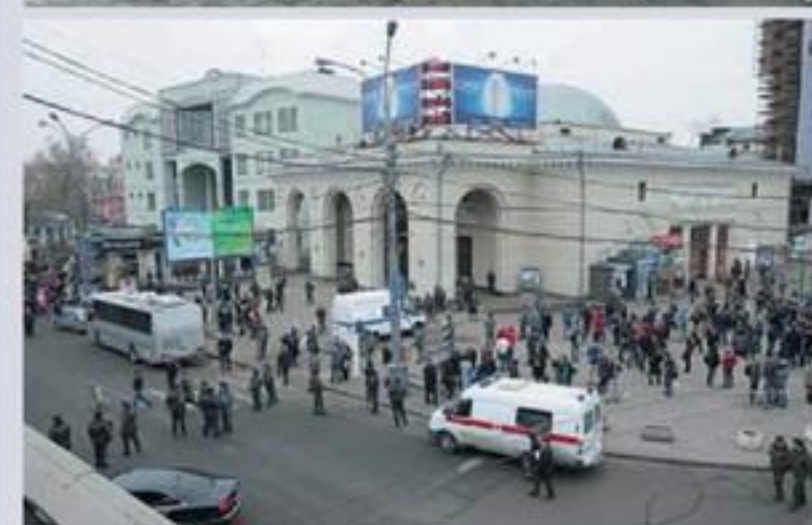
КУЛЬТУРА

58 О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

36

Во всей этой сомнительной информации есть два факта, которые сомнению не подлежат: во-первых, все сельчане в один голос утверждают, что Марьям не была фанатичкой и не стала бы себя взрывать. Во-вторых, ее родственники с самого начала говорили и продолжают говорить, что 28 марта утром Марьям была еще в селе, а днем приехала в Махачкалу, то есть она никак не могла попасть в Москву на автобусе, где теракты, как известно, произошли ранним утром 29 марта.

«Читай свою молитву»

Наверное, так торжественно, пышно, широко как в нынешнем году, Россия не праздновала День победы с самого 1945-го. Тогда, 65 лет назад, это был «праздник со слезами на глазах» - со слезами о тех, кто не дождался этого дня. Немыслимую цену заплатило человечество за победу над «коричневой чумой» и потому, радуясь этой победе, оно в то же время глубоко скорбело по принесенной жертве.

Сегодня, чеканя шаг, проходили по Красной площади воинские колонны, громыхала по брусчатке суперсовременная техника, взмывали в небо, развеивая над праздничной Москвой цвета российского триколора, боевые самолеты. Вечером небо озарили всполохи грандиозного салюта.

А мне было грустно смотреть на все это.

Вспомнилось, как много лет назад, когда я был маленьким, чествовали ветеранов. Тогда День победы отмечался не так пышно, это был тот случай, когда раз в году ветераны надевали свои награды. Один из моих родственников имел много наград, но я никогда не видел их на нем, кроме этого майского дня. Мне, ребенку, от того, что они были такие красивые, блестящие, и от того, что их так редко показывали, думалось, что это драгоценности, за которые можно было бы купить много-много сладостей...

История Великой Отечественной войны разворачивалась передо мной не только страницами школьных учебников, но и рассказами близких людей - ее непосредственных участников. И открывались другие стороны событий тех далеких лет - событий, вызывающих горечь в душе. Ведь, по сути, они были одни, эти войны, и они были едины. Узбеки, армяне, русские, чеченцы, казахи, украинцы, другие - они представляли один народ, никто не спрашивал, кто какой национальности. Но государство вспоминало о них раз в году, а защитить их от бытовых проблем, от разгула преступности не может до сих пор. Думал ли тот мой родственник-орденоносец, что на склоне лет на него бросят авиацию и все виды современных вооружений уже в своей стране? Он мне рассказывал, вспоминая вой-

ну с Гитлером, что тогда перед боем он всегда молился. Его командир, русский, это замечал и говорил перед каждым боем: «Арсамак, читай свою молитву». И он за всех читал эту молитву. Вслух читал. Командир и говорил, что мы прошли всю войну с этой молитвой, большинство осталось живы. А сегодня разделяемся и по религиозному, и по национальному признаку.

9 мая во время парада диктор бодро, с нотками гордости в голосе рассказывал о достоинствах того или иного вида военной техники. А мне думалось: нам в Чечне более чем кому-либо другому известны эти «достоинства», все это у нас применялось, на нас испытывалось. В том числе, и на наших ветеранах. Мало их после этих «боевых действий в Чечне и контртеррористической операции» осталось в живых: одни погибли под бомбежками, у других просто не выдержало сердце. Люди, которые защищали страну от фашизма, теперь пострадали от этого новейшего, суперсовременного оружия, пострадали их дети, внуки.

И еще одна тема грустной нотой звучит в сердце. Наши ветераны имели все высокие награды, предшествующие звезде Героя Советского Союза. Помню рассказ одного из них: его отпустили в отпуск на 10 дней. И оказалось, что ему куда ехать: народ был выселен, там, в его доме, никто не живет. 9 мая 1945 года для него и подобных ему воинов был и праздник, и трагедия, потому что они узнали, что им надо ехать не домой, а в ссылку к родственникам. Это была огромная трагедия для них, разъедающая душу горечь. После депортации многие из них не вернулись, умерли в ссылке. А те, кто выжил, кто уцелел и в мясорубке 90-х годов, увидели сегодня этот парад. О чем они думали, что чувствовали, глядя на эту новейшую технику, которая тоже уничтожала их жизнь.

Поздравляя всех ветеранов, мы с особой сердечностью говорим о тех из них, кто представляет ранее депортированные народы, кто, несмотря ни на что, с честью, с достоинством прошел свой путь.

Испрания ШОВХАЛОВ.

О вкладе чеченцев в победу над фашистской Германией написано немало и правды, и лжи. Последняя, к сожалению, преобладает. С учетом событий недавнего прошлого - «наведения конституционного порядка» в Чечне - другого отношения к чеченцам и к их истории вряд ли следует ожидать. Слишком свежи в памяти граждан России и образ «чеченца-террориста», и «чеченский след». Конечно, можно взывать к совести ксенофобов-историков, штампуемых свои псевдонаучные трактаты, можно пытаться призвать к ответу радикально настроенных националистов, шовинистов и прочих авторов, провоцирующих раскол общества. Но все это Сизифов труд. Вывод прост: каждый выпад пытающихся переписать историю чеченскую или российскую, нужно опровергать неоспоримыми фактами. Что мы и попытаемся сделать сейчас.

Объективности ради нужно признать, что тема участия чеченцев в Великой Отечественной войне всегда волновала не только их самих, но в первую очередь руководство СССР. Иначе как объяснить, почему понадобилось более полувека, чтобы вывести из под грифа «секретно» факт участия чеченцев в героической обороне Брестской крепости? Почему автор книги «Брест - орешек огненный» Халид Ошаев, проделавший титаническую работу по восстановлению исторической правды, подвергался гонениям за свой труд? В период с начала депортации и вплоть до XX съезда КПСС партийное руководство Советского Союза посредством пропагандистско-идеологических, а порой и репрессивных методов работало на создание вымышленного образа чеченца-бандита, предателя-коллаборациониста и т.п. И это несмотря на заслуги воинов-чеченцев, которые были очень высоки. Героизм чеченцев на фронте был настолько привычным явлением, что не вызывал сомнения ни у кого: ни у высшего командования, ни у непосредственного, ни у сослуживцев. Здесь, думается, будет уместным привести строки из книги «Мой отец - Лаврентий Берия» (М., 1994, с. 21) его сына Серго: «В обороне Кавказа участвовали и местные жители. На горных перевалах на смерть стояли и ингуши, и осетины, и чеченцы. Я это видел своими глазами... К сожалению, решение Политбюро было принято, и этих людей выслали. Подлость, безусловно. Но приказ был отдан, и внутренние войска были вынуждены эту подлость сделать».

Чеченский народ в числе первых откликнулся на призыв Сталина от 3 июля 1941 года пополнить ряды Красной Армии.

МЕРА ПРИЧАСТНОСТИ

На тот момент в ее рядах уже проходили воинскую службу 9 тысяч чеченцев (Х. Ошаев. «Брест - орешек огненный»). Из них более 300 воинов (по некоторым данным, более 400) героически сражались в Брестской крепости. Долгие годы об их судьбе ничего не было известно. Депортированный народ, обвиненный в тотальном предательстве и за то наказанный лишением права на родину и национальное имя, не мог быть героическим. Поэтому сотни чеченских воинов, погибших в стенах Брестской крепости, были объявлены «без вести пропавшими». Потребовались годы, чтобы признать этот факт. Но это признание дорогого стоило. Во время встречи с участниками форума «Россия на рубеже веков: надежды и реалии» премьер В.В. Путин, на тот момент президент РФ, сказал: «Не многие знают, что примерно одна треть защитников Брестской крепости состояла из чеченцев». Эта информация стала откровением не только для отечественных журналистов, но и для иностранных гостей, принимавших участие в работе форума.

Халид Ошаев в своей книге писал: «Большая часть архивов и личные документы красноармейцев стorerли во время пожара, который полыхал над развалинами больше месяца. Однако часть сохранилась. Мне удалось обнаружить среди полуистлевших и выцветших бумаг имена 188 уроженцев Чечни. Одна из старейших сотрудниц музея рассказала, что в самые тяжелые минуты, оставшись без пищи, боеприпасов и надежды на спасение, они устраивали в глухих подземных казематах зажигательный танец лезгинку, поднимая дух остальных бойцов...»

На момент окончания битвы под Москвой, то есть еще в марте 1942 г., в отношении чеченцев стали предприниматься первые репрессивные меры. По словам начальника Архивного управления ЧР Магомеда Музаева, именно тогда по инициативе Берии было издано секретное Постановление не призывать чеченцев и ингушей на воинскую службу. Тогда же к правительству с просьбой набрать добровольцев из числа жителей Чечено-Ингушетии обратились чеченские и ингушские офицеры - генерал С. Моллаев, подполковник И. Абадиев, майор М. Висантов, капитан А. Ахтаев и др.

В августе 1942-го, когда разразилась битва под Сталинградом, о секретном Постановлении никто уже не вспоминал, что

способствовало притоку на фронт свежей воинской силы из Чечено-Ингушетии.

В начале сентября 1942 года там прошла первая добровольная мобилизация, которая свидетельствовала о решимости чеченских и ингушских воинов сражаться с врагом. Командование Закавказского фронта дало высокую оценку боевым действиям чеченских воинов-добровольцев. 7 января 1943 года обком ВКП(б) и Совнарком ЧИАССР, обсуждая вопрос о новой добровольной мобилизации выходцев из Чечено-Ингушетии, отмечали, что «добровольцы - чеченцы и ингуши, призванные в ряды Красной Армии в сентябре 1942 года, - в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявляют стойкость, мужество и бесстрашие». По отзывам Военного Совета Северной группы войск Закавказского фронта добровольцы-красноармейцы, чеченцы и ингуши, являются лучшими контрразведчиками Н-ской дивизии («Чеченцы: история и современность» под общ. ред. Айдаева Ю.А., М., 1996, с. 237).

С 25 января по 5 февраля 1943 года был произведен второй призыв добровольцев из числа чеченцев и ингушей численностью около 3000 человек. В марте того же в республике прошла третья волна призыва. В процентном отношении по количеству воинов-добровольцев - а это, по сводным данным, примерно 12 тысяч человек - Чечено-Ингушская АССР занимала одно из первых мест по стране.

Известный историк Василий Филькин, с 1939-го по 1943 год работавший секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, называет цифру в 19 с половиной тысяч человек («Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны», с. 25). И это без учета призванных на службу еще до начала войны. Председатель общества ветеранов ВОВ Чечни Магомед Индербиев (ныне покойный) приводил данные о 44 тысячах воевавших земляков. Это подтверждает и монография «Чеченцы в Великой Отечественной войне». Согласно последним выводам, в частности, чеченских историков, работавших над созданием «Книги памяти» (ее презентация прошла в Грозном накануне Дня Победы), число чеченских и ингушских красноармейцев, сражавшихся против фашистов на фронтах Великой Отечественной войны, составляет более 40 тысяч человек. В первой части книги речь идет о 25 тысячах вы-

ходцев из Чечено-Ингушетии, а в Архивном управлении ЧР говорят, что еще около 20 тысяч фамилий будут опубликованы во второй части.

Профессор Х.А. Гакаев в своей книге «В годы суровых испытаний» пишет, что «за годы войны на фронт из республики было мобилизовано более 50 тысяч человек, из которых чеченцев было свыше 30 тысяч».

К сожалению, определить численность фронтовиков-чеченцев точнее сложно, поскольку архивы военкоматов и историков не сохранились из-за военных действий 1994-1996 годов в Чечне. Но с уверенностью можно сказать, что на сегодняшний день, согласно уцелевшим документальным источникам, число участников ВОВ из числа чеченцев и ингушей составляло как минимум 27500 чел., а это более 6% всего населения республики, включая представителей всех остальных народов ЧИАССР (Х.Д.Ошаев. «Слово о полку Чечено-Ингушском», Нальчик, 2004, с. 19). И это без учета 17 тысяч человек, которые находились в ополчении, призванном защищать Грозный и его окрестности (М.М.Ибрагимов. «Власть и общество в годы Великой Отечественной войны», с. 160).

Еще в 1941 году из военнообязанных жителей Чечено-Ингушетии была сформирована, обучена и снаряжена всем необходимым 16-я саперная бригада, которая, как пишет Х.А. Гакаев, вошла в состав войск Южного фронта. Из тружеников республики были сформированы 4-я маневренно-воздушная бригада, автобатальон, стрелковая маршевая дивизия и несколько резервных подразделений.

В 1942 году на территории Чечено-Ингушетии были сформированы 242-я горно-стрелковая и 317-я стрелковая дивизии, которые приняли активное участие в военных действиях на Кавказском фронте. Путь бойцов 242-й дивизии пролегал от Северного Кавказа до Праги. Бойцы 317-й освобождали Кавказ, Украину, Белоруссию, участвовали во взятии Берлина. В августе 1945 года дивизия принимала участие в разгроме Квантунской армии.

Чем дальше от нас раскаты Великой Отечественной войны, тем труднее разгадывать ее «белые пятна». Уходят свидетели тех страшных событий, уходят люди, стоявшие у истоков великой победы. Однако неоспоримым фактом остается подвиг миллионов советских граждан, ценой собственной жизни защитивших страну. Мера причастности чеченцев к этому подвигу должна быть наконец оценена по достоинству.

ШЕЛ СОЛДАТ, СУДЬБЫ СВОЕЙ НЕ ЗНАЯ...

Алаудина Кайсарова призвали на службу в ряды Красной Армии за месяц до начала войны. 25 мая 1941 года 23-летний уроженец села Халкелой вместе с другими призывниками из Советского района (ныне - Шатойский) был направлен в Северо-Кавказский военный округ (в Ростов-на-Дону). Новобранцев распределили по воинским частям. Алаудин попал в только что сформированный 544-й отдельный стрелковый полк, который после укомплектования направили для прохождения службы в город Домбровиц (Западная Украина).

Солдатская служба, как признается Алаудин Кайсаров, была не сложной. Подъем в 6 утра, строевая подготовка, боевые учения, ночные дежурства... В тот момент он и его сослуживцы не догадывались, что через каких-то несколько дней в их размеренную жизнь ворвется война.

В полку ходили слухи, что на границе неспокойно: едва ли не каждый день ловили перебежчиков. Те рассказывали о мощи несметных немецких полчищ, но мало кому верилось, что Гитлер осмелится напасть на могучий и непобедимый Советский Союз. А когда это случилось, оказалось, что армия не готова дать достойный отпор врагу.

Вчерашние новобранцы, которые и автомат-то только-только начали держать в руках, встали на защиту Отечества. Но в конце июня 544-й отдельный стрелковый полк перевели в город Сталино (Донбасс), где он собственно и находился до 16 ноября 1941-го. На следующий день советское командование заявило о сдаче города, хотя фактически противник им завладел еще 26 октября.

В частях зачитали приказ об отступлении.

- Отступление было тяжелым и позорным, - вспоминает А. Кайсаров. - Это было даже не отступление, а паническое бегство. Много позже мы узнали, что первыми побежали наши командиры.

В своем отчете на имя заместителя наркома обороны СССР, армейского комиссара 1 ранга Л.З.Мехлиса главный военный прокурор В. Носов, в частности, писал: «Паническое бегство штабных командиров (127, 134 и 162 стрелковых дивизий) губительно отразилось на частях и местных советских органах, которые бросали все и бежали на восток, еще не видя никакого противника и даже не слыша стрельбы...» (ЦАМО. Ф. 913, оп. 11309, д. 70, лл. 160-165).

Группа, в которой находился Алаудин Кайсаров, отступала с боями. В одном из таких сражений в декабре 1941-го под Таганрогом его ранило. Ранение было тяжелым. Госпитали были заполнены до отказа. Тех, кто уже мог стоять на ногах, отправляли домой, подлечиться. Это была своего рода реабилитация.

Алаудина отпустили на три месяца. А затем опять фронт, бои. Начало одного из самых масштабных сражений Второй мировой войны - Сталинградской битвы - он встретил в селе Дубовка Сталинградской (ныне Волгоградской) области.

17 июля 1942 года немцы пошли в наступление на Сталинград. Хорошо вооруженные отряды неприятеля атаковали как с земли, так и с воздуха. Сложность обстановки состояла еще и в том, что советские войска испытывали острый недостаток в противотанковой и зенитной артиллерии, в ряде соединений не хватало боеприпасов. Большинство дивизий, прибывших из резерва Ставки, еще не имело боевого опыта, другие дивизии были измотаны в предыдущих боях. Крутом степи, такой характер местности позволял вражеской авиации производить удары с воздуха, нанося советским войскам большой урон в людях, вооружении и боевой технике. Боям за главную полосу обороны предшествовали бои передовых отрядов.

- Огонь с обеих сторон велся такой крошечный, что, казалось, на земле наступил ад, - вспоминает ветеран. - Стрелковые дивизии, входящие в состав 21-й, 62-й, 65-й и 69-й армий вслед за танками и кавалеристами, расширяя прорыв, двигались вперед.

Противник неоднократно предпринимал контратаки.

Жестокий бой развернулся у хутора Вертячий. Фактически это сражение стало переломным моментом в Сталинградской битве. Как пишут советские историки, сюда были брошены основные силы наших войск и армии неприятеля. К исходу 23 ноября 1942 года войска Юго-Западного фронта одновременно с соединениями правого крыла Донского фронта перешли в масштабное контрнаступление. В результате немецко-фашистские войска были отброшены на левый берег Дона.

Для Алаудина Кайсарова это сражение стало последним. Он получил тяжелое ранение. Медсестра Валентина Смирнова вынесла его с поля боя.

После госпиталя на фронт он так и не попал. В 1943-м его комиссовали.

Будучи в ссылке, он не раз вспоминал своих фронтовых товарищей, с кем делил нелегкую солдатскую долю. Думал о живых и мертвых... О своем брате, храбром солдате Сайид-Ахмаде Нохчаеве, навечно оставшемся лежать под Витебском. О нем, как о славном сыне Кавказа, уничтожившем в бою 25 немецких солдат, в 1943 году писала газета «Красная звезда». Воина-чеченца представили к званию Героя Советского Союза, но наградили лишь орденом Красной Звезды (посмертно).

Из множества боевых и памятных наград Алаудину, как он сам говорит, особенно дорога медаль «За отвагу». Ее он получил много лет спустя, после окончания войны. В 1974 году в Грозный приехал его бывший старшина Константин Широков, специально для того, чтобы вручить бойцу 544-го стрелкового полка боевую награду, которая искала его 32 года.

- Я и рядовой Михаил Кузнецов из Оренбурга стояли на дозоре, - вспоминает Алаудин. - Немец то и дело напирал. Вот мы и взяли два «языка». Оказалось, эти двое из офицерского состава. Командир наш подал рапорт о награждении меня и Михаила, но началась Сталинградская битва и тут уже было не до наград.

В этом году Алаудин Кайсаров отмечает свое 83-летие. Только притаившаяся в глубине глаз грусть выдает потаенную боль... Боль за Отечество, которое предавало его не один раз. Но это уже совсем другая история.

Али Алиевич Умаров, 1915 года рождения, родился и жил в селе Ачхой-Мартановского района. Работал в колхозе. В декабре 1942-го ушел на фронт. Дома остались отец, мать, сестра, два брата. Беседуя с ним сегодня, мне приходится все время повышать голос: Али плохо слышит.

Мой собеседник, начав говорить, то и дело надолго замолкает, но это не от забывчивости - просто память уносит его в те далекие времена, на фронт, где вместе с ним воевали Шепя Хачукаев, Якуб Магомедов, Дауд Цуцугов, Бауди Цараев, Султан Кантаев и другие чеченцы, чьи имена и фамилии Али подзабыл. Сражался он на 2-м Украинском фронте артиллеристом 122-й гаубичной батареи. Дошел до самого Берлина. Он помнит все: от первого боевого крещения под Харьковом до победного дня. Как и остальные ветераны, он тоже признался, что всего тяжелее было узнать о высылке чеченцев. «Смотри, дочка. Ты - на передовой... не щадя жизни... за Отечество... за Сталина... А там, дома, всех, как врагов народа... - по-мужски скупая слеза затерялась в морщинках. - А недавно, мне дети рассказывали, по телевизору объявили, что хотят, мол, памятник Сталину поставить. Ну, сколько можно?! В который раз нас пытаются унижить!»

Я видела, с какой живой болью, будто только что узнал об этом сталинском злодействе, Али рассказывает о выселении. Немного поговорили мы и о двух недавних войнах, которые пришлось пережить чеченскому народу. По словам Али, молодежи, втянутой в эти конфликты, пришлось намного тяжелее, чем им, фронтовикам 40-х. Тогда все было по-

ОН ДОШЕЛ ДО БЕРЛИНА

нятно, а в Чечне было очень много интриг, потому много оказалось несчастных, обманувшихся.

В 1946 году, когда Али оказался в Ала-Ате, он вряд ли кому поверил, если ему сказали бы, что он проживет долгую жизнь, переживет еще не одну войну.

Али женился в 1947 году там же, в Ала-Ате. Родственники его находились в Кустанайской области, ему еще не скоро суждено было их увидеть, так как без разрешения коменданта он не мог к ним поехать. У Али было восемнадцать человек детей, девять из них (пять мальчиков

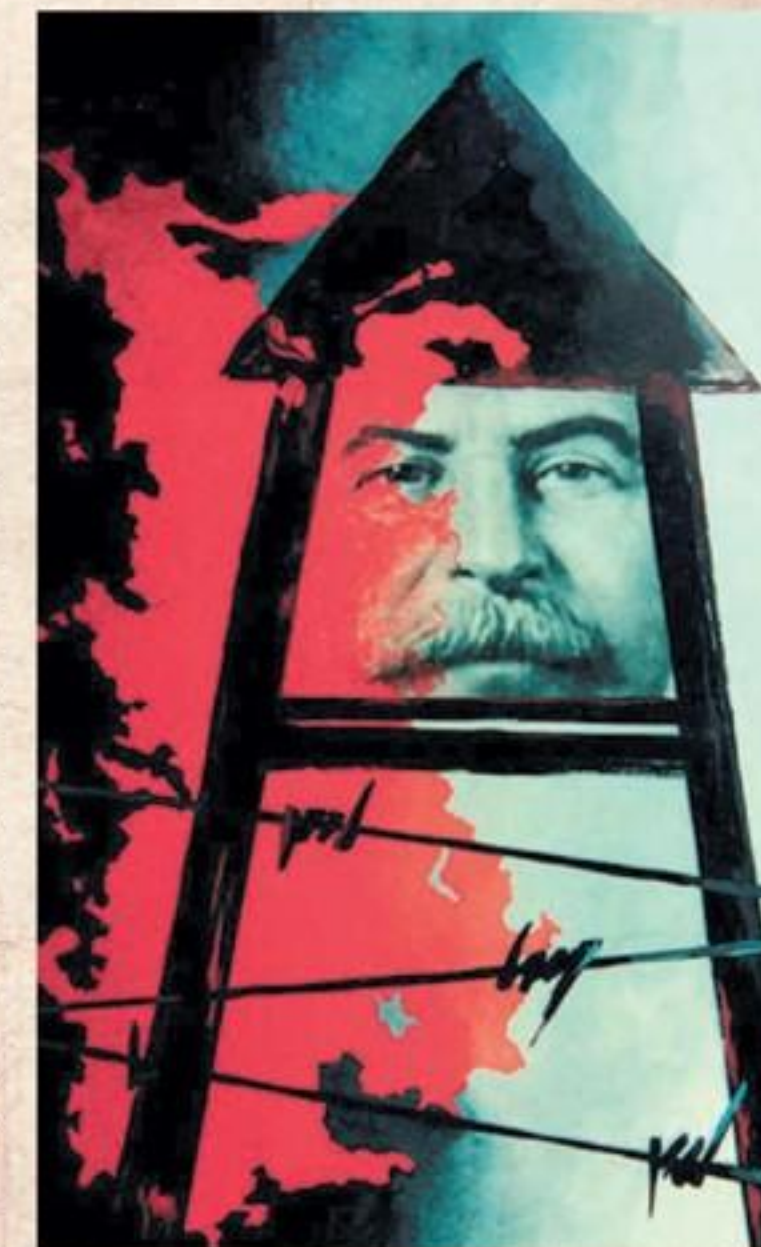
«Смотри, дочка. Ты - на передовой... не щадя жизни... за Отечество... за Сталина... А там, дома, всех, как врагов народа... - по-мужски скупая слеза затерялась в морщинках. - А недавно, мне дети рассказывали, по телевизору объявили, что хотят, мол, памятник Сталину поставить. Ну, сколько можно?! В который раз нас пытаются унижить!»

и четыре девочки) умерли, а девять и поныне живы-здоровы. У него один сын, восемь дочерей, два внука. По словам ветерана, он очень нуждается в жилье. Был у него домик (избушка, как называет его сам Али), но он сгорел. Местные власти помогли убрать мусор. В итоге он остался без крыши над головой. Его жилищный вопрос затрудняется еще и тем, что Али - многоженец: у него три жены. Конечно, трудно понять, как и почему человеку немалому, пережившему все тяготы фронтовой жизни, выселение и многое другое, показалось правильным иметь трех жен. Но тем не менее так случилось, и этой большой семье фронтовика нужно где-то жить. Может, иным это покажется старческой причудой, но когда слушаешь Али, нельзя не почувствовать, как важны для него понятия чести, достоинства, как ярко он переживает радость и боль и многое другое. Начинаешь понимать, что 95-летний Али не снимает с себя ответственности за своих женщин.

Очень много вопросов задавала я себе после этой встречи. Понимала горькую обиду, которую испытал Али, услышав толки о памятнике Сталину. Власть

имущие, оглохнув и ослепнув от своих тщеславных амбиций, попросту забывают о достоинстве целого народа, попирают память и тех, кто остался лежать в степях Казахстана, и тех, кто погиб на фронте. А может, поставить замышляемый властями памятник именно в Чечне или в Ингушетии, то есть, там, где бесчеловечность этого тирана проявилась наиболее ярко. Чтобы наши потомки не забывали, на какие кошунственные злодеяния могут быть способны тираны и как в самые черные эпохи люди, подобные Али, наперекор всему порой сохраняют человечность, честь и достоинство.

Наверное, нам всем, русским, чеченцам, татарам и многим другим, стоит задуматься, когда речь заходит о таких вещах, как памятник Сталину: имеем ли мы право возвеличивать имя тирана, уничтожившего и стгноившего в застенках ГУЛАГа миллионы человеческих жизней!

В России еще много тех, кто не оставляет попыток реанимировать кровавого тирана

Мовлди Междов родился в селе Мескер-Юрт Шалинского района Чечни в 1923 году. Его отец ушел из жизни раньше, чем Мовлди успел появиться на свет. Его и старшего брата воспитывала мать. Братья выросли мужественными и достойными людьми. Старший в 1939 году ушел на финскую войну и погиб. Мовлди поехал учиться в Грозный. После учебы стал работать водителем трамвая, а тут грянула Великая Отечественная война. Вдвоем с другом Вахой Атсаламовым, уроженцем села Старые Атаги, они решили уйти на фронт добровольцами.

Ваху взяли, а Мовлди отказали. Посчитали, что он слишком молод. Юноша не пожелал с этим смириться: ночью пешком направился в Мескер-Юрт, едва рассвело, пошел в сельсовет и вымолил там справку, что он родился в 1919 году, а не в 1923-м, как было на самом деле. Посидел дома с дедом, с матерью и ушел... якобы на работу. В военкомате его встретили недоуменно (со вчерашнего дня запомнили). Военком сразу же сказал: «Справка фальшивая, Междов. Ты же молод еще. Куда ты рвешься? Брат на финской убит, мать одна остается. Уймись!». Но Мовлди взмолился: «Пустите на фронт! Я должен! Надо защищать Родину». И военком сдался: «Ладно, Междов. Господь с тобой».

Как раз в это время формировался полк Мовлиты Висантова, отбирали самых крепких, мужественных. Мовлди напросился к Висантову, в 255-й отдельный.

Боевое крещение он получил у станции Чириково под Сталинградом. Во вре-

НЕИСЦЕЛИМАЯ ОБИДА

мя бомбардировки был ранен, когда очнулся, увидел, что и его конь цел, и друг Ваха рядом, но понял, что взобраться на лошадь сил уже не хватит. Ваха помог ему сесть в седло, друзьям удалось скрыться в высоком бурьяне, но вокруг были немцы.

Решив пробиваться к своим, Мовлди и Ваха поскакали к линии фронта. Вскоре к ним прибились трое карачаевцев и четверо русских солдат. По мере приближения к линии фронта немцы попадались на пути все чаще, большими группами. Междов твердо решил, что лучше умрет, чем попадет в плен.

Единогласно решили дальше пробираться ночью, где ползком, где бегом. Командиром выбрали Междова. Он поставил перед бойцами задачу: к своим возвратиться с «языком». Так и сделали. На пути попался заградотряд, пленного сдали им, а сами двинулись дальше. Потом, когда дошли до своих, узнали, что заградотряд состоял из предателей, немецких лазутчиков и дезертиров. Решено было вступить с ними в бой и уничтожить...

Рассказ Мовлди звучал несколько сбивчиво, было видно, что в его памяти оживают картины далеких лет... Но ни слова о трудностях, о голоде, холоде - не это волновало рассказчика. О своих ранениях если и упоминал, то совсем скупно. Слушая его, я старалась представить, что же у нас общего с ним, с человеком, который прошел всю войну, спас от неминуемой гибели командира полка и получил за это... орден Красного знамени (кстати, эта награда, по его словам, самая дорогая для него). Я чувствовала, что именно это - память о войне - объединяет наши поколения...

Особенно запомнились Мовлди бои в Комсомольске под Сталинградом и приказ Висантова: «Стоять до последнего!» И стояли... Пулеметчика Междова нашли тяжело раненным на высоте у своего «Максима», двое его товарищей были убиты. Даже сейчас, вспоминая те тяжелые дни, он отводит глаза, прячет подступающие слезы: «Много было чеченцев и вообще ребят с Северного Кавказа. Все стояли насмерть. Там, на войне, я очень часто слышал зикры. Мы знали: если исполняют зикры - значит, земляки еще живы, если - Ясин, еще одного вайнаха не дождутся на родине».

Позже Междова перевели в разведку, там-то ему и довелось спасти жизнь командира. И дошел потом до самого Берлина. Еще запомнилась ему новогодняя ночь с 1943-го на 1944 год. Было очень морозно. Вдруг приказ: «Сохранить Мозеровский мост любой ценой!» И ушли ребята... Сняли пикет, захватили пленных, приказ выполнили.

Уже совсем чуть-чуть оставалось до момента, когда на родине отважного разведчика всех чеченцев, объявив предателями, в товарных вагонах повезут в ссылку. До Междова дошли слухи об этом, но он не мог поверить. Вспоминал брата, погибшего на финской, мать, военкома, всех, с кем работал, воевал, ходил в разведку, - и не верил. Некоторые товарищи по разведке намекали, конечно, что именно поэтому многим чеченцам не дают «Героя», хотя они заслуживают награды больше, чем кто-либо. Но он все равно не мог поверить в такое...

Победу Мовлди встретил в госпитале. После выписки поехал домой... в Грозный... Всю дорогу думал об одном: только бы застать мать в живых... Но на перроне его встретили НКВДшники, сказали, что чеченцы оказались предателями, и повезли в пересыльный пункт в Старую Суику.

Ему и сейчас не хватает слов, чтобы передать всю свою тогдашнюю обиду и боль. Его, героя войны, в таком же товарняке отправили в Алма-Ату. Там он узнал, что мать в Чимкенте. Она дождалась встречи с младшим сыном, но жить ей оставалось недолго...

Говоря об этом, Мовлди больше не мог скрыть слезы: «Ничего хорошего я не видел, дочка. Отец умер до моего рождения, и материнскую любовь я изведать не успел... Да еще эту чеченскую войну пришлось пережить...»

Я смотрела на этого пожилого, храброго человека и понимала, что самым тяжелым для него была не война, а отречение страны, которой он служил, от него, от нас. Мальчишкой он ушел на фронт, чтобы ее защищать, а она не оценила его подвигов, объявила его сыном народа-предателя. А теперь на склоне дней ему снова пришлось увидеть, с какой легкостью эта страна отреклась от чеченцев: самолеты, которые в ту войну он считал родными, прилетели бомбить села и города его Чечни.

30 сентября 1940 года двадцатилетнего Солта-Ахмеда Муслуева из села Курчалой призвали в ряды Красной Армии. Местом его службы стала Львовская область, там он вместе с сослуживцами возводил укрепления 6-го Рава-Русского укрепрайона. «Солдатское дело простое - выполняй команды, а думать будет командир». Этой армейской мудрости и следовали солдаты, особо не задумываясь, почему укрепляют границу. И все же Солта-Ахмед понимал, что делается это неспроста.

22 июня 1941 года он стоял на посту, когда ранним утром услышал гул самолетов.

- Я побежал в казарму и доложил политруку, - говорит Сайд-Ахмед. - Политрук от меня отмахнулся, мол, это летят наши. Я утверждал обратное, приводил доводы. И тут раздался взрыв. Снаряд упал недалеко. Командир роты отдал приказ на построение. Когда бойцы собрались, выяснилось, что у нас первые потери - двое убитых. Один из них был русский, другой - чеченец. Нас перевели в укрепление и распределили по огневым точкам. Меня ротный оставил при себе.

Линия обороны 41-й стрелковой дивизии, как пишет историк В.И. Варзаков в своей книге «Железный комдив» (Пермское издательство, 1968 г.), составляла по фронту около 50 километров. Непосредственно перед ней находились пять немецких пехотных дивизий, полностью укомплектованных и отлично вооруженных. То есть на стороне противника было более чем пятикратное превосходство сил. К тому же непосредственно за этими соединениями располагались три отборные гитлеровские танковые дивизии. И все эти силы должны были обрушиться на Рава-Русский укрепрайон. Немецкое командование рассчитывало овладеть городом Рава-Русская

ОТ КУРЧАЛОЯ ДО ПРАГИ

в первый же день войны и, двигаясь по шоссе, через двое суток взять Львов.

Но план гитлеровцев сорвался. 41-я дивизия причинила врагу не только огромный урон в живой силе и технике. Она сорвала все тщательно выверенные сроки наступления немецкой армии на Львов и Киев. Вместо 22 июня фашисты вошли в Рава-Русскую только 27-го.

- Из всей нашей 5-й особой роты уцелели старший лейтенант да я, - вспоминает С.-А. Муслуев. - Остальные были либо убиты, либо взяты в плен. Не пострадала, правда, еще и хозяйка. Вот вместе с ней мы и отступили.

Неприятель буквально шел по пятам советских солдат. Обстреливал из тяжелых орудий, с воздуха бомбил авиация. 15 июля под городом Белая Церковь (Украина) Солта-Ахмеда ранило в левую ногу.

- На полуторке меня, истекающего кровью, вместе с другими четырьмя ранеными повезли в Брянск, в военный госпиталь. А в сентябре госпиталь вместе с медперсоналом и ранеными эвакуировали в Москву, - рассказывает Муслуев.

Как только рядовой Муслуев встал на ноги, его тут же направили на оборону Москвы.

«Он спросил, кто я по национальности. Услышав слово «чеченец», он, чуть помедлив, сказал, что Сталин отдал приказ снимать с фронта чеченцев и отправлять их на родину. И тут же предложил мне написать рапорт об увольнении из рядов Красной Армии»

- В декабре 1942-го меня вызвали в штаб, - вспоминает ветеран. - Сопровождавший офицер провел меня в подвальное помещение, где на тот момент располагалось командование 16-й армии Юго-Западного фронта. Прямо перед собой я увидел высокого мужчину, на гимнастерке которого были нашиты четыре ромбовидные петлицы (погоны в России были отменены в 1917 году после Октябрьской революции и восстановлены лишь в 1943-м). Судя по петлицам, офицер был в ранге генерала. Он спросил, кто я по национальности. Услышав слово «чеченец», он, чуть помедлив, сказал, что Сталин отдал приказ снимать с фронта чеченцев и

отправлять их на родину. И тут же предложил мне написать рапорт об увольнении из рядов Красной Армии.

Муслуев писать отказался, вместо него это сделал офицер, который привел его в штаб. Они уже возвращались в расположение части, когда Солта-Ахмед попросил сопровождающего вернуться с ним в штаб: он хочет написать новый рапорт. Тот стал отговаривать, но Муслуев настоял на своем. Когда солдат-чеченец вновь предстал перед ним, генерал посмотрел на него с нескрываемым недоумением. Солта-Ахмед протянул ему новый рапорт с просьбой оставить его в действующей армии.

- Прочитав бумагу, генерал утвердительно кивнул головой и сказал, что я могу оставаться в части, - говорит Муслуев. - На обратном пути сопровождавший меня военный сказал, что генерал, с которым я только что говорил, не кто иной, как сам Рокоссовский.

В мае 1943-го часть, в которой служил Муслуев, передали 53-й армии. До марта 1943 года она была задействована в боях против 16-й немецкой армии, удерживавшей демянский плацдарм.

Участвовал Солта-Ахмед и в освобождении городов - отвоевывал у фашистов Херсон, Николаев, Одессу, а также Бессарабию, затем Румынию, Венгрию, Чехию. Его славный путь можно проследить по боевым орденам и медалям, которых у него более двадцати.

- В 1944 году в Венгрии, в местечке Дындешт меня ранило в правую руку. Ранение было легким. Я практически и не лежал в госпитале, - говорит Муслуев. - Победу встретил в Праге, наша часть входила в состав 7-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника М. Шумилова.

По окончании войны местом дислокации 7-й гвардейской армии назначили Черниговскую область. Рядовой из Курчалоя Солта-Ахмед Муслуев находился там до 22 декабря 1945 года - до увольнения в запас.

- 17 июня 1945 года я получил от родных письмо, - рассказывает ветеран. - Они писали, что находятся в городе Джамбуле Казахской ССР. Когда пришло время увольняться, я написал рапорт с просьбой направить меня по месту пребывания родных. Так, спустя пять лет, я смог воссоединиться со своей семьей.

В декабре 1942 года в село Ведено на встречу с жителями Веденского района прибыла правительственная делегация из Грозного, которую возглавлял сам председатель Совнаркома Чечено-Ингушской автономии Моллаев. Разговор был по-военному краток. Изложив присутствующим ситуацию на фронте, председатель Совнаркома объяснил цель своего визита - армии нужны добровольцы. После небольшой паузы слово взял Дани Даниев, житель села Тевзен.

- У меня дома один взрослый сын. Если Родине нужны бойцы, я готов его отдать ей, - сказал он.

На следующий день Лечи Даниев, которому только-только исполнилось 18 лет, записался добровольцем.

Первым пунктом, куда направили молодых бойцов, стал город Георгиевск Ставропольского края. Новобранцев определили в 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус на учебу. А после месячной военной подготовки перевели в 3-й Гвардейский кавалерийский корпус под командование генерал-майора Осиповского в самое страшное горнило войны - Сталинград.

Применению кавалерии обстановка в районе Сталинграда не благоприятствовала. Крупные лесные массивы, в которых обычно укрывались конники, отсутствовали. Открытая местность позволяла противнику обстреливать кавалеристов с воздуха. Лошадей использовали как средство передвижения. Были, конечно, и бои в конном строю - сабельные атаки, но это редко. По воспоминаниям фронтовиков-кавалеристов, чаще звучала команда: «Спешиться!» Конюшники забирали коней и уходили. А конникам отводилась роль пехоты. В одном из таких «пеших» наступательных сражений, 26 сентября 1943 года, кавалериста Лечи Даниева тяжело ранило.

- Госпитали поблизости не было. До середины октября меня, впрочем, как и

ДОБРОВОЛЕЦ ИЗ ТЕВЗЕНА

остальных раненых, выхаживали местные жители. А 14 октября наконец отвезли в военный госпиталь №2929, - вспоминает Лечи.

После излечения кавалеристу Даниеву в срочном порядке пришлось переучиваться на наводчика-радииста.

- В госпиталь приехали представители 202-го запасного стрелкового полка - они набирали бойцов, - рассказывает Даниев. - Меня взяли в 3-е отделение учебного танкового полка. До мая 1944-го я числился курсантом полка. Как-то во время занятий к нам зашел начальник штаба и, остановившись около меня, спросил, получаю ли я из дома письма. Я ответил, что не получаю. Тогда он спросил, знаю ли, какая обстановка в Чечне. Я отрицательно покачал головой. Тогда я даже представить не мог, что всех чеченцев выслали в Сибирь и Среднюю Азию.

После того непринужденного допроса Лечи недолго оставался в учебном полку. В одну из ночей дежурный по части поднял его с постели и велел собрать вещи. Когда нехитрый солдатский скарб был уложен в вещмешок, офицер выдал ему сухпак и вывел его, а вместе с ним еще одного бойца, который представился советским поляком с территории части. Под покровом ночи они дошли до железнодорожной станции. На вопрос Лечи, куда их ведут, сопровождавший ответил:

- Переводят в другую часть.

Чеченца Лечи Даниева и советского поляка посадили в вагон и часа через три высадили в городе Ярцево. Здесь Лечи встретился со своими однополчанами по 3-му Гвардейскому кавалерийскому корпусу - чеченцами, ингушами, калмыками. Выяснилось, что их тоже сняли с фронта.

- Бойцов было так много, что яблоку упасть негде, - вспоминает старый фронтовик. - Когда вся эта толпа стала терять терпение, к нам вышел военный и начал говорить, что война идет к концу и теперь надо восстанавливать разрушенные города и села. Эта честь, как заявил выступающий, была оказана нам, воинам-храбрецам.

Так Лечи Даниев оказался на лесоповале. В июне 1944-го их бригаду высадили в Мостовском леспромхозе Ивановской области. Два года Лечи валил лес, и не было дня, чтобы он не думал о родных. Он уже знал, как выселяли чеченцев. Он

вновь и вновь представлял весь ужас той трагедии, переживал ее, пропускал через себя... Страшно было представить, что кого-то из близких уже нет в живых.

- Со мной в бригаде находился мой земляк Абдул Ахмадов. Он был женат на русской. Благодаря ей многие чеченцы и ингуши смогли отыскать своих родных. Она поехала в Казахстан и Киргизию и привезла нам долгожданные весточки. Пришло письмо и мне: сестра писала, что она и младший брат остались сиротами, живут у дальних родственников и очень надеются увидеть меня живым и невредимым.

Письмо это Лечи перечитывал снова и снова, ему не хотелось верить, что родителей больше нет на свете. Он вспоминал отца, мать... Вспоминал, как провожали его на фронт... Как отец давал ему наставления быть достойным высокого звания чеченца. Звания, которому он старается соответствовать всю свою жизнь.

«Со мной в бригаде находился мой земляк Абдул Ахмадов. Он был женат на русской. Благодаря ей многие чеченцы и ингуши смогли отыскать своих родных. Она поехала в Казахстан и Киргизию и привезла нам долгожданные весточки. Пришло письмо и мне: сестра писала, что она и младший брат остались сиротами, живут у дальних родственников и очень надеются увидеть меня живым и невредимым»

Обо всем этом он написал сестре. Потянулись долгие мучительные дни ожидания... Лечи думал о сестре и брате. Теперь на нем лежала забота о них. Он представлял, как они встретятся. Верил, что этот час настанет. И он наступил. В мае 1946-го Управление внутренних дел выдало ему справку, согласно которой он мог отправиться в... ссылку. Для солдата, защитника Отечества, выстоявшего в войне и на принудительных работах, не нашлось лучшего места, чем тамбур товарного вагона.

Ночью, когда состав остановился на станции Олга Актюбинской области, Лечи Даниев вышел на безлюдный перрон. Недалеко отсюда, в хуторе Ивановка, в землянке жили его сестра и брат, встречу с которыми он выманивал у Всевышнего долгими ночами...

Республиканский Совет ветеранов Великой Отечественной войны и труда существует как филиал аналогичного Всероссийского Совета. Возглавляет его участник ВОВ Ахмед Устарханов, он же является членом пленума Всероссийского Совета ветеранов ВОВ и труда. Существует данный Совет на правах общественной организации.

Многие общественные организации на современном этапе, помимо всего прочего, хорошие добытчики, но эта не из их числа. Пожилые участники ВОВ совсем не знают, что такое «востребованные проекты», тем более не занимаются информацией, защитой прав и многим другим. Потому и пишут письма, обращения к министрам, правительству и т.д., потому и получают обоснованные отписки, что согласно статье 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» за №82-ФЗ от 19 мая 1995 г. государство оказывает поддержку в виде целевого финансирования отдельных общественно-полезных программ общественных объединений по их заявкам (государственные гранты).

В Совете ВОВ и труда ЧР в 2008 году насчитывалось 1268 человек, из них 209 - участники ВОВ, 469 - труженики тыла и 590 - вдовы участников войны. На сегодняшний день это число резко сократилось. Сегодня здесь 146 участников ВОВ, 417 тружеников тыла и 469 вдов. Это такая малая горстка, если вспомнить, что на фронтах в ту пору сражались более 40 тысяч сыновей ЧИАССР. Их осталось так мало, что беречь бы нам их денно и нощно, брать пример с президента ЧР Рамзана Кадырова, который старается, несмотря

ПРОТЕСТ ВЕТЕРАНА

на свою занятость, уделять внимание ветеранам. С благодарностью рассказывают они о том, что каждый год по распоряжению президента республики им всем оказывают материальную помощь. Так, в 2007 году в честь 62-й годовщины Победы каждому ветерану ВОВ была выделена единовременная помощь в размере 50 тыс. рублей. Ста ветеранам были вручены ключи от новеньких автомобилей ВАЗ-2105. Министерство труда, занятости и социального развития ЧР и отделение Пенсионного фонда РФ по ЧР провели праздничную акцию в 2008 году с вручением ветеранам подарков, а также по 10 тысяч рублей каждому. И за все это они очень благодарны.

Ахмед рассказывает, как они существовали до 2007 года. Негде было собираться, пока с помощью заместителя председателя правительства ЧР Лемы Магомадова им не выделили помещение. Министерство труда, занятости и социального развития Чечни выдало им мебель и компьютер, а Военный комиссариат республики обеспечил их оргтехникой. А сегодня к ним стали навешивать претензии, что не оплачиваются коммунальные услуги и т.д.

«Ельцин, покидая президентский пост, во всеуслышание заявил в телеэфире: "Едиственная моя ошибка - это Чечня!" Его ошибка унесла жизни сотен тысяч мирных жителей Чечни. Гитлер тоже ошибся, начав войну против Советского Союза, и его ошибка стоила нам 26 миллионов жизней советских людей. Гитлер и его ставленники заплатили за это головой. Не пора ли нам предъявить счета Ельцину, Грачеву, Пуликовскому, Шахраю, Шаманову и другим?»

Была у чеченского Совета ветеранов войны и труда задумка организовать в Грозном торжество в связи с 65-й годовщиной Победы, хотели пригласить в гости своих однополчан из других регионов. Написали письма-обращения ко всем министрам, а также к предпринимателям республики с просьбой перечислить на рас-

четный счет Совета ветеранов ВОВ и труда ЧР финансовые средства, хотя бы однедневный заработок коллектива, но... откликнулись только два предпринимателя - перечислили по 30 тысяч рублей. Наверное, коллектив был против или за повседневными делами просьба показалась незначительной. Но память сильная вещь. Так уж получилось, что в республике живут ветераны нескольких войн: афганской, чеченской и самые старшие - ветераны ВОВ, которых так мало осталось... Приходится иногда слышать, что у них и пенсии, и льготы - да, конечно, это есть, но как бы сделать так, чтобы они почувствовали себя самими-самыми... Ведь именно на их долю выпало так много...

Чтобы понять, какую душевную травму ветеранам ВОВ нанесли российско-чеченские войны, как они тяжело повлияли на их судьбы, наверное, имеет смысл привести здесь два характерных документа: выступление Ахмеда Устарханова в парламенте ЧР⁽¹⁾ на встрече в связи с отменой КТО и письмо⁽²⁾, которое он написал Путину, тогда еще главнокомандующему вооруженными силами РФ, но по разным причинам так и не было отправлено.

Правда, нет никакой уверенности, что даже в случае отправки этого письма и получения его адресатом, преступники в погонах были бы привлечены к ответственности. Но оно - важное свидетельство времени и событий.

...

(1)

«Мне вспоминается выступление начштаба полка по случаю дня Победы, 9 мая 1945 года: «У нас в тылу все плачут сегодня, одни от радости, что сыновья, мужья, отцы остались в живых и они дождутся их, другие - от горя, что их сыновья, мужья, отцы никогда не вернутся домой». Мне кажется, у наших матерей, жен и сестер никогда не высохнут слезы по убитым и пропавшим без вести десяткам тысяч их сыновей, мужей и братьев, унесенных этой контртеррористической операцией, длившейся десять лет на нашей чеченской земле.

Контртеррористическую операцию эту я назвал бы террористической. У нас есть интеллигенция, профессиональные историки и грамотные политики, они со временем разберутся в этом, а материа-

лов, доказывающих, что со стороны российских войск это был именно терроризм, имеется предостаточно.

1. В 2002 году я лежал в госпитале, напротив госпиталя в 6-м микрорайоне на 9 этаже располагался пост этих «контров» (контрактников - Прим. Ред.), оттуда пьяные солдаты стреляли в больных, находящихся во дворе, и не давали нам выйти во двор.

2. Мы свидетели бесчинств контрактников в Самашках, Серноводске, Катар-Юрте, Алдах и т.д. Их командование не раз давало коридоры для эвакуации жителей Грозного, а потом федералы обстреливали этих жителей, покидавших город (такой ловушкой стал, к примеру, коридор через старую Сунжу; два автобуса сгоревших у Шаами-Юрта).

3. В поселке Гикало средь бела дня пьяные контры расстреляли председателя Грозненского Совета ветеранов Дауда Экаева. Расстреляли у себя во дворе ветеран войны Магомед Устарханов из села Гехи.

Много еще доказательств преступных методов проведения зачисток и разнужданного поведения контров на блокпостах.

Ельцин, покидая президентский пост, во всеуслышание заявил в телеэфире: «Единственная моя ошибка - это Чечня!» Его ошибка унесла жизни сотен тысяч мирных жителей Чечни. Гитлер тоже ошибся, начав войну против Советского Союза, и его ошибка стоила нам 26 мил-

лионов жизней советских людей. Гитлер и его ставленники заплатили за это головой. Не пора ли нам предъявить счета Ельцину, Грачеву, Пуликовскому, Шахраю, Шаманову и другим?»...

(2)

17-летним юношей со школьной скамьи я добровольно ушел на фронт. Участвовал в разгроме гитлеровских войск под Сталинградом. Был разведчиком на Курской дуге, участвовал в разгроме Восточно-Прусской группировки немецких войск и в штурме фашистской крепости Кенигсберг. Закончил бой с немецкими захватчиками взятием города Фишхаузена на берегу Балтийского моря в конце апреля 1945 года. Мое подразделение было в числе первых, перешедших границу с Японией 9-го августа 1945 года. В течение нескольких дней наши войска, в том числе и мое подразделение, поставили на колени миллионную Квантунскую армию японских агрессоров.

Имею три ранения, в том числе одно тяжелое (осколок от вражеского снаряда до сих пор в моей грудной клетке). Награжден тремя орденами Отечественной войны, орденом Красной звезды, медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За безупречную службу в органах МВД» и еще десятью медалями. Я ветеран труда. Уволен в запас в 1947 году Забайкальско-Амурским Военным Округом. Работал на

разных должностях в органах МВД, окончил Высшую школу МВД. Имею семью - четверых сыновей, трех дочерей, тринадцать внуков и трех правнуков.

4 марта 2000 года в 10 часов при очередной так называемой зачистке в мой дом ворвались пьяные солдаты. Начали рушить вещи моих родственников, покинувших свои дома в Грозном из-за боевых действий. Забрали три видеомagnetofона, телевизор, магнитофон и другие вещи. В ответ на наши замечания наставили на нас автоматы, бандитскими криками приказывали молчать. На моем пиджаке были орденские колодки, в которые они тыкали пальцами и с насмешкой говорили, что колодки продаются в магазине, что чеченцы вообще не воевали. Нам нанесли массу оскорблений.

На воротах дома, где я живу, висела доска с надписью: «Здесь живет участник Великой Отечественной войны Устарханов А.С.», но это их ничуть не смущало. Они вели себя варварски, по-фашистски. Мне было очень стыдно перед односельчанами, сбежавшими со всего села на это зрелище. Они были глубоко возмущены разбойным поведением этих солдат по отношению ко мне - инвалиду Отечественной войны, имеющему большой авторитет в селе. По сегодняшний день односельчане приходят ко мне, чтобы выразить свое сочувствие.

Мне стало известно, что руководили зачисткой генерал Фоменко и полковник ФСБ Николай Аркадьевич Савельев. Насколько это так, доказывать не стоит. Прошу Вас распорядиться установить местонахождение этих лиц, компрометирующих звание воинов России, наказать виновных и возместить нанесенный нам ущерб.

Надеюсь, что Вы сделаете так, чтобы другим непозорно было позорить честь и достоинство российского солдата.

Из последних строк видно, насколько ответственно для ветерана звание солдата. Меня, правда, распирает от гордости, что эти люди, несмотря на попытки политиков и «желтой» прессы очернить целый народ и предать забвению подвиги его сынов, все же выстояли, сохранили лучшие человеческие качества.

Воины-чеченцы, получившие звание Героев Советского Союза

1. Канта Абдурахманов. Родился в 1916 году в селе Аргун Шалинского района ЧИАССР. Ушел на войну добровольцем. В 1942 году его направили в 51-ю гвардейскую дивизию 6-й гвардейской армии. Недалеко от деревни Калина Калининской области в разгар боя выкатил под шквальным пулеметным огнем свое орудие и прямой наводкой расстрелял вражеский дзот. За этот подвиг Канта был награжден орденом Славы 3-й степени. В последующих боях был представлен к

орденам Славы 2-й и 1-й степеней. Звание Героя Российской Федерации ему было присвоено 16 мая 1996 года. Умер Канта Абдурахманов в 2000 году.

2. Ирбахайн Адельханович Бейбулатов. Родился в 1912 году в селе Осман-Юрт. Участвовал в боях в междуречье Волги и Дона. Осенью 1943 года 126-я стрелковая дивизия вела ожесточенные бои за город Мелитополь. Штурмовые группы 1-го стрелкового батальона под командованием старшего лейтенанта Бейбулатова выбили врага, с боем заняли улицы и дома. Батальон уничтожил свыше 100 огневых точек, 7 танков и более 1000 гитлеровцев. Отважный комбат погиб в бою 26 октября 1943 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоили 1 ноября 1943 года посмертно.

3. Мовлид Алероевич Висантов. Родился в 1913 году в селе Нижний Наур (ныне Надтеречное) ЧИАССР. Окончил Орджоникидзеовскую пехотную школу и кавалерийские курсы усовершенствования.

ния комсостава. В Великой Отечественной войне участвовал с первого и до последнего дня, пройдя путь от Терека до Эльбы. Одним из первых вышел со своим полком к Эльбе, где встретился с войсками союзников, получил высокую награду США - орден «Легион чести». Звание Героя Советского Союза ему присвоено в мае 1990 года посмертно. Умер в 1986 г.

4. Хансолт Чапаевич Дачиев. Родился в 1922 году в селе Герзель-Аул Гудермесского р-на ЧИАССР. В боях Великой Отечественной войны участвовал с июня 1942 года. Командир разведдивизии 58-го гвардейского кавалерийского полка Хансолт Дачиев в ночь на 24 сентября 1943 года у деревни Нивки Гомельской области переправился через Днепр, под огнем врага доставил ценные данные в штаб своего полка. Это позволило 16-й гвардейской кавалерийской дивизии с ходу форсировать Днепр. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года за выполнение боевого задания и проявленные при этом мужество и

героизм Х.Ч.Дачиеву присвоено звание Героя Советского Союза.

5. Абухажи Идрисов. Родился в 1918 году в селе Бердыкель Грозненского района ЧИАССР. С 1939-го до конца 1941 года служил в 550-м стрелковом полку 125-й дивизии пулеметчиком. В дальнейшем в стрелковых частях 34-й армии. На снайперском счету А. Идрисова 349 убитых фашистов. За боевые заслуги указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года ему присвоено звание героя Советского Союза.

Контртеррористическую операцию эту я назвал бы террористической, материалов, доказывающих, что со стороны российских войск это был именно терроризм, имеется предостаточно.

6. Хаваджи Магомед-Мерзоев. Родился в 1910 году в селе Алхазурово ЧИАССР. В Красную Армию был призван в сентябре 1941-го. Старший сержант Х. Магомед-Мерзоев служил в кавалерийском полку в должности помощника командира взвода. В сентябре 1943 года в

числе первых переправился на правый берег Днепра. Огнем пулемета очистил берег от врага, тем самым обеспечив успешное форсирование реки подразделениями полка. Только в одном бою он из своего пулемета уничтожил 144 фашиста. Звание Героя Советского Союза ему присвоили 15 января 1944 года посмертно.

7. Ханпаша Нурадилович Нурадилов. Родился в 1920 году в селе Минай-Тогай. Командир пулеметного взвода 5-й гвардейской кавалерийской дивизии Нурадилов уничтожил 920 фашистов, захватил 7 пулеметов и взял в плен 12 вражеских солдат. Он участвовал в боях под Сталинградом, где героически погиб 12 сентяб-

ря 1942 года. За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, Х.Н.Нурадилову указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

8. Магомед Яхьяевич Узуев. Родился в 1917 году в селе Гухой Итум-Калинского района ЧИАССР. Перед началом войны служил помощником командира

взвода 8-й роты 333-го стрелкового полка в Брестской крепости. На рассвете 22 июня 1941 года на крепость обрушились бомбы и снаряды. При защите цитадели М. Узуев не раз поднимал солдат в штыковую атаку. В одной из этих атак он и погиб. Звание Героя Российской Федерации ему присвоено 16 мая 1996 года посмертно.

9. Мовлди Абдул-Вахабович Умаров. Родился в 1921 году в селе Новые Атаги ЧИАССР. Когда началась Великая Отечественная война, он был в звании старшего лейтенанта, командиром роты 7-го гвардейского стрелкового корпуса.

За проявленные мужество и героизм в боях 18 февраля 1943 года был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза, но награду не дали ввиду национальной принадлежности. Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. М.А.-В. Умарову было присвоено звание Героя Российской Федерации.

*Материалы подготовили
Марет ЭЛЬДИЕВА, Малика БЕТИЕВА*

Ветераны войны из с.Новые Атаги.

ВКЛАД В ПОБЕДУ

В 1941 году Ингушетия не была самостоятельной административной единицей, а входила в состав ЧИАССР. Накануне войны республика в целом имела высокоразвитую промышленность и крупное механизированное сельское хозяйство, где дружно трудились представители более чем ста национальностей. О вкладе в обороноспособность страны сельскохозяйственных предприятий ЧИАССР говорит хотя бы тот факт, что ее валовой сбор зерна в 1940 году составил 190 000 тонн. Среди передовиков сельского хозяйства было много стахановцев, таких как Н.Муталиев, Т.Чакхизев и сотни других хлеборобов и животноводов.

Несмотря на столь высокие показатели накануне войны, с первых дней сражений за Родину темпы производства в республике резко возросли. И это происходило, когда в армию ушло самое работоспособное большинство. «Малгобекнефть» завершила годовую программу бурения уже в августе 1941 года, добывая стране сырье для изготовления высокооктанового горючего, а трест «Грознефтезаводы» и Грозненский нефтяной научно-исследовательский институт досрочно выполнили задание по выпуску новых видов бензина. По производству дизельного топлива план июня был выполнен на 98 %, а в июле на 821 %. Одного только мазута в июне 1941 года было выработано 18 863 тонны. «Голубая» нефть Малгобека по своим свойствам ценилась очень высоко, в случае необходимости она могла быть использована военной техникой в сыром виде. На то время в стране больше не было в разработке подобных месторождений.

В предвоенные десятилетия ингушский народ не избежал массовых сталинско-бериевских репрессий, захлестнувших всю страну. И все же за три мобилизации, проведенные в начальный период войны, на фронт ушло по официальным данным более 17413 лучших сынов вайнахского народа. Две трети из них составили добровольцы. Вместе с теми, кто оставался в армии из предыдущих мобилизаций (1938-1940 годов), они составляли значительную силу. По некоторым данным, их всего было приблизительно 27500 человек. Многие из кадровых военных прошли Испанскую и Советско-финскую войны.

С первых дней войны в республике развернулось массовое патриотическое движение под лозунгом: «Все для фронта! Все для разгрома врага социалистической Родины!». Во всех мечетях республики фашизму была объявлена священная война «газават», а оккупанты были названы врагами человечества. На митингах и сходах, проводимых городскими и сельскими советами, люди сдавали личные сбережения и драгоценности для помощи армии, расставаясь даже с семейными реликвиями, передававшимися из поколения в поколение.

С первых дней войны коллективы предприятий становились на трудовую вахту. Почти все предприятия работали круглосуточно. Трест «Малгобекнефть» постоянно увеличивал среднесуточную добычу нефти, которая в сравнении с июнем возросла на 305 тонн в июле, на 599 тонн в августе и 607 тонн в сентябре 1941 года. Об успехах наших земляков в труде говорит тот факт, что в 1941 году тресту «Малгобекнефть» было присвоено Почетное звание «Лучшая контора бурения СССР», вручены переходящие Красные знамена ВЦСПС и Наркомнефти СССР за первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Успехи нефтяников были очевидными, но техническое переоснащение армии в ходе войны требовало все большего прироста добычи ценного стратегического сырья и его переработки. Геологи республики продолжали поиск все новых и новых месторождений. В 1941-1942 годах активизировалась работа геологоразведки на Назрановской возвышенности и в других перспективных районах. О том, какое значение этой работе придавало руководство страны, свидетельствует тот факт, что в тяжелом для всей страны 1942 году из Москвы в Чечено-Ингушетию были направлены шесть электроразведочных, четыре сейсмических, три гравиметрических и четыре нефтегазосъемочные партии (больше, чем в Баку - главный нефтяной центр страны).

Предприятия республики переходили на выпуск продукции для армии. К сентябрю 1941 года 28 предприятий ЧИАССР выпускали уже только вооружение.

Машиностроители переоборудовали свое производство не только для выпуска

военной продукции, но и для производства на месте запасных частей для нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, которых стало крайне не хватать в связи с ростом темпов работы в этих отраслях и транспортными сложностями военного времени. Заказы фронта выполняли все предприятия республики. В 1942 году номенклатура их изделий насчитывала более 90 наименований (в том числе гранаты, противотанковые и противопехотные мины, взрыватели, фугасы, минометы, огнеметы и пр.). В железнодорожных депо и на других предприятиях шел ремонт бронепоезда, самолетов, танков, орудий и другой техники.

Чем ближе надвигался фронт, тем активнее трудились бойцы тыла. В 1942 году пять бригад треста «Малгобекнефть» получили право называться «фронтовыми». Сэкономив в столь тяжелое для страны время 31 тыс. рублей, «Малгобекнефть» вновь оказалась в числе передовиков и получила высокие награды - переходящее Красное знамя «Грознефтекомбината» и Чечено-Ингушского обкома союза рабочих нефтяной промышленности.

Но жители республики не ограничивали свое участие в противостоянии фашизму самоотверженным трудом. Они ревностно исполняли постановление ГКО от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». С 1 октября 1941-го все мужское население республики проходило военное обучение по 110-часовой программе без отрыва от производства. Были созданы отряды, команды и учебные группы «ворошиловских стрелков», пулеметчиков, снайперов, радистов, парашютистов (среди парашютисток значительную часть составляли девушки коренной национальности) и т.д. 367 455 человек прошли военную подготовку. Так же было подготовлено 7823 инструкторов ПВХО и командного состава для групп самозащиты, большое число аварийно-спасательных отрядов и бригад, 17 военизированных команд НКВД, установлен 31 пост службы воздушного наблюдения, оповещения и связи. На всех предприятиях и в колхозах были созданы военно-учебные пункты. Шел процесс формирования отрядов особого назначения и ополчения. Буквально за несколько дней более 17 тысяч трудящихся республики добровольно вступили в ряды ополченцев, которые вместе с истребительными батальонами (к 1 февраля 1943 года в рес-

публике действовало 13 таких батальонов) принимали непосредственное участие в боевых операциях.

При подразделениях районной больницы народного ополчения были созданы санитарные дружины, в основном из женщин-добровольцев. Больницы преобразовывались в госпитали. Наибольшую известность в Ингушетии заслужили те, что были расположены на территории районной больницы села Ачалук, в Назрановской крепости и в школе № 1 села Экажево. В напряженные дни битвы за Кавказ под госпитали были отданы все мало-мальски подходящие здания: больницы, амбулатории, санатории, школы и дошкольные учреждения.

Медицинские работники трудились, не покидая больниц неделями. Многие врачи разных специальностей в кратчайшие сроки переквалифицировались в хирургов из-за резко возросшего спроса на эту специальность. В дни боев в районах Минеральных вод, Нальчика, Орджоникидзе, Моздока и Малгобека хирурги оперировали по 30-35 часов без перерыва, в случае необходимости отдавая раненым свою кровь прямым переливанием и вновь продолжая операцию. Поскольку поток прибывающих тяжелораненых не иссякал, перерыв между такими «сменами» у врачей составлял 1-3 часа. Спали здесь же, среди раненых, на брошенных на пол тюфяках или одеялах.

Выполняя постановления ГКО и НКВД СССР, с середины октября 1941 года в Ингушетии начали строить оборонительные укрепления, для чего были мобилизованы десятки тысяч человек. Отличниками трудового фронта стали сотни ингушей, многие выполняли норму на 180-250 %. Активность населения высоко оценил командующий 10-й саперной армией, который 22 ноября 1941 года объявил благодарность тем, кто показал «образцы самоотверженной трудовой доблести в выполнении важнейших оборонных работ... Ни холод, ни стужа, ни дождь, ни снег не останавливают советских патриотов...». Подавляющее большинство (90-95%) строителей оборонительных рубежей составляли женщины. Они же вечерами вязали теплые шарфы, носки, варежки для фронтовиков, ходили на железнодорожные станции к идущим туда и обратно поездам в надежде увидеть своих родных, наготовив полные корзины пирожков и лепешек, чтобы подкармливать солдат. Они же становились за штурвалы тракторов и

комбайнов, шли работать на заводы вместе с ушедшими на фронт мужчинами.

В основном женщины трудились и в сельском хозяйстве, которое лишилось материальной поддержки и, отдав фронту свою продукцию, уже осенью 1941-го осталось даже без семян на посев и удобрений. Без преувеличения можно сказать, что каждая горсть ингушской земли (как и страны в целом) в те годы была обильно полита женским потом. Подобные работы продолжались до начала 1943 года, когда советские войска перешли в наступление и 3 января освободили от фашистских захватчиков Малгобек и его окрестности. За трудовые подвиги многие рядовые работники и руководители республики были удостоены правительственных наград, а председатель правительства ЧИАССР Юсуп Дудаевич Тамбиев 15 февраля 1943 года был награжден орденом Ленина.

Немалый вклад в дело Победы внесли работники культуры и образования республики. Артисты и писатели призывали к борьбе и в своих произведениях, и в программах агитбригад. Особенно полюбился фронтовикам слепой музыкант и певец Ахмед Цицкиев. Всюду, где он выступал, его просили приехать еще раз. Все средства массовой информации, книжное издательство, кинопрокат, театры изменили свои программы с учетом новых задач. На ингушском, русском и чеченском языках печатались многочисленные листовки. Многие из работников образования и культуры ушли на фронт.

...Молодой сельский учитель Хасан Эсмурзиевич Султыгов в начале войны освоил опасную и ответственную профессию минера. Воевал на Дону и Азове, в Сталинграде и Курске, освобождал Воронеж. В боевой характеристике от 23 июля 1943 года, хранящейся в деле ветерана, говорится: «При выполнении боевых заданий по разминированию полей Султыговым снято 3000 мин. При июньском наступлении противника в 1943 году им было установлено 200 мин. Кроме того, ему было приказано охранять проход в минное поле. С поставленной задачей справился». Не хуже служили и другие ингушские учителя. А на оставшихся в педагогическом строю легла многократно возросшая нагрузка. Но школы продолжали работать. Даже когда Ингушетия стала прифронтовой зоной, занятия во многих из них продолжались.

В начале 1943 года было 88 групп содействия с общей численностью 1360 человек. Под общим руководством подпол-

ковника Мухина истребительные батальоны помогали воинским частям бороться с врагом в тылу, обнаруживали и уничтожали парашютистов, диверсантов и провокаторов. Все 8 десантных групп, заброшенных на территорию ЧИАССР в годы войны, были уничтожены совместными усилиями войск и населения.

К июню 1941 года в действительной армии продолжали службу солдаты «срочники» призывов 1938-го, 1939-го, 1940 годов. Весенняя демобилизация откладывалась, и те, кто в мае 1941 года должен был вернуться к мирному труду, оставались в армии. Многие из них участвовали в советско-финском конфликте, некоторые прошли через «командировки» в Испанию и другие, как их называли бы сегодня, «горячие точки». С начала войны из Чечено-Ингушетии были мобилизованы 27500 человек, из них 11 тысяч ингушей. В.И. Филькин отмечает, что «по неполным данным (не считая призванных до начала войны) было призвано в действующую армию более 18500 лучших сынов чечено-ингушского народа». Около двух тысяч из них не вернулись с фронта. С первых дней войны защищал Родину 225 кавалерийский полк под командованием Японца Абадиева (позднее Мовлида Виситова), сформированный из добровольцев и полностью оснащенный на средства населения, проявивший массовый героизм при обороне Краснодара и во многих других боях.

Чечено-Ингушский кавалерийский дивизион под командованием Саака Виситова не только получил гордое звание «гвардейский», но и был овеян легендами, звучавшими на фронтах и в тылу. Героически сражались за родину бойцы 317-й Чечено-Ингушской дивизии, 717-го полка 170-й стрелковой дивизии, 1290-го полка 133-й стрелковой дивизии 33-й армии, 549-го танкового батальона 30-й гвардейской танковой бригады, 131-го артиллерийского полка и десятков других подразделений, состоявших в основном или полностью из наших земляков.

Р. Ахриев, И. Льянов, А. Мальсагов, С. Костоев, Х.-Б. Мальсагов, М. Оздоев и другие летчики-ингуши были истинными героями войны, примером для своих товарищей. А в это время небо над Ингушетией защищали знаменитые «ночные ведьмы», 20-летний летчик 84-го истребительного полка, кавалер орденов Красного знамени и Красной Звезды Георгий Павлович Павлов, уроженец Ас-

рахани Вадим Иванович Юдин и летчик 288-го бомбардировочного авиаполка 4-й воздушной армии ингуш Мовлид Эсмурзиев.

Тысячи бойцов вернулись с этой войны искалеченными. Так случилось, в частности, с Туганом Хаджимохамедом Мальсаговым, основателем Музея боевой славы Назрановского района, ныне Ингушского Государственного музея краеведения, носящего его имя. Как политрук, он боролся с врагом не только собственным оружием, но и силой слова. Лишился ноги на Курской битве Юсуп Магомедович Галаев, участник советско-финской и Великой Отечественной войн, пролежавший в госпитале в почти безнадежном состоянии до осени 1946 года. Ингуши уча-

ствовали в боях на всех фронтах, от Северного до Закавказского, их доля есть и в освобождении Европы, и в войне с империалистической Японией.

Халит Цечоев погиб в первые часы войны в Брестской крепости, прикрывая отход в укрытие женщин и детей из гарнизона. А Зяудин Джамалдинович Гайтукиев, чтобы остаться на фронте после начала сталинских гонений на ингушей, сам попросил записать его русским и сменил имя на «Николай Дмитриевич». Таким же образом поступали многие ингуши и чеченцы, лишённые возможности получать награды, соответствующие своему вкладу в Победу, но готовые в любую минуту отдать жизнь за свой народ и остаться безымянными солдатами Родины.

БЕСПРИМЕРНАЯ САОМОТВЕРЖЕННОСТЬ

До десяти тысяч ингушей храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Даже после депортации своего народа, когда их стали отзывать с фронта, некоторые наши воины продолжали биться с фашизмом под чужими именами, скрывая свою национальность. Конечно, они знали, что могут в любую минуту погибнуть, а погибнуть под чужим именем - значит кануть в безвестность. Но этой своей беспримерной самоотверженностью они полностью опровергли клеветнические измышления Сталина и Берии о предательстве ингушского народа. Вот на этот момент мне хочется особо обратить внимание.

АХМЕТ АЛБАКОВ

Ахмет Изнаурович Албаков родился в 1916 году в селе Шолхи Назрановского округа Терской области. Кадровый офицер с 1940 года. В первый же день войны ему выпало на долю участвовать в бою на западной границе.

Особое мужество и находчивость проявил Албаков при прорыве ленинградской блокады, когда два фронта - Ленинградский и Волховский - рвались на встречу друг другу.

Вот как описывается его подвиг в наградном листе:

«В кровопролитных боях за город Мга - мощный опорный пункт противника на пути воссоединения двух фронтов - командир огневого взвода Албаков с 24 по 26 января 1944 года неоднократно проявлял чудеса храбрости, выдержки и стойкости. Под ожесточенным огнем противника ему приходилось не раз менять огневые позиции, чтобы поддержать мощным огнем наступающую пехоту сближавшихся фронтов - Ленинградского и Волховского.

Не считаясь с опасностью для жизни, Албаков отлично справился с выполнением боевых задач. Только за два дня боев за город Мга огнем батареи подавил семь огневых точек врага, подбил пять автомашин с пехотой и три бронетранспортера и таким образом нанес противнику большой урон, обеспечив нашей пехоте успешное преследование гитлеровцев, вступление в город Мга и занятие его железнодорожной станции.

В своем подразделении старший лейтенант Албаков личным примером героя

А недавно поисковики обнаружили капсулу с именем нашего павшего в бою земляка Султана Мерзоева. Высокое звание Героя Российской Федерации было присвоено Мураду Оздоеву, Ахмеду Мальсагову, Ширвани Костоеву, а Малгобек был объявлен «Городом Воинской Славы». После более чем полувекового умалчивания об активном участии наших земляков в Великой Отечественной войне это даст нам надежду, что слова «Никто не забыт, ничто не забыто» - не только слова...

Публикацию подготовила

Заретхан ГИЛИЕВА,

зам. директора ИГМК

им. Т.Х. Мальсагова по научной работе, заслуженный работник культуры республики Ингушетия.

коммуниста воспитал бойцов в духе бесстрашия и преданности Родине.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и умелое руководство огнем взводом Албаков представлен к ордену «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Командир полка гвардии подполковник Проскурин,

Начальник штаба гвардии майор Кате-сонов,

5 февраля 1944 года».

Приказ о награждении Албакова был подписан 9 февраля командующим артиллерией 8-й Армии Волховского фронта генералом Безруком.

Вручали и «обмывали» орден в торжественной праздничной обстановке 23 февраля, в тот самый день, когда семья героя в телячем вагоне отправилась в ссылку. Через три недели арестовали и его самого.

Орденосца содержали при коммандатуре НКВД в Новосибирске. Но он ухитрился оттуда сбежать на фронт, к своим однополчанам. Командующий артиллерией, теперь уже фронта, генерал Безрук приказал поменять фамилию Албаков на Абалкин, а имя и отчество на Андрей Иванович, назначил его командиром батареи. Албаков-Абалкин дошел до Берлина, получил от командующего артиллерией еще три ордена: Красного Знамени, Отечественной войны 2-й и 1-й степени. Был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», дважды представлялся к званию Герой Советского Союза.

По возвращении на родину с документами Албакова и Абалкина он сдался властям. Учтя боевые заслуги, его не стали судить, а под конвоем депортировали в Сибирь к семье.

Умер А. Албаков в родном селе в 1976 году в возрасте 60 лет.

Зяудин ГАЙТУКИЕВ

Зяудин Джамалдинович Гайтукиев родился в городе Орджоникидзе в 1923 году. Ушел на фронт шестого сентября 1942 года, был связистом 680-го стрелкового полка 169-й стрелковой дивизии. Не одна жизнь была спасена, не один рубеж взят нашими бойцами благодаря Зяудину Джамалдиновичу, его умелым и четким действиям.

В самом начале Сталинградской битвы он был ранен, но рана вскоре зажила, и Гайтукиев вернулся в свой полк.

Когда в дивизию пришел приказ об отзыве из армии представителей депортированных народов, Зяудин Джамалдинович поменял имя и отчество на Николай Дмитриевич, но фамилию сохранил, чтобы его могли разыскать родные.

После второго ранения, которое он получил в Польше, его комиссовали с фронта.

Гайтукиев награжден орденом Отечественной войны второй степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда».

Сегодня Николай Дмитриевич (он оставил фронтовые имя и отчество) несмотря на преклонный возраст - ему 86 лет - ведет активный образ жизни, он председатель Совета ветеранов Великой Отечественной войны.

ЮСУП АХИЛЬГОВ

К Юсупу Ахильгову судьба оказалась не столь благосклонной, как к первым двум нашим героям.

Юсуп Казилбекович Ахильгов родился в 1919 году в поселке Чернореченский, что в Назрановском округе тогда еще Терской области, а ныне в Пригородном рай-

оне Северной Осетии. На фронт он ушел добровольцем вместе со своим скакуном Ангуштом.

В начале сентября 1943 года командир отделения гвардии сержант Ахильгов был ранен, это случилось под Донецком, у хутора Зайчѣнки.

По выздоровлении он вернулся в родной полк и узнал, что его народ выселен в Казахстан за «пособничество Гитлеру» и в связи с этим он подлежит удалению из армии. Командир полка Александр Иванович Гераськин в сводках распорядился ставить Ахильгову другую национальность - «лезгин».

Одиннадцатого июля полк первым прорвался к государственной границе (Западный Буг Брестской области). Необходимо было разведать переправу через реку Зельвянка.

Эта непростая задача возложена была на испытанного разведчика Юсупа Ахильгова, который выполнил её блестяще, за что был представлен к ордену Славы III степени.

Вот как написано об этом в наградном листе:

«12 июля 1944 года в бою за переправу через реку Зельвянка гвардии сержант Ахильгов получил задание разведать силы противника, удерживающего переправу. Он установил, что противник имеет станковый пулемет, миномет и до 30 автоматчиков».

Затем Ахильгов получил вторую боевую задачу - уничтожить станковый пулемет и миномет. Из ружья ПТР он подавил станковый пулемет и миномет. В результате потерь противник отошел.

В этом бою Ахильгов был ранен. Сделав перевязку в санчасти, он снова вернулся в строй и продолжал бой.

Товарищ Ахильгов за преданность Родине и смелость в бою достоин правительственной награды - ордена «Славы III степени».

Командир 30 гвардейского казачьего Краснознаменного кавалерийского Кубанского полка гвардии подполковник Гераськин.

А через месяц, 12 августа, при форсировании глубоководной Вислы гвардии сержант Ахильгов также совершил подвиг и был представлен ко второму ордену Славы - теперь уже 2-й степени.

- Если так пойдет, будешь полным кавалером орденов Славы, - сказал ему командир полка.

Но все пошло совсем не так, и героя

подстерегала иная участь.

Мать Ахильгова - Айшет, не получая от него вестей, написала из Казахстана письмо Сталину с просьбой сообщить ей о судьбе исчезнувшего сына. В штаб полка 27 августа прибыл особист и потребовал выдачи скрываемого ингуша. Тот был срочно вызван с другого берега Вислы.

Встревоженный Ахильгов прискакал на своем коне Ангуште и, предчувствуя неладное, не стал спешиваться.

Уполномоченный особого отдела 1-го Белорусского фронта старший лейтенант Илья Бернштейн приказал ему сойти с лошади.

Но Ахильгов отказался подчиниться, заявив: «Только по приказу своего командира».

Рассвирепевший лейтенант заорал: «Ингушский ублюдок, кому ты перечишь?! Пристрелю, как собаку!» И нацелил на разведчика пистолет.

Ахильгов выхватил саблю из ножен и рубанул по руке особиста. Рука вместе с пистолетом упала к ногам визжащего палача.

«Прощай, командир!» - крикнул Ахильгов и, припоровив верного Ангушта, скрылся в волнах Вислы.

Он мечтал о родных горах, тосковал, слагал о них стихи...

Весь архив Ахильгова, который хранился у его родственников, сгорел в дни трагических событий 1992-го года в Пригородном районе Северной Осетии.

Беззаветная любовь к Родине славных сынов ингушского народа служит для нас самым впечатляющим примером. Надо отдать должное и тем мужественным командирам-фронтовикам, которые, подвергая себя риску, всячески пытались наперекор подлому приказу партийного руководства сохранить в своих полках надежных бойцов-ингушей. Благодаря подвигам таких людей и была достигнута общая - «одна на всех» - победа над врагом.

Сегодня наша задача - восстановить историческую справедливость, напомнить о доблестном участии ингушских воинов в Великой Отечественной войне, о стойкости и отваге, проявленных ими на разных фронтах.

Это наш священный долг!

Долг перед теми, кто, не ждя своей жизни, невзирая на хулу и клевету, защищали родную землю, остались верными ей до конца.

И вспоминать о них нужно не только в День Победы.

Мадина БУЛАТОВА

АХМЕД ТАТАРХАНОВИЧ МАЛЬСАГОВ 1912-1942 гг.

В 1937 году он с отличием закончил Сталинградскую авиашколу. Война застала его в Ворошиловградской области, на Украине. Командовал звеном бомбардировщиков 5-го бомбардировочного авиационного полка. Его знали как бесстрашного воина, способного командира. Однополчане прозвали его «горным орлом». В боях под Киевом за несколько дней он совершил 20 боевых вылетов, уничтожил 5 зенитных орудий, 27 автомашин, более сотни фашистов, 10 вражеских танков.

7 января 1942 года был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Ежедневно поднимаясь в небо с грузом, смертельным для врага, он возвращался на аэродром, успешно выполнив очередное боевое задание. Дважды во время войны за свои подвиги А.Т. Мальсагов представлялся к званию Героя Советского Героя, но из списков солдат, представляемых к награде, вычеркивался лично Сталиным.

24 января 1942 года героическая жизнь майора Ахмеда Мальсагова оборвалась.

Похоронен А.Т.Мальсагов на Украине, в братской могиле, которая находится в селе Варваровке Кременского района Ворошиловградской области.

ШИРВАНИ УСТАРХАНОВИЧ КОСТОЕВ 1923-1949 гг.

После окончания военно-лётного училища в 1941 году добровольцем ушел на фронт, служил в штурмовых авиаполках.

За время войны совершил более сотни боевых вылетов. В исторической битве на Курском фронте Ширвани Костоев продемонстрировал редкое мастерство воздушного боя.

В одном из боевых вылетов ему удалось уничтожить 11 немецких танков и грузовых машин. Выполнив очередное задание командования, он возвращался на базу. Его стали преследовать три вражеских самолета. В завязавшемся воздушном бою Костоев сбил один «Хейнкель», остальные скрылись в облаках. Горючее было на исходе, но Ширвани смог посадить самолет, в котором было 17 пробоев.

В апреле 1945 года Ш.Костоев во главе со своим звеном вылетел бомбить вражеские корабли в Балтийском море. Его личный боевой счет в тот день пополнился затопленным кораблем, на борту которого находились 125 солдат и офицеров противника.

В воздушном бою над Кенигсбергом им был сбит еще один немецкий самолет «Фокке-Вульф-190». После Кенигсберга Ш.Костоев участвовал во взятии Берлина. Награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды и орденом Боевого Красного Знамени, медалями «За взятие Кенигсберга» и «За взятие Берлина». В послевоенный период Ш. Костоев служил в Риге.

Героический летчик погиб 6 августа 1949 года при испытании самолета. Похоронен в городе Юлгове, в 40 километрах от Риги.

МУРАД АХМЕДОВИЧ ОЗДОВ 1922-1999 гг.

По призыву ЦК ВЛКСМ в 1941 году ушел на фронт. Участвовал в боевых операциях на Брянском и 2-м Прибалтийском фронтах. Был командиром звена 431-го Краснознаменного полка 315-й истребительной авиационной Рижской дивизии. За этот период выполнил 248 боевых вылетов, сбил 8 фашистских самолетов. В том числе один «Фокке-Вульф-189». Провел в небе 157 часов 53 минуты. Из них 54 часа 33 минуты - в воздушных схватках.

25 января 1944 года над озером Смертным возле железнодорожной станции Маево, недалеко от города Новосokolники Псковской области, самолет М.Оздоева «ЯК-7Б» с бортовым номером 24 был сбит огнем зенитной артиллерии противника. Машина, пробив толстый слой льда, ушла на дно озера. Летчик успел выпрыгнуть с парашютом, но угодили в скопление горящих вагонов с живой силой и техникой противника. Попадал в плен.

Родные считали его погибшим, поскольку от командования дивизии, в которой он служил, поступило извещение о том, что М.А.Оздоев, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб при выполнении боевого задания.

Менялись концентрационные лагеря: Восточная Пруссия, Судеты, Польша... Не раз бежал, но, к сожалению, неудачно. Освободили летчика 8 мая 1945 года. После того, как советская

армия заняла Польшу, Мурад Оздоев вернулся в свой полк и продолжал служить, по-прежнему командуя звеном.

25 января 1946 года был уволен в запас и депортирован в Казахстан.

Младший лейтенант М.А.Оздоев награжден орденами Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени.

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало в Карачае и Черкессии такой же гнев, как и в других краях и республиках страны. С 22 июня по 25 сентября 1941 года прошло 1100 митингов и собраний с участием 250 тысяч человек. Вчерашние труженики рвались на фронт.

В военкомат города Черкесска только от военнообязанных, не подлежащих призыву, на 27 июня было подано 213 заявлений, 60 процентов из них - от женщин. В военкомат Микоян-Шахара за один день мобилизации поступило более 1000 заявлений от добровольцев, из них 100 - от девушек, в том числе от горянок, имеющих медицинское образование. К началу июля 1941 года было подано около 400 заявлений от женщин с просьбой отправить их на фронт. Жительница города Черкесска Д.В. Петрова подала в обком ВКП(б) заявление с просьбой использовать ее дом под лазарет.

(В годы Великой Отечественной войны территорию нынешней республики занимали две самостоятельные автономные области - Карачаевская (площадь - около 11 тыс. кв км; центр - г. Микоян-Шахар) и Черкесская (площадь - около 3 тыс. кв км; центр - г. Черкесск). В ноябре 1943-

го с упразднением Карачаевской АО карачаевцы были депортированы).

Нельзя без волнения читать письмо, опубликованное в газете «Красный Карачай» 17 июля 1941 года, от 65-летней Гитче Эбзесовой из Нижней Теберды: «Один мой сын уже служит в рядах Красной Армии, остальные четыре сегодня ушли добровольцами на фронт. Я стара и остаюсь одна. Но я рада, что все мои сыновья защищают Отечество от фашистских варваров. Сама я, не покладая рук, буду работать в тылу».

Горские семьи, как правило, многодетные, поэтому на фронт из дома зачастую уходило несколько молодых мужчин. Так, житель аула Верхняя Мара Аслан Байтоков имел 16 сыновей, из них девять были призваны в ряды Красной Армии. Джумали Блмгатов из того же аула, Казим Магомед Хасанов из аула Хурзук отправили по семеро сыновей, Акбаевы из Учкулана, Джуккаевы и Деккушевы из Нового Карачая - по шестеро, и т.д. Участник гражданской войны, орденноносец Василий Семенович Соляной 22 июня принес в военкомат три заявления: от себя, сына и дочери. Вся семья просилась на фронт.

В первые дни войны ушли на фронт брат и сестра Джагабан и Саупхан Мамхатговы. Они прошли всю войну и вернулись домой с орденами и наградами. Саупхан

сейчас живет в ауле Жако Хабезского района Карачаево-Черкессии...

Таких примеров не счесть. Для многих сыновей и дочерей Карачая и Черкессии война началась уже 22 июня 1941 года. В сражениях первых дней смертью храбрых пали Алим Коркмазов, Ануар Бостанов, Добай Урусов и др. На далекой украинской земле, отражая первое нападение фашистов, пали братья Тембот и Ибрагим Кантемировы из аула Кош-Хабль, Умар Сантов из аула Вако-Жиле, Алексей Ситников из станицы Исправной.

Уроженец аула Сары-Тюз полковник Аскер Бадахов удостоен 26 боевых наград, в том числе ордена Суворова, двух орденов Боевого Красного Знамени, трех орденов Красной Звезды...

Магомед Семенов, Магажиков Абдул, Темиров Яхья, Худoley Петр... Каждый из них был награжден пятью боевыми орденами и множеством медалей. К сожалению, как бы ни хотелось, нет возможности перечислить все имена черкесов и карачаевцев, доблестно сражавшихся, удостоенных наград, павших на этой войне, упомянуть хоть двумя словами все их свершения, каждое из которых достойно героической поэмы. На одно такое перечисление не хватило бы журнальной площади.

Поневоле останавливаемся лишь на некоторых примерах. Отважно громила гитлеровцев на Днепре и в логове врага -

Бархозов Аскер Хабатович

Биджиев Солтан-Хамит Локманович
(1919 - 1995 гг.)

Богатырев УХ

Гаджаев Мурадин Шогаяевич

Гербеков Магомед Чомаевич
(1917 - 1994 гг.)

Голаев Джанибек Нанакович
(1917 - 1943 гг.)

Акбаев Магомед Османович

Бадахов Аскер Мырзакулович

Бадахов Хамзат Ибраевич
(1917 - 1998 гг.)

Берлине - танковая бригада под командованием полковника Харуна Умаровича Богатырева. О нем корреспондент газеты «Известия» Е. Кригер писал: «Он не верит смерти и обманывает ее на каждом шагу. В двадцати двух местах его тело пробито осколками, но в госпитале он лежал пять дней за время войны. Он выбирался живым из горящих танков, выползал из-под дымящихся обломков металла... и возвращался в бой. Немцы ломают головы, пытаются раскрыть тайну советской тактики наступления. Они не в силах понять, что Красная Армия сильна не только новой техникой, но гневом и страстью народа, связанной ненавистью к врагу таких лю-

дей, как Харун». За боевые заслуги и подвиги при форсировании Днепра Х.У. Богатыреву 17 ноября 1943 года было присвоено звание Героя Советского Союза.

Четыре выходца из Карачая и Черкессии повторили бессмертный подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом вражескую амбразуру. Это легендарный эстонец Иосиф Лаар из города Черкесска, житель ногайского аула Икон-Халк Халмурза Кумуков, парень из осетинского села Коста-Хетагурова Александр Калоев и карачаевец из аула Нижняя Мара Хызыр Хачиров. Партийный билет, обгабренный его кровью, хранится в музее Краснознаменного Северного во-

енного флота. Все они были представлены к званию Героя Советского Союза, но Х.Хачиров, сын репрессированного народа, не был удостоен высшей награды страны.

Пройдя по всем фронтовым дорогам своей родины, войны из Карачая и Черкессии принимали доблестное участие и в сражениях за освобождение стран Европы (Польши, Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии). Есть их доля и в победном завершении Берлинской операции. На стене Рейхстага остались надписи: «Мурат Маршанкулов из Карачая», «Р. Муков и У. Есеев из Черкессии», но мы могли бы назвать еще немало славных имен их земля-

Деккушев Магомет Мамураевич

Ижаев Абдулла Махаевич
(1920-1994 гг.)Каракетов Юнус Кёккёзович
(1919 - 1944 гг.)

Касаев ОМ

Магометов Солтан Кеккезович

Узденев Дюгербий Танаевич
(1917-2005 гг.)

ков, которые могли бы быть начертаны рядом.

Не обошлось без их участия и партизанское движение. Недаром в Белоруссии есть деревня Касаевка, названная в честь Героя Советского Союза Османа Касаева. 121-й партизанский полк под его началом к февралю 1944 года разгромил 27 вражеских гарнизонов, провел более 100 других крупных диверсий и операций, уничтожил до четырех тысяч фашистов. Партизаны Османа Касаева в тылу врага взорвали 20 километров железнодорожных путей, уничтожили 118 вражеских автомашин, около 300 мотоциклов и велосипедов, 3 танка, сбили 6 самолетов, пус-

тили под откос 34 гитлеровских железнодорожных эшелона с вражескими солдатами и техникой. Они взорвали 13 крупных складов и бензохранилищ. Отрядами белорусских партизан командовали также выходцы из Карачая и Черкесии Аскер Бархозов, Юнус Каракетов, Кичибатыр Хаиркизов и другие.

В разведке и в авиации, в пехоте и в артиллерии, в танковых войсках - всюду среди храбрейших защитников страны найдутся имена карачаевцев и черкесов. И не только мужчины! Активное участие в военных действиях за освобождение своей родины принимали и женщины Карачая и Черкесии. Девушки-горянки не только

бесстрашно помогали воинам, не только спасали раненых, но и сами овладевали воинским ремеслом. Мёлек Глоова, окончив курсы авиаспециалистов, служила стрелком-радистом на боевых самолетах. Она удостоена орденов «Красной Звезды» и «Отечественной войны», боевых медалей. В ранге командира танковой роты и звании капитана завершила войну Поди-на Темирбулатова. Многократно отличилась в боях командир взвода 4-го гвардейского кавалерийского корпуса старшина Халимат Эбзеева, она была дважды ранена и прошла боевой путь до Праги.

Сотни воинов из Карачая и Черкесии воевали в составе 53-й казачьей кавале-

Хаиркизов Кичибатыр
Алимурзаевич (1918 - 1943 гг.)

Хайыркызов Юсуф Али-Мырзаевич

Хачиров Хызыр Эгизович

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА:

- **Леонов Виктор Петрович**. 1924-1944 гг. Род. в ст.Зеленчукская. Гвардии старший сержант. Герой Советского Союза.

- **Бутаев Георгий Данилович**. 1910-1943 гг. Род. в с.Коста-Хетагурово. Лейтенант, Герой Советского Союза.

- **Кунижев Замахшари Османович**. 1916 г.р. а.Псыж, Герой Советского Союза.

- **Казаев Александр Борисович**. 1919 г.р. с.Коста Хетагурова. Гвардии майор, полковник в отставке. Герой Советского Союза.

- **Дмитрий Иванович Панченко**. 1905 г.р., ст.Исправная. сержант. Герой Советского Союза.

- **Карданов Мурат Асхадович**. 1916г.р. а.Вако-Жиле А-Хабльского р-на, КЧАО. Гвардии старший сержант, Герой Советского Союза, орден Ленина, медаль "Золотая Звезда".

- **Кумуков Халмурза Сахат-Гериевич**. 1912-1943 гг. род. а.Икон-Халк. Герой Советского Союза (на фото - с братом).

- **Калоев Александр Александрович**. 1917-1943 гг. Род. в с.Коста Хетагурова. Герой Советского Союза.

- **Касаев Осман Мусаевич**, капитан, карачаевец, родился в 1916 году в ауле Хурзук Карачаевского района. Погиб 18 февраля 1944 года.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 9 мая 1965 года за организацию партизанского отряда в Могилевской области, развернутого в партизанский полк, героизм и мужество в боях. Партизанский 121 полк под его командованием контролировал большой район и наносил ощутимый урон гитлеровцам в живой силе и технике.

- **Белан Сергей Абрамович**, лейтенант в отставке, русский, родился в селе Маруха Зеленчукского района, призван в Красную Армию Зеленчукским райвоенкоматом. Живет в г.Москве.Звание Героя Советского Союза присвоено 13 сентября 1944 г, ст.сержант Белан во главе одиннадцати мотоциклистов в мае 1944 г, на реке Горный Тикич в Румынии захватил переправу, чем обеспечил переход танков и пехоты через реку, продолжение наступления наших войск 3-го танкового корпуса.

- **Богатырев Харун Умарович**, гвардии полковник, карачаевец, родился в ауле Джегута Усть-Джегутинского района. Умер 30 июня 1966 года.

Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1943 г. за личный героизм и умелое руководство танковой бригадой при форсировании реки Днепр, захват плацдарма на ее западном берегу.

- **Хабекоев Умар Хамидович**. 1921-1945. Гвардии капитан. Получил звание Героя Советского Союза посмертно в 1945 г. Погиб в боях за Вену.

- **Лободин Иван Иванович**, подполковник, русский, родился в 1896 г. в селе Старая Порубежка Пугачевского района Саратовской области. В Красную Армию на фронт призван с должности военкома завода Малокарачаевского района.

Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 5 мая 1942 г. за умелый маневр и смелую атаку полком, которым он командовал, на крупные силы врага, их разгром и вывод из окружения западнее Ростова-на-Дону нашей стрелковой дивизии. В этом бою Лободин погиб смертью храбрых.

- **Енжиевский Андрей Андреевич**, лейтенант, родился на хуторе Суркуль Курсавского района Ставропольского края. Мобилизован в Красную Армию из с.Спарта Адыге-Хабльского района. Живет в станице Преградной.

Звание Героя Советского Союза присвоено 1 ноября 1943 г. за подвиги при прорыве сильно укрепленной обороны гитлеровцев на реке Молочной и в освобождении г.Мелитополя, в боях за который Енжиевский уничтожил три вражеских танка.

- **Меркулов Иван Петрович**, старшина, русский, родился в 1900 году на хуторе Роцца Невинномысского района. В Красную Армию призван Карачаевским райвоенкоматом. Живет в г.Карачаевске.

Звание Героя Советского Союза присвоено 19 марта 1944 г. за трехкратное форсирование Днепра, отвагу и мужество, проявленные при захвате и закреплении на плацдармах западного берега реки отделением снайперов под командой Меркулова в составе 203 Запорожской стрелковой дивизии.

Чомаев Джанду Шахымович

Чочуев Харун Адамесович
(1919 - 1987 гг.)

Хапаев Абдулла Тууг'янович

рийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Л.М. Доватора. Эта дивизия, заслужившая Гвардейское Знамя, обороняла Москву, участвовала в героических рейдах по тылам гитлеровцев.

В декабре 1941 года наш земляк, подполковник М. О. Акбаев (кавалер семи орденов) по заданию командира корпуса генерал-майора Доватора был отправлен на Ставрополье с задачей рассказать землякам о героических делах конного корпуса, выяснить возможность отправки нового пополнения и организовать сбор теплых вещей для корпуса. В ответ на это обращение был сформирован отряд численностью в 482 бойца, в том числе 344 из Карачая и Черкесии. Этот отряд вошел в состав 16-го гвардейского полка 4-й кавалерийской дивизии и в феврале 1942 года вступил в бой с гитлеровцами.

Более 15 тысяч воинов Карачая и Чер-

кесии награждены боевыми орденами и медалями. Среди них рядовые бойцы, сержанты, офицеры.

В те суровые годы героизм потребовался от наших граждан и в тылу. Когда с заводов и фабрик, из колхозов и совхозов на фронт ушли большинство мужчин, на их места встали женщины и подростки. Уже 23 июня 1941 года первая группа женщин, более 30 вчерашних домохозяек, спустилась в шахту 3-5 треста «Орджукголь». Их примеру последовали жены горняков шахт Ново-Маринская, №4, №1 и других шахт. В тот же день в механическом цехе завода «Молот» за токарные и слесарные станки встали 9 женщин, в автотранспортную контору было принято 6 женщин-шоферов. Многие женщины, не имеющие специальностей, направлялись на подсобные работы. В срочном порядке было организовано обучение профессии тракториста, шофера, механизатора,

шахтера.

Энтузиазм производственных коллективов был так велик, что уход наиболее квалифицированных и физически крепких рабочих не отразился на выполнении производственных заданий. Более того, шахты, заводы, фабрики и другие предприятия области увеличили выпуск продукции. В течение ряда месяцев не выполнявшая производственных планов шахта Новохумаринская с 25 июня стала давать 135-140 процентов суточного задания. В шахтах и на предприятиях выполнение плана составляло 150-160 процентов от нормы. Увеличился выпуск продовольствия для фронта. Микояновское райзаводоуправление к 25 июля 1941 года завершило выполнение годового плана по производству сыров и масла. Новые сыроваренные заводы были открыты на Джалкотском пастбище, пастбищах Верхняя Барануха и София.

го Союза, вычеркнут из наградного приказа в связи с депортацией карачаевцев. Звание Героя России присвоено посмертно.

- **Биджиев Солтан-Хамит Локманович.** 1919-1995 гг. Герой России.

- **Каракетов Юнус Кёккёзович.** 1919-1944 гг. Род. в а. Элтаракач Усть-Джегутинского р-на. Старший сержант. Герой России.

- **Узденев Дюгербий Танаевич.** Род. в 1917 г. в а. Каменномост Карачаевского р-на. В марте 1944 г. был представлен к званию героя Советского Союза. Вычеркнут из наградного листа в связи с депортацией карачаевцев. В 1995 г. получил звание Героя России.

- **Карданов Охид Муссович.** 1923-1944 гг. Уроженец а. Псаучье-Дахе Хабезского р-на. Герой России.

К концу 1941 года все промышленные предприятия, даже маленькие промысловые артели, были переведены на производство военной продукции. Волнующим фактом истории Великой Отечественной войны стало спасение жителями Карачая и Черкесии детей из блокадного Ленинграда.

В августе 1942 года на окраине аула Бесленей остановился обоз с детьми, следовавший в город Теберду. Увидев голодных измученных детей, жители аула забрали часть из них в свои семьи. В дни оккупации их догадались занести в списки жителей аула, дали им черкесские имена и фамилии. Это спасло детей от неминуемой смерти, когда немцы вошли в аул. Несмотря на угрозы фашистов, никто не выдал приемных сыновей и дочерей.

После войны большинство детей уехали, разыскав своих родственников. Но пятеро остались жить в черкесских семьях, обрели вторую родину, выучили язык, переняли обычаи. И сейчас живут в ауле с детьми и внуками Мусса Агаржаноков, Владимир Жданов (Цесев), Рамазан Адзинов, Рамазан Хежев. Уже нет в живых Екатерины Ивановой (Фатимы Охтовой).

«Оставляем слабейших детей в семьях горцев в аулах Учкеек, Первомайский, Верхняя Мара. Кормят нас горы. Без их помощи нам бы не выжить», - писала в своем дневнике Одинцова, сопровождавшая детей.

Особым испытанием стала для жителей края оккупация. 11 августа 1942 года гитлеровцы захватили Черкесск. За пять месяцев здесь было уничтожено около девяти тысяч человек, не говоря об огромном материальном ущербе. Фашисты разграбили городскую электростанцию, мебельную фабрику, лесопильный завод, мясокомбинат, горпромкомбинат. Угольные шахты и более 60 других предприятий Карачая и Черкесии были превращены в развалины, лучшие школьные здания - в казармы и лазареты. Захватчики уничтожили библиотеки, клубы, памятники.

Это был режим террора, грабежей, насилий. В одном только Карачаевском районе фашисты уничтожили 860 граждан. В Микоян-Шахаре начальник местного гестапо Вебер по подозрению в связях с партизанами приказал расстрелять около 300 человек.

В Черкесске людей убивали тысячами. На восточной окраине Черкесска после изгнания гитлеровцев было обнаружено 19 огромных ям, в которых находилось около 1500 трупов людей, погибших от рук оккупантов.

Бедствием стал и угон «рабочей силы», особенно молодежи в Германию. Когда красочные плакаты «о счастливой жизни трудовых добровольцев в Германии» и другая реклама результатов не дали, захватчики прибегли к облавам. Много пострадали наши люди, силой утнаные на чужбину. Некоторым было не суждено снова увидеть родные края.

Драматическим эпизодом великой войны стала и защита кавказских перевалов, когда к ним подступили фашистские части. В 1942 году начались кровопролитные бои, особенно жестокие на Клухорско-Махарском, Эльбрусском, Санчарском направлениях. Военные действия продолжались несколько месяцев, подчас осложняемые тяжелейшими природными условиями. Но стратегический план выхода фашистских войск в Закавказье через Клухорский перевал был сорван. Благодаря героизму наших воинов не оправдались и надежды фашистов прорваться на Эльбрусском направлении, провалилось также их наступление на Санчарский перевал. А в конце 1942-го - начале 1943 года в ходе войны произошел перелом, как на Северном Кавказе, так и на других направлениях. В январе 1943 года территория

Карачая и Черкесии была освобождена от захватчиков.

Немалую роль в героической борьбе защитников Кавказа сыграло местное партизанское движение. Было создано 13 отрядов, всего в них насчитывалось более 700 человек бойцов, в том числе около ста женщин. На счету партизан Карачая и Черкесии немало боевых операций. Вот как писал об одной из них партизан В.А.Якубович из отряда «Мститель»: «Первый крупный бой с немцами произошел в районе турбазы «Гончакхир». Мы заняли оборону за мостом, вдоль бурной реки. Партизаны должны были принять на себя лобовой удар немцев, чтобы дать возможность нашей артиллерийской части добраться до перевала. Колонна немецких солдат рванулась к мосту. Подрывники Сухоробров, Байкулов и я взорвали мост. Немцы с высоты били из минометов и пулеметов. Жуткий огонь. Но партизаны крепко держали берег. Бой продолжался до темноты. Под огнем погибли мои лучшие друзья Симоненко и Сухоробров... Но хваленые немецкие горные стрелки в этот день не сделали ни одного шага вперед».

Когда после тяжелой боевой операции был освобожден Черкесск, положение немецких войск, еще находившихся на перевалах, значительно ухудшилось. Советские части наносили им непрерывные удары. 19 января 1943 года в районе аула Псаучье Дахе фашисты бросили в контратаку два батальона пехоты и 200 лыжников-альпийцев. Роты старших лейтенантов Ковалева и Безводненских вступили с ними в бой. Фашисты полностью были разгромлены. К 20 января сопротивление фашистов на территории области было сломлено. 21 января разгорелся кровопролитный бой за аул Бесленей. Аул был взят, а вслед за ним рухнула и вся оборона немцев на реке Большой Зеленчук. 22 января был освобожден Микоян-Шахар (г. Карачаевск) - центр Карачаевской автономной области. С 23 по 25 января гитлеровцев выбили из станций Зеленчукская, Преградная, посёлков Курджиново и Псебай, а к 29 января на территории Карачая и Черкесии уже не было ни одного вражеского солдата.

Но как ни тяжелы были испытания, выпавшие на долю всех народов в годы Великой Отечественной войны, для некоторых из них они не ограничились бедствиями, причиненными нашествием гитлеровцев. Советскими властями была допущена чудовищная историческая несправедливость. 12 октября 1943 года Президиум Верховного Совета СССР принял секретный указ «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории», содержавший следующее предписание: «Всех карачаевцев, проживающих на территории области, переселить в другие районы СССР».

Во исполнение этого преступного указа весь карачаевский народ был выселен в районы Казахстана и Средней Азии в то время, как его сыны сражались на фронте. Только в ноябре 1956 года ссыльный народ был реабилитирован и получил возможность вернуться на родину. Но лишь много лет спустя была восстановлена историческая справедливость по отношению к воинам-карачаевцам, за ратные подвиги удостоенным высокого звания Героя Советского Союза, но не получившим его из-за своей принадлежности к депортированному народу. В 60-е годы по настойчивому ходатайству руководства Белоруссии Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание героя Советского Союза Осману Касаеву. Дела же остальных героев на долгое время легли «под сукно». Лишь в годы демократических преобразований справедливость наконец восторжествовала, и девять карачаевцев получили звания Героев России.

Мустафа БАТДЫЕВ

КАЙСЫН — ФРОНТОВИК

Кайсын Кулиев — выдающийся поэт, лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького (1966), Государственной премии СССР (1974), Ленинской премии (1990, посмертно).

Биография Кайсына — биография страны: он — фронтовик, в 1940 был призван в ряды Красной Армии, служил в парашютно-десантной бригаде. Весной 1941-го бригаду направили в Латвию, где Кулиев впервые встретился с войной. После тяжелых боев под Орлом был ранен, попал в госпиталь. Позже воевал на Сталинградском фронте уже в качестве военного корреспондента газеты «Сын отечества». Участвовал в боях за освобождение южных городов, снова был ранен, долго лечился в госпиталях. Был отмечен многочисленными наградами, в том числе орденами

*И в самой страшной схватке наших дней,
Как вся страна, мы отдали немало,
Лишь у одной у матери моей
Племянников пятнадцать в битвах пало.
Без этих слов вся жизнь была бы ложь,
Их не сказав, я не был бы поэтом...*

Кайсын Кулиев

Отечественной войны I и II степени, орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени и многими медалями.

С той же газетой 51-й армии «Сын отечества» он прошел по многим военным дорогам, участвовал в боях за освобождение Ростова-на-Дону, Донбасса, Левобережной Украины, был свидетелем и участником упорнейших боев в районе Мелитополя — в частности, кровопролитного сражения за Крымский перешеек. Так продолжалось пять месяцев — до начала апреля, когда развернулось наступление за освобождение Крыма...

На этом военная биография Кайсына Кулиева завершилась. Впереди была депортация, которую он разделил со своим народом.

Подготовил Хусейн Занкишиев

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА МУХАЖИРА УММАЕВА

«За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., присвоить звание Героя Советского Союза (посмертно) Уммаеву Мухажиру Магомедтериевичу — старшему лейтенанту.

Президент Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачев.

Москва, Кремль, 5 мая 1990 года»

Читая этот указ, задаешься вопросом: почему только через 46 лет?! Ведь гвардии старший лейтенант, командир пулеметной роты Мухажир Магомедтериевич Уммаев был представлен к званию Героя Советского Союза еще при жизни, в апреле 1944 года!

...Воинскую службу Мухажир, уроженец старинного аула Шканты (в Верхней Балкарии), школьный учитель по профессии, начал в Монголии. Медаль «За отвагу» была первой его наградой, полученной после сражения на украинской земле за хутора Верхне-Астаховский и Давыдо-Никольский. В боях за населенный пункт Привольный Уммаев, согласно донесению командира 179-го гвардейского стрелкового полка подполковника Дубовика, «уничтожил до 90-100 фашистов», за что был награжден орденом Красного Знамени. А четыре месяца спустя за массовый героизм, проявленный в бою за Краматорск, дивизия получила наименование Краматорской, а Уммаев — орден Отечественной войны I степени. 10 апреля 44-го года в бою под Одессой он лично истребил 18 фашистов, а его рота уничтожила более 200 не-

мецких солдат и офицеров. Уммаева наградили орденом Александра Невского, и тогда же командир гвардейского корпуса и командир дивизии ходатайствовали о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Закончилась война. Солдаты-победители спешили к родным очагам... А куда ехать балкарцам, карачаевцам, калмыкам, чеченцам, ингушам — представителям депортированных народов? Долго искал свою семью и офицер советской армии Мухажир Уммаев, чью грудь украшали боевые ордена и медали. Только через два года нашел адрес родни: «Казахская ССР, Кировский район, винсовхоз им. Кирова... Крутом, на десятки километров, — Голодная степь. Спецпереселенцы из Верхней Балкарии осваивали целину, выращивая на сотнях гектаров солончаков хорошие урожаи кукурузы, хлопка, бахчевых культур... Вместе с земляками поднимал хозяйство и Мухажир Уммаев. Он мечтал о горах, слагал о них стихи, вселял в соплеменников уверенность, что справедливость восторжествует и балкарский народ вернется домой. Но ему самому не суждено было увидеть

родное Черекское ущелье. Его похоронили в казахской земле.

После присвоения Мухажир Уммаеву звания Героя Советского Союза его земляков пригласили в Чимкентскую об-

ласть, где он был похоронен. Его именем назвали парк культуры в совхозе, в местной средней школе создали музей Мухажира, на его могиле установили камень, доставленный из Черекского ущелья...

9 мая 1995 года в центре селения Верхняя Балкария открыт памятник Герою Советского Союза Мухажир Уммаеву.

Фото Александра Рахаева

СЫН ГОР, ПОГИБШИЙ НАД БАЛТИКОЙ

23 октября 1942 года балтийскому морскому летчику, гвардии капитану Али-му Юсуфовичу Байсултанову первому из уроженцев Кабардино-Балкарии было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Он сбил 21 вражеский самолет, совершил 277 боевых вылетов, 64 штурма, 27 разведок, участвовал в 45 воздушных боях. А 23 сентября 1943 года Алим Юсуфович Байсултанов погиб в неравном воз-

душном бою над Балтикой.

Благодарные земляки, родная Кабардино-Балкария помнят А. Ю. Байсултанова. Одна из красивых улиц Нальчика и средняя школа № 19 носят его имя, в центре родного села Яникой установлен бюст героя. А в Чегемском ущелье безымянную вершину высотой более 3600 м назвали «Пик Алима Байсултанова».

Фото Александра Рахаева

100-ЛЕТИЕ ПРОСЛАВЛЕННОГО ЛЕТЧИКА

В дни празднования 65-летия Победы нам особенно важно вспомнить и о том, что нынешней весной (а именно 5 апреля) исполнилось 100 лет со дня рождения первого летчика из чеченцев — легендарного Даши Акаева. Слава о его беспримерных подвигах, о его мужестве и летном мастерстве гремела по фронтам Великой Отечественной войны. Но главным подвигом, за который он посмертно был представлен к званию Героя Советского Союза, стал прорыв блокады осажденного Ленинграда.

Наш журнал уже рассказывал на своих страницах о Даше Акаеве: документально-публицистический материал известного поисковика Степана Кашурко читатель может найти в «Дош» № 1, вышедшем в 2003 г.

ЛОЖЬ В СОЛИДНОЙ УПАКОВКЕ

5 апреля Заводской районный суд г. Грозного признал статью о Чечне и чеченцах, опубликованную в Большой российской энциклопедии издательства «Терра», «экстремистской, клеветнической и направленной на разжигание межнациональной розни», в связи с чем постановил конфисковать 58-й том, в котором опубликована данная статья. Главный редактор Большой Энциклопедии «Терра» Сергей Кондратов, представители которого не явились на процесс, назвал решение суда «политической провокацией». Еще он высказал недоумение по поводу того, что издательство не получало даже извещения о предстоящем заседании суда в чеченской столице.

Адвокат Мурад Мусаев, выступавший в суде истцом от имени студентов Грозненского нефтяного института, первыми обративших внимание на статью в БРЭ, назвал утверждения представителей «Терры» лукавством.

По словам Мусаева, в «Терру» было направлено письменное извещение с приложением всех материалов. Более того, еще три раза им посылались телефонограмма.

В свою очередь издательство направило в суд кассационную жалобу на это судебное решение. Однако Верховный суд Чеченской республики 25 мая постановил оставить без изменения решение районного суда города Грозного.

Энциклопедия, как известно, не просто книга, это солидное академическое издание, рассчитанное на долгую жизнь. Предполагается, что в энциклопедию попадают только сведения безукоризненно проверенные, недаром на нее всегда ссылаются, как на непререкаемый авторитет. Между тем любой читатель, мало-мальски знакомый с темой, будет весьма озадачен, если в чаянии уточнить что-либо касательно Чечни заглянет с этой целью Большую российскую энциклопедию издательства «Терра». Похоже, автор (или группа соавторов) данного раздела, если и учился, то до жалости мало преуспел в области истории, этнографии, географии, да и по части простой добросовестности не блещет. Проявленный в данном случае автором и издателями специфический подход к теме говорит не о стремлении к истине, а о низкопробном политическом предубеждении против чеченцев. Это, разумеется, соответствует духу государственной пропаганды, включая заявления политиков высокого ранга того периода (с начала 2000-го по 2005 год), но абсолютно несовместимо с академической беспристрастностью, подобающей изданию такого уровня.

Строго говоря, едва ли не каждый абзац этой до развязности безответственной статьи требует поправки, а то и прямого опровержения. Даже такие элементарные данные, как численность населения республики, административное деление ее территории, наконец, само ее название указаны не вполне точно, а когда дело доходит до истории Чечни, специалист обна-

руживает в энциклопедии натяжки, едва ли позволяющие в студенческой дипломной работе. Эти искажения, хоть и касаются далекого прошлого, зачастую выдают предвзятость дня нынешнего, постыдное со стороны ученого старание подпечь тенденциозной политической пропаганде переживаемого момента. Сверх того удивляют неприемлемые в научном тексте многословие и повторы. Но все это, как говорится, «еще цветочки»... Коль скоро объем журнальной публикации ограничен, я остановлюсь лишь на самых примечательных огрехах злосчастной статьи.

Вот, к примеру, «перл» из области истории: «В сер. 18 в. на территории Ч. царил анархия, в 1747, 1757 - 58, 1760 и 1783 произошли кровавые межплеменные конфликты. Централиз. власть отсутствовала, многочисл. тейпы (роды) существовали самостоятельно, занимаясь, как правило, разбоем в отношении соседних народов». Автор так увлекся игрой своей ангажированной фантазии, что позволил себе забыть, что ни в одном документе «соседних народов» нет ни слова о таких нападениях чеченцев. Ни единого упоминания! А ведь за последние столетия немало историков в поте лица искали подобные свидетельства ради оправдания человеконенавистнической политики России в отношении чеченцев. Что ж, как видим, можно было и не потеть: просто написать в энциклопедии, что чеченцы грабили соседей, и дело с концом!

Забавно читается также пассаж о шейхе Мансуре, который был «агентом Турции» в эпоху, когда назван-

ного государства еще не существовало, и о «восстании бандитов в Ч.» в том же XVIII веке. История знает восстания рабов, крестьян, пролетариев, колоний против завоевателей, но чтобы восставали бандиты - о таком мир не слыхивал вплоть до выхода в свет достославной энциклопедии. Вот до каких терминологических новаций довело ученого мужа патриотическое рвение! Если бы чеченцы попытались дать отпор захватчикам любой другой национальности, автор не преминул бы назвать их борьбу национально-освободительной. Но они противились власти русских, как же не обрутать их бандитами? Этот эмоциональный термин встречается в тексте статьи неоднократно также по отношению к событиям XIX-го, потом XX века. Хочется спросить: почему тогда русские партизаны времен наполеоновского нашествия или гитлеровской оккупации, восставшие против силком навязанной им власти пришельцев, не бандиты? Только потому, что они победили? Что до шейха Мансура, тут энциклопедия для разнообразия не врет: за свою борьбу с русскими он действительно расплатился смертью в Шлиссельбургской крепости. Одно уточнение: его там держали в одиночной камере, без права выходить на прогулку. И после его кончины тело чеченцам не выдали. Так что российская традиция измышательства над узниками и даже над трупами своих противников в Чечне может смело отпраздновать двухсотлетний юбилей.

Требует комментария и безоговорочно почти-тельное упоминание о заслугах «знаменитого генерала А. Ермолова». Ведь императору пришлось отправить сию знаменитость в отставку, так как зверства Ермолова вынудили подняться не только чеченцев, но и в известной мере симпатизирующих русским кабардинцев и осетин. Между прочим, среди русских генералов именно он первым завел обычай брать в заложники мирных жителей. А вот и еще пикантная деталь: на Кавказе Ермолов, с позволения сказать, христианин, завел около двух десятков жен, которые официально назывались «кибитными»... Право же, сколь ни велика потребность автора гордиться русскими героями, для этой цели можно бы выбрать кого-нибудь поприличнее!

Не хватит места, чтобы перечислить все неточности, из тех же «патриотических» побуждений, если не в силу прискорбного невежества допущенные автором в связи с восстанием Шамиля, его причинами, этапами и последствиями. Перейду разнообразия ради к мирной тематике:

«В кон. 19 - нач 20 в. ... Грозный стал круп. индустриальным и транспортным центром. Открытие Ново-Грозненских нефтяных промыслов в 1913 вызвало «нефтяную лихорадку». Бурное развитие пром-сти, торговли и транспорта в Грозном привело к вовлечению незначит. количества чеченцев (в основном жителей равнинной части Ч.) в торгово-промышленную деятельность и к появлению среди них зачатков нац. Буржуазии». Не годились, стало быть, чеченцы для вовлечения в мирный труд, лишь немногие вписались?

Автор снова лукавит, умалчивая о маленькой подробности: по приказу военного командования лицам, как выразились бы ныне, чеченской национальности было запрещено жить и работать в черте города Грозный. Этот запрет был снят только в связи с развалом империи. Неверно и то, что «К нач. 20 в. в чеченской среде появилось неск. представителей интеллигенции». Наперекор всевозможным препонам в начале XX века не «несколько», а сотни чеченцев успешно заканчивали высшие учебные заведения Москвы и Санкт-Петербурга, это легко проверить: списки студентов той поры сохранились. Уже публиковались стихи и романы на чеченском языке, труды исламских ученых по теологии, культурная жизнь нации набирала силу... Но автор упорно создает свою отталкивающую псевдоисторическую картину, где чеченец может быть только бандитом, всячески избегая упоминать о фактах, этой концепции противоречащих.

Та же тональность сохраняется в разделах, посвященных событиям времен революции, гражданской и отечественной войн. Доходит до смешного: когда, к примеру, идет речь о том, что чеченцы не поладили с Деникиным, это именуется «антиденикинским и анти-русским» движением, но когда с чеченцами варварски расправляются уже большевики, автор констатирует с пониманием: мол, провели «ряд операций по уничтожению антисовет. групп и по отстранению от власти и уничтожению наиболее влиятельных представителей

Забавно читается также пассаж о шейхе Мансуре, который был «агентом Турции» в эпоху, когда названного государства еще не существовало, и о «восстании бандитов в Ч.» в том же XVIII веке. История знает восстания рабов, крестьян, пролетариев, колоний против завоевателей, но чтобы восставали бандиты - о таком мир не слыхивал вплоть до выхода в свет достославной энциклопедии.

националистич. кругов». Заметим: чеченцы заслуживают кары за непризнание как деникинской власти, так и советской, ибо и та, и эта - русская. Истолковать позицию автора как-нибудь по-иному, разумнее, справедливее, не представляется возможным при всем желании.

«В нач. 1929, - сообщает далее энциклопедия, - в состав ЧечАО были включены Грозный, ранее имевший особый статус, и Сунженский казачий округ, имевший исключительно русское население. В 1929 мятеж подняла группа сепаратистов во главе с Ш.Истамуловым». Оно бы и так, но в состав Чечни и Ингушетии были включены земли, которые исторически, то есть испокон веков и впрямь принадлежали чеченцам и ингушам, пока в период колонизации не были заселены казаками. Почему-то для русского националиста «испокон веков» начинается всего лишь XIX-м, редко когда XVIII столетием, а то, что горы жили на этих землях тысячелетиями словно бы и не в счет. А если уж гово-

речь о Шинте Истамулове, следовало бы поведать о том, что, не сумев его уничтожить, московская власть пошла об хорошо ей знакомому пути: она его амнистировала, пригласила занять должность Предисполкома Шалинского райкома, он поверил... и был подло убит. То бишь «ликвидирован агентами ГПУ, а бандитское формирование, продолжавшее свое существование до 1935 года, возглавил его брат Х. Истамулов».

Да, предательское убийство брата заставило горца выйти на тропу мщения, но винить его в этом значит оправдывать подлость, не в первый и, увы, не в последний раз проявленную московским правительством по отношению к чеченцам. Бесчестные недомолвки бросаются в глаза и в рассказе о мятеже сепаратистов под руководством Х.Исраилова: после стремительных широкомасштабных успехов восставших «В кон.1940 власти нанесли поражение бандитам», - читаем мы, но ни слова о том, почему население оказало Исраилу исключительное доверие и поддержку. Он попал за решетку за свои статьи в «Крестьянской газете», где разоблачил банду взяточников, коррумпированных чиновников (что поныне звучит актуально, не так ли?), и в своих обращениях требовал всего лишь справедливости по отношению к беднякам. Ничего противоправного не было в его декларациях. Потом ему пытались приписывать призывы к сотрудничеству с немцами, энциклопедия также придерживается этой версии. Снова ложь! Вся его вина в том, что он, искренний коммунист, видел страну (СССР) другой, социально справедливой не на словах, а на деле. Да ведь по сути едва ли не вся чеченская элита - культурная, литературная, политическая, духовная - оказалась в оппозиции к власти именно потому, что власть не являлась тем, чем должна быть, она была против народа, против его интересов, против тех, кто жил и трудился на этой земле...

Однако энциклопедия вещает: «В июле 1942 правительство Исраилова - Шеринова обратилось с воззванием к чечено-ингушскому народу, в котором говорилось, что кавказские горцы ожидают наступающие не-

мецкие войска как гостей и окажут им гостеприимство. В подарок А.Гитлеру был подготовлен белый конь с седлом из чистого золота». У Гитлера, видать, была целая конюшня из этих белых коней, подаренных ему разными кавказскими народами, ведь не одних чеченцев отправили в изгнание, ссылаясь на это поистине мифическое животное. Дурацкая сказка, состряпанная по рецепту главного фашистского идеолога Геббельса, мол, «чем примитивнее ложь, тем лучше она усваивается населением...», и впрямь имела успех. Куда уж больше - в энциклопедию попала! Да не при Сталине, а в наши дни... Почему-то все горе-патриоты, так охотно толкующие про злосчастного коня, даром что это вранье, не любят вспоминать, что под немецкими знаменами воевали до двух миллиона русских солдат и казаков, ожесточенных произволом большевиков. Хотя это, напротив, чистая правда.

«В 1943 совет. войска (регулярная армия и спецчасти НКВД) активизировали действия против бандитов», - сообщает автор одобрительно, хоть и несколько туманно. Проясним: якобы «для отдыха» с фронта вывели ряд воинских частей, их состав был расквартирован в чеченских семьях. Армия кормилась и отдыхала за счет тех, кого власти с ее помощью готовились выселить с родной земли: «В янв. 1944 ГКО СССР во главе с И.Сталиным принял решение о выселении чеченцев и ингушей в Ср.Азию по обвинению в предательстве и массовом сотрудничестве с немцами». Вот так, без комментариев! Без вопроса, как чеченцы могли массово сотрудничать с немцами, если они их в глаза не видели? Фронт остановился, не доходя до границы Чечни! Но об этом автор статьи умалчивает. Зато именно здесь он демонстрирует академическую беспристрастность: «23.2.1944 чеченцы и ингуши были высланы в Казахстан и Киргизию. 7.3.1944 указом Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена; территория ее разделена между Северо-Осетинской АССР, Дагестанской АССР, Грузинской ССР и Ставропольским краем РСФСР. Операцией по выселению чеченцев и ингушей руководил нарком внутренних дел генеральный комиссар госбезопасности СССР Л.Берия и его заместители И.Серов, Б.Кобулов и С.Мамулов. Депортацию осуществляли опергруппы НКВД - НКГБ и СМЕРШ (19 тыс. чел.) при содействии войск НКВД и армейских частей»...

Тут безоценочный - только факты! - текст вновь обретает эмоциональную окраску, в нем опять появляются «бандиты»: «В это время в горах Чечено-Ингушетии активизировали свои действия бандиты, к-рых возглавили Х.Исраилов (Терлоев) и К.Тишишев. Они убивали представителей совет. и парт. органов, работников НКВД, военных, мирных поселенцев. Для ликвидации бандитизма в Чечено-Ингушетию были направлены неск. дивизий НКВД, операциями к-рых руководил Б.Кобулов. Вооруж. борьба в горных р-нах продолжалась до сер. 1950-х; отдельные абреки, прекратившие террористическую деятельность, скрывались от совет. властей еще в 1960 - нач. 1970-х». Согласитесь: мудрено было бы ожидать иной реакции от ос-

тавшихся в горах Чечни нескольких сотен непокорных. Ведь по данным НКВД были заживо сожжены тысячи чеченцев, сотни нашли свою смерть в труднодоступных ущельях: людей просто сбрасывали с обрывов, чтобы не возиться, переправляя на равнину тех, для кого этот путь был почти непосилен. Документально установлено: только в селе Хайбах сожгли более 700 человек, в том числе женщин (среди них было несколько беременных), стариков и детей. В селе Цикарой, в родовой башне были сожжены свыше 30 человек... И что же все это - законные меры правительства, а действия тех, кто им воспротивился, - бандитский террор? Если верить энциклопедии, получается так.

Впрочем, о том, что верить ей не стоит, догадается любой внимательный и непредубежденный читатель. Догадается по задиристому тону некоторых пассажей, по словоупотреблению, диковинному для академического издания, по слишком очевидной односторонности авторского подхода к теме. Можно было бы и не тратить сил, доказывая, насколько недобросовестна эта работа. Да вот беда: далеко не всякий читатель внимателен, предубежденных же, увы, немало, а этот текст прямо создан для того, чтобы создавать предубеждение против чеченцев или, если оно уже наметилось, подкрепить его авторитетом энциклопедии.

Между прочим, среди русских генералов именно он первым завел обычай брать в заложники мирных жителей. А вот и еще пикантная деталь: на Кавказе Ермолов, с позволения сказать, христианин, завел около двух десятков жен, которые официально назывались «кибитными»... Право же, сколь ни велика потребность автора гордиться русскими героями, для этой цели можно бы выбрать кого-нибудь попримечнее!

В той же развязной, поверхностной манере автор трактует сложные, драматические события второй половины XX-го и первых шести лет XXI века. О чем бы ни шла речь, будь то обстоятельства далеко не бесконфликтного возвращения чеченцев в родные места при хрущевском правлении, структура управления республикой в последующие годы, перемены, связанные с перестройкой, или война, неоправданным недомолвкам и передергиваниям нет числа, а тон становится все агрессивнее: «В нояб. - дек. 1991 были сформированы новые органы власти самопровозглашенной ЧР, являвшиеся в действительности откровенно бандитской вольницей», - ничтоже сумняшеся сообщает автор. Какую информацию несет подобная фраза, как прикажете понимать ее? Да никак - это просто брань. Далее, перечислив с уничижительными эпитетами имена тогдашних чеченских лидеров, автор этак между делом присовокупляет: «По мнению экспертов, Яндарбиев, Удугов и Закаев уже тогда были платными агентами зарубеж. спецслужб». Ссылки на неназван-

ных экспертов - дешевый прием клеветников всех мастей: когда надо очернить политических противников, его охотно пускают в ход, это и в желтой прессе выглядит удручающе, а в энциклопедии попросту дико. Не более основательны и утверждения, что-де Чечня при Дудаеве продавала нефтепродукты за рубеж. Ведь для республики, не имеющей внешних границ (за исключением - в высокогорной части с Грузией), при всем желании было бы невозможно затеять подобную торговлю без согласия московских властей. Казалось бы, это настолько очевидно, что можно было бы если не ради истины, заботы о которой так мало волнуют автора статьи, то из простой осмотрительности воздержаться от высказываний, чья нелепость слишком бросается в глаза.

Но нет - он не намерен ничем ограничивать полет своей фантазии: «В самой Ч. начался геноцид славянского населения (а также татар, армян и др.). Десятки тысяч людей были убиты, изнасилованы, покарены, изгнаны из своих домов. В Грозном хозяйничали банды чеченских уголовников-наркоманов». Впечатляет, ничего не скажешь! Да только не существует такой статистики, нет ни одной цифры, основанной не на античеченских инсинуациях, а на фактах, подтвержденных исследованиями. Зато неоспорим другой факт, о котором в энциклопедии, разумеется, ни слова: когда российская авиация бомбила в Чечне жилые массивы, она не разбирала, кого убивает. Именно тогда, в 1994 - 1996 годах, вместе с чеченцами погибло много русских. Не эти ли жертвы автор пытается списать на чеченские бесчинства?

Больше, чем стоило бы, говорится в энциклопедии об антидудаевской оппозиции внутри Чечни: автор преувеличивает ее значение, как некогда преувеличивали это бессильное, ими же инспирированное движение российские власти. Крах этой затеи и связанных с ней надежд в конечном счете и привел Москву к решению ввести войска в Чечню. Коль скоро оказалось, что никакой мало-мальски серьезной оппозиции там создать не удастся, в ход пошли иные средства...

Можно было бы долго приводить доказательства, что и перипетии войны представлены в энциклопедии на основании не столько фактов, сколько российской пропаганды той поры. Но, пожалуй, хватит. Ведь все примеры, по сути, говорят об одном - о неуклюжей и бесчестной тенденциозности этого псевдонаучного сочинения.

Все пороки рассматриваемой статьи тем и объясняются, что это, в сущности, не что иное, как сочинение военного времени, такие во все эпохи и в любой стране отличаются самовосхвалениями и очернением противника. Но это объяснение, а не оправдание. Когда честь ученого и чувство справедливости отменяются в угоду злобе дня, оправдать это невозможно.

Абдулла ДУДУЕВ, Ирина ВАСЮЧЕНКО
В подготовке материала принял участие
Майрбек ВАЧАГАЕВ - докторант университета
Сорбонна (Париж)

ЧЕЧЕНСКИЙ СЛЕД В ЯРОСЛАВЛЕ

Мария КАТЫШЕВА

В этом году старинный русский город Ярославль, жемчужина Золотого кольца, отмечает тысячелетний юбилей. Дата серьезная, позволяющая проследить в судьбе города биографию всей страны. Но если говорить о современной истории древнего Ярославля - о горестях и радостях, проблемах и достижениях, которыми отмечен здесь постсоветский период, нельзя не увидеть и характерный «чеченский след», который из-за событий 90-х годов особенно заметно проявился не только в центральных регионах России, но и в разных странах мира. Общественность как-то привыкла усматривать этот след в различного рода криминальных или национал-радикальных проявлениях - террористических актах, захватах заложников, - во всяких разрушительных эксцессах. Но на самом деле это, конечно, заблуждение.

СЛУЖЕНИЕ

В дореволюционной России национальный вопрос все-таки не вызывал такой паники, такой патологической напряженности, как в годы советской власти. Примером того, как спокойно можно решить возникшую проблему и сохранить гармонию в межнациональных отношениях, служит история появления в Ярославле соборной мечети. В мае город отмечает ее столетие. История свидетельствует, что основателем этого духовного центра мусульман в Ярославле был в 1910 году нижегородский татарин Махмуд Юсупов. А строилась мечеть на деньги русского предпринимателя Дунаева. И никто ничего из ряда вон выходящего в этом не усматривал, никто не опасался насаждения ислама среди православных горожан, наоборот, возможность поддержать местных мусульман, многие из которых работали на предприятии Дунаева, приветствовалась, ведь верующий, богобоязненный человек к плохому не склонен.

Закрыли мечеть в 1936 году, устроили, как было принято в те годы, сначала склад, потом школу для слабослышащих детей. В 1991-м татарская община попросила вернуть здание верующим. Просьба была удовлетворена. Однако состояние постройки оказалось плачевным, а больших средств, нужных на ее основательный ремонт, в 90-е годы было не найти. Конечно, ярославский мусульманин и прежде всего татарская община поддерживали ее как могли. Активно помогали

азербайджанцы, чеченцы, ингуши. Возродили мечеть, устроили два учебных класса. Библиотека духовной литературы сформировалась из подарков, поступающих с разных концов страны.

Но все-таки требовалась серьезная реконструкция.

В мае 2007 года в Ярославле было подписано соглашение о сотрудничестве между областью и Чеченской республикой. Из Грозного приехала делегация во главе с президентом Рамзаном Кадыровым. Гостям показывали город, объектом посещения стала и соборная мечеть. Кадыров пообещал помочь деньгами на ремонт духовного центра ярославских мусульман, который надо бы было произвести к 100-летию мечети, совпадающему с 1000-летием Ярославля. Думали, что траты понадобятся небольшие, а когда начали диагностировать постройку, оказалось - фундамент плохой, стены рушатся, цемент осыпается. Было решено половину здания разобрать, усилить фундамент, расширить площади. Сумма выходила более чем солидная - за 30 миллионов. Деньги были выделены из фонда им. Ахмат-Хаджи Кадырова. Подрядные работы выполняли разные люди, но в основном чеченцы. Помимо серьезной реконструкции здания, облагородили территорию, оборудовали моленные комнаты, магазин, галерею, учебные классы... - получился целый комплекс.

Все то время, пока шли работы, ни одна проповедь не была отменена. Пятничная молитва проходила в помещении, выделенном для этого местным Домом дружбы. Вел службу новый имам - чече-

нец-аккинец Рамзан Рашидов. Его избрали верующие и утвердило Духовное управление мусульман по рекомендации председателя религиозного объединения мусульман Ярославля Юри Халимова. Юри родом из Ножай-Юртовского района, односельчанин и родственник знаменитого писателя Абузара Айдамирова. Он знал семью Рашидовых, чеченцев, живущих по другую сторону Аксай. Родители Рамзана - люди интеллигентные, школьные учителя, братья и сестры тоже пошли по стезе просвещения. Образцом богобоязненного человека для Рамзана был его дед, ставший имамом в родовом селе Ярлык-Аух, в Хасав-юрте. В общении с ним внук постигал азы духовного служения. Дед прожил до 93 лет в трезвом уме и твердой памяти, Коран читал без очков, без палки передвигался. Священная книга давала такую благодать, что этого человека невозможно было ни прельстить, ни запугать. А ведь понятно, что за эпоха выпала на его долю.

Поначалу среди мусульман Ярославля забродили сомнения: не хотят ли чеченцы прибрать к рукам соборную мечеть? Однако все быстро уладилось, в основном благодаря доброжелательному и взвешенному поведению имама. Этот молодой по годам, но достаточно мудрый человек, уважительно, с пониманием относящийся к людям, смог утвердиться не только в чужом городе, но и в сердцах его жителей.

Духовному служению Рамзан учился на Востоке, не только в исламском институте арабских шариатских знаний (Аль-Арабия), но и непосредственно у ученых-алимов. Впрочем, он получил и светское образование, причем не одно. Несколько

раз совершил хадж. Между прочим, когда после семи лет учебы на Востоке он вернулся домой, постоянной работы для него не нашлось. Он даже устраивался в фирму по установке пластиковых окон. Хотя в его религиозности нет и тени фанатизма, она многих настораживала, вокруг стали шептаться: раз учился в Сирии, семь лет провел на Востоке, значит, ваххабит. А его удивляло, что теперь, когда нет гонений на верующих, открыты мечети, когда даже первые лица во власти демонстрируют и веротерпимость, и приверженность религии, истинную или показную, не столь важно, среди окружавших его людей полпрежнему слишком много таких, кто не молился, не говоря уже об исполнении остальных требований ислама. Да еще эти подозрения в его адрес... Его обширные знания не востребованы... В общем, он чувствовал себя некомфортно. А тут - приглашение из Ярославля...

Первые же месяцы показали: имам не ведает предпочтений по национальному признаку, готов ладить с представителями разных течений ислама и старается не ради чеченцев, а во имя веры, для блага мусульман. Все отметили, как он ревностно исполняет свои пастырские обязанности, как по первому зову спешит к нуждающемуся, как он, южанин, приехавший в Ярославль даже без теплой одежды, справляет обряд похорон, обмывая усопшего, часами стоя на кладбище, несмотря на мороз и любую непогоду. Имам умеет прислушиваться к мнению своих прихожан, к каждому находя индивидуальный подход. Обаяние его личности огромно. Его слова простые, но исполнены мудрости, и когда говоришь с ним, чувствуешь, что ты ему по-

настоящему интересен. Такое впечатление от встречи с ним возникло и у меня. Мне очень хотелось поговорить с мусульманским священнослужителем, тем более в свете той пропаганды, которая сегодня ведется вокруг ислама - якобы агрессивной религии. На все мои вопросы имам отвечал обстоятельно и спокойно, казалось, всецело поглощенный нашим общением. Однако потом я узнала, что на самом деле он очень торопился по срочному делу.

Имам соборной мечети входит в религиозный совет при мэрии, является экспертом по религиозным вопросам в Общественной палате, часто встречается с духовными лицами других конфессий.

- Как ощущаешь себя в русском городе? - спрашиваю я.

- У каждого города своя атмосфера, свои особенности. Ярославль мне очень понравился. Люди здесь доброжелательны. Среди моих прихожан много коренных жителей, даже русских, принявших ислам. Не нахожу таких барьеров в общении, которые бы мне пришлось преодолевать. Каким ты себя показываешь, так к тебе и относятся...

Он убежден: насильственным путем, радикальными выходками ничего не добьешься - это кривой путь. Пророк вел язычников к единобожию, даже у него за один день это не получалось, а мы хотим

всего добиться здесь и сейчас. Неразумно это. Мы должны следовать Корану, а не поступать по своему произволу. И еще: сейчас российское законодательство разрешает молиться, держать пост, верующих никто не притесняет, нет запрета жить по канонам ислама. Поэтому и нет основы для радикальных выступлений с этих позиций. Тут другие проблемы. Люди 70 лет жили в атмосфере атеизма. Нужна кропотливая каждодневная работа, необходимо дотянуться до человека, помочь ему выйти из состояния неверия. Делать это надлежит тактично, доходчиво, обращаясь к каждому с учетом качеств его ума и уровня знаний.

- Как ты относишься к тому, что политики используют религию в своих целях? - таков был один из моих вопросов.

- В последние десятилетия политическая жизнь очень активна. Человек, конечно, должен быть в курсе политических процессов, чтобы ориентироваться в обществе. Но ислам учит не лезть туда, куда не следует. А политики часто прикрывают религией свои интересы, это, конечно, нехорошо. Намерения должны быть чистыми, благими...

- Порой приходится слышать нарекания по поводу переводов Корана на русский язык. Говорят даже, что его вообще нельзя переводить...

- От переводов огромная польза, они оказывают весьма значительное влияние на молодежь. Арабские книги, на освоение которых понадобилось бы лет десять, сейчас стали доступны благодаря переводам. А если книга указывает правильный путь, но ты с него сбился, книга-то в этом не виновата.

СУДЬБА И РОДИНА ЕДИНЫ

Нельзя не упомянуть и о том, что ассамблея народов России, только что отметившая первую «круглую» дату - десять

лет, имеет отделения по всей стране, в том числе в Ярославле. Каким красочным и веселым был здесь праздник, посвященный ее юбилею! Татары, поляки, русские, чеченцы, азербайджанцы, ингуши, уроженцы Дагестана, представители многих других народов (здесь только диаспорных общин около 15), проживающие на волжской земле, демонстрировали свое мастерство - в танце, пении, спорте, даже в кулинарии.

Но кроме праздников, есть еще и будни. Не всегда безоблачные. Что греха таить: бытовой конфликт зачастую сразу принимает окраску межнационального, если в нем замешаны представители разных народов. А такие глобальные события, как война в Чечне?... А террористические акты, как, например, последний, в московском метро?... Из-за них прорастает в сознании обывателя враждебность по отношению к инородцам, иноверцам. А ведь сфера межнациональных отношений, да еще на сложном историческом фоне, после всех репрессий, депортаций, перекраивания границ, - самая уязвимая. Когда интересы не совпадают, трудно противостоять деструктивным тенденциям, не поддаться на провокации, не дать разгореться конфликту. Ассамблея народов России создавалась именно с целью гармонизации межнациональных отношений. Наверное, ярославцы очень бы удивились, если бы во главе этой специфической организации в их городе оказался кто-то другой, а не татарин Харис Аббясов и чеченец Нур-Эл Хасиев. Почему? Да потому, что здесь все знают этих людей как деятельных сторонников мирного сосуществования разных народов. Их уважают, с ними считаются, им доверяют решать вопросы, требующие знания национальной психологии, тактичности, мужества. А сколько добра сделали они,

занимаясь творческой и общественной работой!

Нур-Эл Хасиев много лет возглавлял общественную организацию «Вайнах», объединявшую чеченскую и ингушскую диаспоры. Главным тогда было помочь чеченскому народу выйти из состояния войны, пережить ее тяготы. Ярославские чеченцы для этого не жалели ни сил, ни средств. Пресса, как чеченская, так и ярославская, много об этом писала. Мы же лишь напомним о самом, пожалуй, значимом факте. В 1996 году, когда республика оказалась в тяжелейшем экономическом состоянии, а некоторые вчерашние полковые командиры «потаскивали одеяло» на себя, создавая хаос и в общественно-политической жизни, Хасиев встретился с президентом Асланом Масхадовым. Разговор был откровенным и деловым. Масхадов, не скрывая своей тревоги и озабоченности, прямо сказал тогда: «Центр не хочет с нами сотрудничать. Вы, чеченские бизнесмены, договаривайтесь с регионами, сделайте все возможное, чтобы спасти республику, чтобы выжил народ. Вы-то на местах людей знаете, используйте свои контакты, дружбу - помогите республике».

Вернувшись в Ярославль, Нур-Эл приступил к созданию Фонда развития экономических и культурных связей «Ярославль - Ичкерия» - организации, которая стала бы координатором, посредническим звеном в процессе установления партнерских отношений между двумя регионами. Удалось сделать самое трудное: убедить в важности этого дела как представителей ярославского бизнеса, так и правящей элиты в Чечне. Пришлось много раз ездить в Грозный, уговаривать, что с Россией надо дружить, а в Ярославле - доказывать, что Чечня может быть выгодным и надежным партнером. Получилось. Готовность к сотрудничеству выразили очень солидные кампании, областная администрация, мэрия Ярославля. Губернатор области и группа деловых людей побывали в Грозном, Лисицын и Масхадов подписали соответствующее соглашение. Увы, как известно, политическая ситуация приобрела трагический оборот, разразилась вторая война, и все планы рухнули...

Прежние проблемы уходят, появляются иные, порожденные уже новыми обстоятельствами. Одна из них, например, содержание земляков в тюрьмах разных регионов России. Нур-Эл сейчас как раз занимается судьбой одного чеченца, находящегося в заключении в Рыбинске. А

как бы попутно в той тюрьме они вместе с имамом Рамзаном Рашидовым решили еще один вопрос: открыли молельную комнату для заключенных-мусульман. Автобус, курсирующий между Ярославлем и Грозным в объезд Москвы, - тоже его заслуга. Ныне он является еще и представителем президента Чеченской республики в Ярославской области. Он по-прежнему не оставляет усилий навести мосты дружбы и взаимопомощи между двумя своими домами, одинаково дорогими его сердцу.

Когда же Нур-Эл, «защитенный» только на своем «Вайнахе», понял, что у всех диаспор заботы схожие, он принял предложение возглавить Ярославское отделение Ассамблеи народов России. Об этом он говорит так:

- Когда вникаешь в проблемы, скажем, татар, немцев, лезгин, в неповторимую культуру другого народа, ты проникаешься уважением к этому народу, понимаешь, что кроме твоей богатой истории, твоей интересной культуры, есть это и у других. Кичливость, невежество уходят. Мы видим и то, что у русских коллективов, заинтересованных в сохранении фольклора, традиций, проблем не меньше... А ведь это в русском городе.

Ассамблея в своей работе уделяет много внимания профилактике межнациональных конфликтов. Удалось открыть в Ярославле Дом дружбы, название которого говорит само за себя. Эта организация уже имеет солидный багаж хороших дел, позитивный имидж. Власти города и области стали чаще считаться с мнением руководства Ассамблеи, с представителями диаспор - это необходимо хотя бы потому, что численность населения здесь стала увеличиваться не столько за счет повышения рождаемости, сколько за счет приезжих из других регионов. Выработка продуктивной национальной политики - назревшая необходимость.

РИСУЮЩИЙ ОГНЕМ

Некогда в Чечено-Ингушетии этого имени не знали разве только те, кто вовсе не интересовался культурной жизнью республики. В ту пору никому и не снилось, что настанет злосчастный день 1996 года, когда жизнь этого замечательного человека разломилась пополам - на «до» и «после».

Что было «до»? Творчество художника и театрального режиссера. Активная общественная работа. Обожаемое со стороны воспитанников студии «Юный художник» республиканского Дворца пионеров и артистов Народного молодежного теат-

ра Дома работников просвещения. Звания Заслуженного работника культуры Чечено-Ингушской АССР, лауреата премии Ленинского комсомола и Всероссийского смотра народного творчества... Его акварели входили в экспозиции различных художественных выставок. Не было в Грозном 70-х - начала 90-х годов конкурса детского рисунка, в котором бы не участвовали и не побеждали его питомцы из студии изобразительного искусства Дворца детского и юношеского творчества. Народный молодежный театр, где Реутов был и режиссером-постановщиком, и художником-оформителем, исколесил всю Чечено-Ингушетию, выступал в отдаленных селах и на разных сценических площадках не только Грозного, но и других городов России (кстати, в юности школу

этого театра прошли многие будущие знаменитости).

Реутов не мыслил себя вне Грозного. Здесь он родился в 1935 году. Ребенком познал, что такое война: город бомбили немецкие самолеты, огонь и дым пожаров застилали небо, в один из авианалетов на его глазах погиб мальчишка, сверстник, с которым они только что играли на улице, не успели убежать... Свое 60-летие он тоже встретил под бомбами - российскими... Они разрушили родной город, всю прежнюю жизнь, заставили его искать прибежища в неведомом краю, испытывать унижения со стороны равнодушных чиновников, выживать в незнакомой, порой не слишком благосклонной среде. Когда он, пожилой, небритый человек в грязном камуфляжном бушлате, который промозглым январским днем 1995 года снял с себя

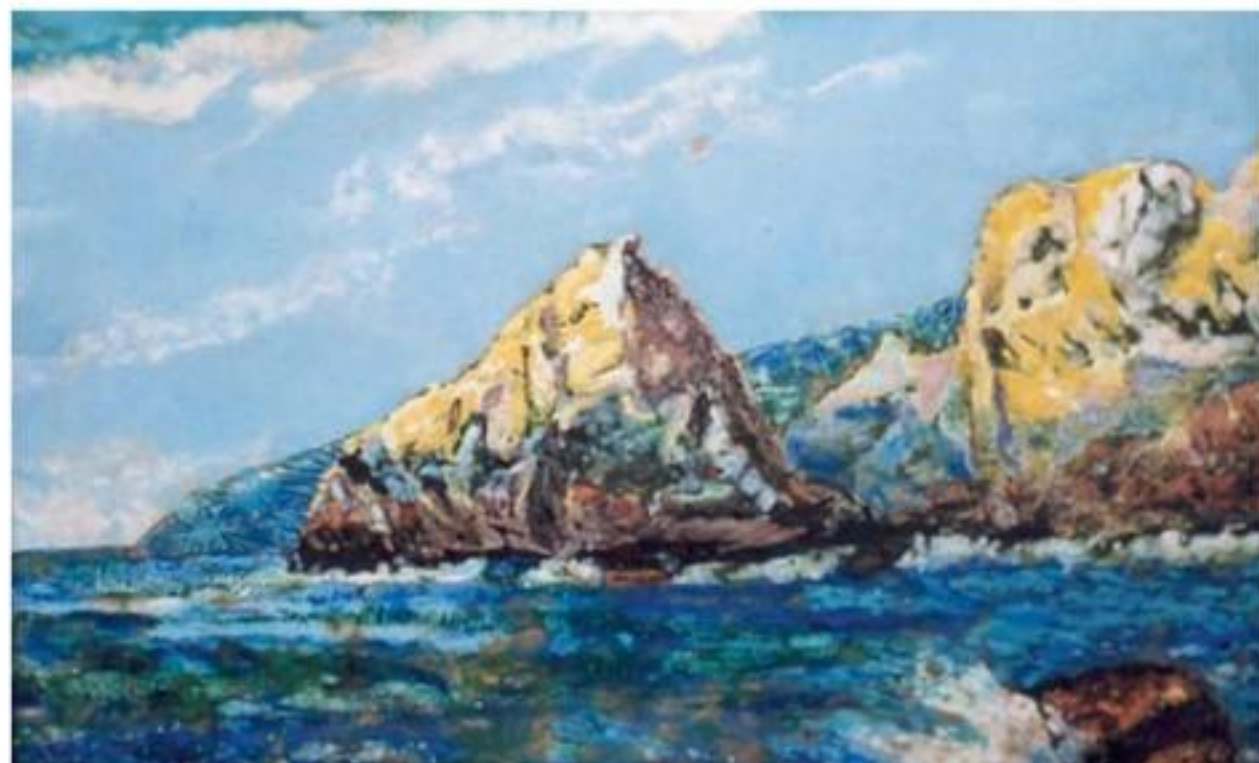
и отдал ему, до костей продрогшему беженцу, русский офицер, - когда он пришел в таком виде в отдел культуры Ярославля хлопотать об устройстве на работу, его приняли за, мягко выражаясь, не совсем адекватного субъекта, этакого очередного «Наполеона». И предложили: только дворником. Он согласился. Но прибавил: «Вы еще гордиться будете, что у вас дворником работал заслуженный деятель культуры». Но и дворником его не взяли, это была «как бы шутка». (Потом-то, конечно, недоразумение разъяснилось и все встало на свои места).

Иначе отнеслись к его визиту в районном отделе народного образования: направили в школу, где уже несколько лет не было учителя рисования. Одежи, накормили, помогли отстоять временное жилье.

Отдыхавшись, осмотревшись, Реутовы пришли к выводу: возврата назад нет, надо выживать, как говорят актеры, в предлагаемых обстоятельствах. Никто ничего не принесет на блюде, каким бы заслуженным ты ни был. «Предлагаемые обстоятельства», как легко понять, были суровые: Владимир Михайлович и Ирина, его жена, люди уже не первой молодости, оказались без родственной поддержки, без средств к существованию - как говорится, ни кола, ни двора. Едва отпустило напряжение от всего пережитого в первые месяцы войны, проведенные в подвале одного из домов в районе «Минутки», сразу же (по закону подлости) навалились серьезные болезни. Но надо жить, поднимать детей - Юля и Дима еще школьники. Практически всем нам, грозненцам, пришлось проходить через эти испытания: непризнание,

нужду, голод и все такое прочее. Немало наших земляков на этом сломалось. Реутов держались. Владимир Михайлович крутился, как белка в колесе: давал уроки рисования и декоративно-прикладного искусства в трех местах. Еще устроился в Международный творческий центр «Эма-

повторимая жизнь уважаемого, любимого, заслуженного человека, который никому не причинил зла, а, наоборот, сделал так много доброго и хорошего, столько творческих усилий приложил ради создания для людей праздника, воспитания в них чувства красоты, - эта жизнь со-

лис»: пришел в Союз художников, познакомился - как-никак он же художник, участник выставок, признанный мастер акварели. Александр Карих, председатель Союза художников Ярославля, возглавляющий также и «Эмалис», предложил подработку - сторожем в этом центре...

Все это было еще «до».

А переломным в его жизни стал тот августовский день 1996 года, когда его, приехавшего в Грозный по семейным обстоятельствам, схватили на одной из улиц родного Старопромысловского района, затащили в какой-то подвал, приковали к батарее и долго и методично били, добиваясь признания, что он агент российских спецслужб. Паспорт, конечно, проверили, но им было совершенно наплевать на тот факт, что он родился в Грозном. Раз русский - значит, шпион. С ним не церемонились. Не смущали ни его возраст, ни то, что он далеко не богатерского сложения - таких типичных интеллигентов сейчас почему-то называют «ботаниками», - ни то, что он один, что руки его скованы, а их, молодых сильных бородачей, несколько, они свободны и хорошо вооружены... Его истязали физически, унижали морально - только за то, что русский. Последним аккордом стал нимб, очерченный вокруг его окровавленной, опущенной головы серией выстрелов. Тогда он почти перестал слышать. Его не-

страшной болью уходила от него в каком-то грязном подвале, среди озлобленных и непреклонных... Все бывшее осталось за гранью, а впереди - только небытие.

Да, по всему, Реутов был обречен. И все-таки он выжил. Где-то я читала, что один раз в жизни каждого, оказавшегося на роковой грани, случается момент, когда вмешивается сама судьба. Тогда люди говорят: «Чудом спасся». На самом же деле это судьба явила свое лицо, приняв на сей раз образ молодого человека, видимо, из той же боевой группы. Он спустился в подвал как раз к моменту развязки. Сначала его взгляд равнодушно скользнул по лицу жертвы, но потом вернулся - заинтересованный и внимательный: «Кого ты знаешь в Чечне?» Реутов, почти утративший слух, смог распознать, чего от него хотят, только когда вопрос был выкрикнут очень громко. Назвал несколько фамилий известных ученых, артистов, общественных деятелей, с которыми был дружен многие годы. И тут парень вдруг сказал: «А я тебя знаю... Видел в культпросветучилище...». Да, внешность у Реутова примечательная, запоминающаяся. Когда остальные куда-то вышли, этот бывший воспитанник культпросветучилища освободил пленника, помог ему обмыться, одеться, подсказал: «Не иди по дороге, тебя подстрелят либо наши снайперы, либо ваши, - иди по балке...»

Когда Владимир Михайлович добрался до Ярославля, Ирина и дети с трудом узнали его.

А потом началось «после». Уход из школы - почти глухому трудно быть педагогом. Инфаркт. Болезнь жены. Да, «объяли меня воды до души моей» - это про Реутова. Чтобы по-настоящему понять вкус жизни, ее полноту, говорят, надо пережить три вещи: войну, истинную любовь и нужду. Владимир Михайлович ни на что не сетует, он считает, что в этих жизненных передрягах им удалось сохранить главное: семью, ее единство. У него началась другая жизнь, и он ощущал себя совсем другим. Испытаниями оборачивалось все: новые люди и взаимоотношения, новые обстоятельства. Он и творчеством-то занимался тогда не ради творчества, а ради выживания. Бился, стиснув зубы, сконцентрировав все силы на одном - выжить, помочь детям встать на ноги. Александру Кариху, главе «Эмалиса», интересно было общаться с необычным сторожем - человеком незаурядным, многогранным, интеллигентным. Они подолгу беседовали о жизни и искусстве, а «третьим» был молчаливый слушатель - пригретый художниками бездомный рыжий кот Чубайс (чей портрет потом неоднократно будет вызывать добрые улыбки у зрителей на выставках эмали). Как-то Карих прямо сказал Реутову: «Акварелью ты ничего не заработаешь, ее сейчас почти не покупают, займись эмалью...» Так в биографии грозненского художника, педагога, театрального деятеля открылась новая страница.

Эмаль - совершенно уникальный вид художественного творчества, которым владеют немногие не только в России, а и в мире. Мы как-то привыкли связывать со словом «эмаль» если не кастрюльки, то шкатулочки-браслетки, считая это только видом декоративно-прикладного искусства. Но нет: в технике эмали можно рисовать настоящие картины. Только не акварельными или масляными красками, а... огнем.

Владимир Михайлович рассказывает: «К эмали меня подтолкнула сама ситуация. То, что было ниспослано Богом как испытание, обернулось иначе. Появилось тяготение к эмали. А пережитое - это кладовая, из которой ты берешь и делаешь в эмали. Как бы договариваешься с огнем о том непредсказуемом, что может решиться в какие-то минуты, секунды. Ведь эмаль - изысканное искусство. Это порождение вулканов...»

Реутов не только освоил технику и технологию различных видов эмали, но и увлеченно экспериментирует. К нему часто обращаются опытные мастера-эмальеры с вопросом: а как вы это сделали, как вы такого добились? У него много своих находок, каких еще никто не применял. Вот один пример. В Люксембурге проходила выставка эмалей. Картина Реутова «Полет колокольчиков» сопровождалась надписью на английском языке: художник из Ярославля, консультант при «Эмалисе», часто экспериментирует, эта работа сделана кошерной. На выставке оказалась туристка из Америки, которая когда-то бывала в России и именно в Ярославле. Она сразу обратила внимание на слово «кошерная», воскликнула: «Ярославль, я была Ярославль... Я покупаю». Ей говорят: «Нельзя, выставка будет идти почти месяц, только после этого можно покупать, иначе придется неустойку платить». А американке уезжать на следующий день. Она не поспулилась, уплатила неустойку, купила картину и уехала. На следующий день газеты Люксембурга разгубили: «Реутов рисует кошерной!»

Он овладел всеми видами эмали: горячей, барельефной, декоративной, перегородчатой, абстрактной... В эмали исполняет такие элементы, которые, как считалось, в этом жанре сделать практически невозможно - они выписываются только красками на холсте или бумаге.

Реутов точно сказал: пережитое питает творческую мысль, это своего рода кладовая, из которой художник черпает цвета и образы, состояния, настроения. В его работах, выполненных огнем на медных пластинках, сочетаются живописность, свойственная акварели, и психологизм, передавать который учит сценическое искусство. Он смог каким-то непостижимым образом соединить в новом для себя виде творчества все то, чем занимался прежде: акварельную живопись и театр.

Мастер рассказывает: «Мне помогает огонь. Я говорю ему: сделай так, как я наметил. Я с огнем договариваюсь. В эмали нет канонов: делай так или так. Сначала необходимо «побаловаться», посыпать краску, обжечь, посмотреть, как сочетаются краски. Живопись огнем невольно понравится любому. Когда вы попробуете, вы этим заболаете, заразитесь... Эмаль - это непредсказуемая ситуация. Я был сам в таких же непредсказуемых, экстремальных ситуациях. Этот вид творчества совпал с моим душевным настроением. Надо было выживать, выстраивать новую жизнь с нуля...»

Семидесятилетний юбилей Владимира Михайловича отмечали в Большом Селе, где живет много выходцев из Чечни и Ингушетии. Дом культуры был заполнен, звучала русская, чеченская, ингушская речь. Он здесь свой среди своих. А недавно, 30 марта, Реутов встретил 75-летие. Эту дату земляки - ингуши и чеченцы - отметили грандиозным праздником в том же Большом Селе, а в областном центре произошло знаковое событие - открылась его персональная экспозиция в главном выставочном зале Ярославля. Яркие, красочные эмали дарят людям настоящий

праздник. Посетители пишут в книге отзывов: «Каждая ваша картина - это чистая, звонкая и нежная мелодия»; «Каждое творение живет, движется, излучает свет, тепло. Я впервые вижу такой вид живописи», «Чувствуется любовь и боль в изображениях родных мест. Особенно проникновенны горные пейзажи. Стоишь и вдыхаешь горный воздух, ощущаешь простор и свободу этих краев...»

Эта выставка, как и другие мероприятия последнего времени, посвящена тысячелетию Ярославля. Приурочены к этой дате и традиционные ежегодные «Ярославские гулянья». В рамках торжеств состоялись дни вайнахской культуры, где демонстрировали свое мастерство как представители местной диаспоры, так и гости - деятели культуры и искусства, приехавшие непосредственно из Чечни. Когда подводились итоги, распределялись награды, министр культуры Чеченской республики вдруг сказал: «Я с радостью вручаю почетную грамоту нашему чеченцу - Владимиру Михайловичу Реутову...»

Когда-то я занималась у Реутова в Народном молодежном театре. Потом, работая в областной партийной газете «Грозненский рабочий», не раз по заданию редакции писала и о театре, и о студии «Юный художник». Видела, как возрастали почести, оказываемые руководителю - присваивались разные звания, вручались награды, звучали хвалебные слова, в том числе и в прессе. Но никогда не замечалось у него признаков «звездной болезни» - высокомерия, снобизма. Он как был открытым в общении, доброжелательным, отзывчивым, таким и оставался. Теперь же

я увидела Реутова после перенесенных испытаний, даже унижений. Но они не заставили его опуститься, сломаться. Он и теперь был прежним, даже бывшее чувство юмора не покинуло его.

...Недавно с берегов Волги в Грозный отправилось собрание картин - дар ярославских художников восстанавливающегося музея изобразительных искусств Чеченской республики. Есть в этой коллекции и работа Владимира Михайловича Реутова - эмаль с изображением горного пейзажа.

10-летие Ассамблеи народов России, 75-летие художника из Грозного В.М.Реутова, 100-летие Ярославской соборной мечети - все эти даты совпали с тысячелетием древнего русского города. И все они отмечены «чеченским следом».

P.S. Когда этот номер журнала готовился к выходу, в редакцию поступила информация: летом в Чеченской республике планируется провести ряд мероприятий в честь тысячелетия Ярославля, тогда же в Грозном будет развернута экспозиция эмалей Владимира Реутова.

ВЗРЫВНЫЕ МЕТРОПАССАЖИРЫ

Теракты в московском метро 29 марта потрясли всю страну. За этой бурей эмоций незамеченными остались множество вопросов, возникающих у людей, которые следят за обстановкой в Дагестане. Почему боевики меняли тактику и избрали жертвами мирных людей, если раньше охотились исключительно на силовиков? Почему семья одной «шахидки» охотно общается с прессой, а к родственникам другой власти доступ закрыли? Наконец, почему республиканские СМИ написали о терактах гораздо меньше, чем федеральные и зарубежные? Семья Марьям Шариповой, взорвавшей себя на станции метро «Лубянка», местным журналистам известна давно. Еще в 2008 году ее отец Расул Магомедов обращался в СМИ, чтобы привлечь общественное внимание к судьбе своего сына Ильяса Шарипова, задержанного по подозрению в подготовке к серии терактов. «На него оказывают давление. Когда Буйнакский суд избирал ему меру пресечения, мы увидели, что Ильяс избит, лицо опухшее, он еле ходил. Потом его увезли в Хасавюрт и пять дней не допускали к нему адвоката, угрожали, что его увезут в Ханкалу, если он не откажется от своего защитника», - рассказывал отец. Тогда же он обратился в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело в отношении пяти сотрудников управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом, избивавших его сына. Дагестанские журналисты сообщили об этом случае своим федеральным коллегам, однако новость никого не заинтересовала. Зато теперь семья балаханских учителей оказалась в центре внимания российской прессы. Побывала в этой семье и корреспондент «Дош» Аида Гаджиева.

Марьям Шарипова родилась в селе Балахани 9 июля 1982 года. По словам родных, она с детства была набожной (впрочем, как и многие другие дети этого села), в школе училась на отлично, получила два высших образования (преподаватель математики и психолог). Работала заместителем директора и преподавала информатику в сельской школе. На вопрос, какой она была, отец, помолчав, стал показывать, какой ремонт дочь сделала в доме:

- Посмотрите, все это она сама: и обои клеила, и белила, и цветы рассадил. Все у нее получалось.

Он показывает ее комнату: кровать, несколько стульев, комод, косметика и парфюм на столе. По словам родственников Марьям, она с большим тщанием ухаживала за собой.

- Даже городские девушки за собой

так не следят. Ежедневные маски для лица и тела, массажи... Очень холила себя. Она часто занималась распространением косметики, то «Ив Роше», то «Амвэй». Одеваться умела красиво, всегда выбирала изысканные и дорогие вещи, - рассказывает невестка погибшей Ася. - Для меня она была особенной. Если я куплю что-нибудь или приготовлю, мне это бывало не в радость, если Марьям не увидит и не попробует. Ее все любили, все до сих пор в шоке: в голове не укладывается, как такое могло произойти.

Мать Марьям Патимат возмущается тем, что написали про них в «Комсомольской правде»:

- Приезжают сюда журналисты, задают много вопросов, мы отвечаем одно, а они пишут и показывают совсем другое... Мне стало плохо, когда я в газете прочитала, что по одной из версий мой сын Анвар, который живет в Москве, был соучастником и подвозил Марьям к метро. Ну как это возможно?! Сыну мне говорит: «Мама, я такую сестру потерял, а они чего

Дженнет Абдуллаева с мужем.

понаписали? Как же я мог сам ее туда подвезти, отправить на гибель!». Он очень переживает. А я потеряла смысл жизни, мне без нее ничего теперь не нужно.

В СМИ прошла информация, что вторая смертница, Дженнет Абдуллаева, взорвавшая себя на станции «Парк культуры», якобы гостила у Марьям Шариповой. «Да мы в глаза ее тут не видели, что за чушь!» - говорит на это мать.

В школе нам показывают рабочее место Шариповой. Над столом висит плакат с портретом Путина, Спасской башней и текстом гимна Российской Федерации. На стене напротив - портрет имама Шамиля. Коллеги рассказывают, что накануне гибели Марьям с увлечением занималась сайтом школы, мечтала, что он будет лучшим в республике.

На вопрос, что могло толкнуть Марьям Шарипову на такой шаг, отец отвечает противоречиво: с одной стороны, он утверждает, что его дочь была независимым, самостоятельно мыслящим человеком, не поддающимся каким-либо посторонним влияниям. С другой стороны, не верит, что она могла сознательно убить себя и ни в чем не повинных мирных людей. «Говорить о возможных версиях опасно. Может, похитили ее...», - добавляет он, но не объясняет, кто конкретно мог ее похитить.

Рабочее место Марьям Шариповой.

17-летняя Дженнет Абдуллаева - уроженка села Костек Хасавюртовского района Дагестана.

Журналистам, которые хотели пообщаться с ее родственниками, в районной администрации сразу сказали, что в село им ехать не следует, мол, вас туда не пустят и никто из местных с вами общаться не будет. И действительно, на въезде в старую часть Костека, куда отправились упрямые корреспонденты одной из газет, их встретили дружинники. И хотя в село их пропустили, никаких подробностей о Дженнет узнать тут не удалось. Побеседовав с костековцами, журналисты сделали вывод, что столичная следственная группа успела их запугать, запретив что-либо рассказывать представителям СМИ. А с родственников и вовсе взяли подписку о неразглашении.

Некоторые балаханцы считают, что теракты в Москве напрямую связаны со спецоперацией, накануне произошедшей в Махачкале. Вернее, что это звенья одной цепи. Дело в том, что рано утром 28 марта махачкалинский дом главы Балахани Магомедрасула Якубова был окружен силовиками, которые ожидали найти там боевиков. Но в доме были только его жена, двое сыновей, племянник и односельчанин Расул Магомедов (отец Марьям Шариповой). «Когда я вышел на улицу, первым делом увидел много людей в масках и с оружием, была бронетехника, - рассказывал Якубов. - Я спросил, что случилось, мне сказали, что у них есть информация о двух боевиках, которые прячутся у меня дома. Среди окруживших дом людей я узнал начальника УВД Махачкалы Зиявудина Ашикова (теперь бывшего. - Авт.), с которым недавно познакомился. Я подошел к нему и сказал, что никаких боевиков у меня дома нет и, если хотят, они могут проверить. Начальник ответил, что верит моим словам, но тут же его стали отговаривать его коллеги, мол, не стоит доверять. Однако Ашиков зашел в дом, за ним и остальные, они убедились, что в доме действительно никто не скрывается. В этот момент мой товарищ Расул Магомедов позвонил председателю правозащитной организации «Матери Дагестана» Светлане Исаевой и попросил ее прийти ко мне домой. Исаева пришла вместе с другой правозащитницей - Екатериной Сокирянской из организации «Мемориал». Их приход изменил поведение милиционеров, с нами стали разговаривать по-другому. Не найдя боевиков, они сказали, что мой млад-

ший сын Хазкил находится в розыске, мол, он участвовал в драке, которая произошла 22 сентября минувшего года. Я удивился и ответил, что сын в розыск не объявлялся и находится дома. Сам Хазкил тоже стал отрицать эту информацию. Нам все же велели собираться и отвезли меня с сыновьями и племянником в Кировский РОВД. Затем я с младшим сыном поехал в Советский, потому что произошел инцидент, по их словам, драка была на территории этого района. Там у нас сняли отпечатки пальцев. На опознание пришли несколько человек, они не подтвердили, что Хазкил участвовал в драке. Уже под вечер нас отпустили, и мы вернулись домой. Сейчас даже не знаю, для чего все

Отец Марьям Шариповой - Расул Магомедов.

это нужно было. Если их интересовал Хазкил, который якобы с кем-то подрался, почему за ним не пришли раньше и зачем было окружать дом? А откуда информация, что у меня были боевики, я так и не понял».

Это странное задержание взволновало балаханцев, многие поспешили в Махачкалу, чтобы поддержать своего главу. В тот же день вместе с матерью в Махачкалу поехала и Марьям Шарипова, которая вскоре пропала. Эта информация противоречит данным правоохранительных органов, что она прибыла в Москву на автобусе - за одни сутки доехать туда автобусом невозможно.

Между тем в Балахани ходят слухи, что случай с окружением дома Якубова, где ночевал ее отец, подтолкнул Марьям к поездке в Москву. Якобы некие «доброжелатели» посоветовали ей помочь семье, обещали устроить ей там встречу с влиятельными лицами, поскольку в Дагестане их проблемы не решались, несмотря на все усилия отца наладить нормальные отношения с правоохранителями. Эти же люди передали Марьям в метро две видеокассеты, которые якобы должны были подтвер-

дить ее рассказ о незаконном преследовании ее брата. Эти «кассеты» и были бомбами, которые взорвались в метро.

Откуда взялись эти слухи и какова в них доля правды, неясно. Сам Расул Магомедов говорит, что это ерунда. Однако во всей этой сомнительной информации есть два факта, которые сомнению не подлежат: во-первых, все сельчане в один голос утверждают, что Марьям не была фанатичкой и не стала бы себя взрывать. Во-вторых, ее родственники с самого начала говорили и продолжают говорить, что 28 марта утром Марьям была еще в селе, а днем приехала в Махачкалу, то есть она никак не могла попасть в Москву на автобусе, где теракты, как известно, произошли ранним утром 29 марта.

Вскоре после терактов НИИ национальных проблем образования провел исследование, как российское общество отреагировало на события 29 марта. «В целом реакция нейтральная, - говорит заведующий дагестанской лабораторией НИИ психолог Касумхан Гасанов. - Отношение дагестанской прессы к терактам можно назвать отсутствием реакции. Если москвичи с первого дня приезжали в Дагестан, много раз беседовали с отцом Марьям Шариповой, находили домашние фотографии, то местные такой активности не проявляли. Оригинальных материалов было мало, в основном перепечатки. Нет понимания того, что произошло. Есть беспокойство, что случившееся может вызвать неприязнь к кавказцам и это причинит неудобства, но нет осознания того, что это человеческое горе, гибель людей. И, в принципе, нет внятного порицания таких действий. Есть защитная реакция: дескать, мы не такие. Наверное, это можно объяснить тем, что общество постепенно привыкает к событиям, где присутствует элемент насилия».

Кроме того, мы проводили качественный опрос, интервьюировали множество людей. Итоги обескураживают. Люди не вдумываются в то, что происходит. Знате, как они относятся к действиям террористов-смертников? Как к их выбору. (Вспоминаются слова жителя Костека о Дженнет Абдуллаевой: «Пусть ее Аллах судит, а не вы или я».) Есть и другой момент: Дженнет Абдуллаева на российских сайтах по популярности идет рядом с Собчаком, Волочковым. В среде российских подростков (не дагестанских!) она считается некой героиней».

Фото: Сергей РАСУЛОВ/NewsTeam

ПОДГОТОВКА К КОНЦЕРТУ

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

26 мая в центре Ставрополя произошел теракт. Взрыв прогремел в кафе возле Дворца культуры перед началом концерта чеченского ансамбля «Вайнах». Трагедия унесла жизни восьми человек, еще более сорока были ранены. По факту взрыва СКП РФ возбудил уголовное дело по статьям «убийство двух и более лиц», «незаконный оборот взрывчатых веществ» и «теракт».

В настоящее время рассматривается, как минимум, пять версий произошедшего. По данным следствия, одна из них - «преступление совершено неизвестными лицами для устрашения населения Ставрополя в целях в целях давления на органы власти». Кроме того, рассматриваются предположения, что это сделали «лица, радикально настроенные к представителям не-славянской национальности», или теракт совершен на почве межнационального конфликта групп населения, исповедующих одну религию. Наконец, отрабатывается и версия финансового спора между владель-

цем кафе «Аквариум» и хозяевами концертного зала «Ставрополь». По данным следственного комитета при прокуратуре РФ, пока конкретных подозреваемых нет. Ведутся допросы сотрудников милиции, которые находились до взрыва близ места трагедии, также анализируются звонки, поступившие на «горячую линию», открытую после происшествия.

27 и 28 мая информагентства со ссылкой на источники в неназванных правоохранительных органах Северо-Кавказского региона наперебой сообщали о задержании в Ингушетии сначала двоих, затем троих подозреваемых в совершении теракта в Ставрополе.

Однако представители МВД и УФСБ по Ингушетии не подтвердили этих сведений.

Позднее выяснилось: 28 мая в ингушской столице все же был задержан по крайней мере один подозрева-

емый - студент экономического факультета одного из коммерческих вузов Ставрополя.

Хадиджат Патиева, жительница Магаса, мать студента Аслана Патиева (1984 года рождения) рассказала нашему корреспонденту об обстоятельствах задержания сына:

«Аслан учится на заочном отделении в Ставрополе. Сейчас идет сессия. Но 26 мая, когда произошел теракт, он был дома. Он работает в кадетском корпусе в Магасе заведующим полигона. А еще в министерстве

В настоящее время рассматривается, как минимум, пять версий произошедшего.

строительства шофером. В пятницу он должен был выйти на работу. Но вдруг ему из совета безопасности республики позвонил Бекхан Атигов. Вызвал к себе. Причины не объяснил. Мой сын поехал. А потом, как говорят знакомые, которые его дожидались, Аслана задержали, едва он туда вошел. Он даже с Атиговым поговорить не успел.

Увели его на машине ВАЗ 2114. Это были федералы, скорее всего, сотрудники ФСБ. Говорили по-русски.

Сын успел крикнуть своим знакомым, чтобы они нас предупредили, что его забрали.

Связаться с нами ему возможности не дали.

Как только узнали о задержании, мы позвонили Атигову и спросили: «К вам вызвали человека, куда он делся?» Тот ответил: «Я его не видел, ничего не знаю». Хотя не отрицает самого факта, что вызывал в тот день моего сына.

Атигов сказал, что нам следует взять с работы Аслана характеристику на него. Мы ее взяли и принесли ему. Пришли в ФСБ, в Магас. Нам сказали, что его отпустят, но на следующий день повторилось то же самое: обещали отпустить, а не отпускали».

Потом, по словам Патиевой, стало известно, что в день задержания ее сына увезли в Ставрополь.

«В субботу я позвонила Атигову и сказала, что хочу передать вещи моему сыну. Спрашивала, куда принести. Он обещал это выяснить и нас известить. А потом, поздно вечером, нам позвонила Надежда Баракунова, адвокат из Ставрополя, которого предоставили моему сыну. Она-то и сообщила, что Аслан в Ставрополе и является подозреваемым по делу о теракте. Утром

28 мая в ингушской столице все же был задержан по крайней мере один подозреваемый - студент экономического факультета одного из коммерческих вузов Ставрополя.

отец поехал туда. В воскресенье 30-го состоялось закрытое судебное заседание по избранию меры пресечения. Его оставили под стражей. Мы сейчас стараемся найти ему адвоката». Очевидно, что назначенный защитник не внушает родным задержанного полного доверия.

Хадиджат Патиева думает, что сотрудники силовых структур били ее сына. Отец Патиева поехал в Ставрополь, но увидеться с Асланом ему не позволили. Взяли вещи для передачи и все.

Помимо этого, сообщила наша собеседница, вечером 28 мая в ее квартире был произведен обыск с, мягко говоря, значительными отступлениями от правил:

«После того, как его задержали, к нам пришли с обыском, понятых не было, ордер нам не предъявили, ничего не объяснили. Всех нас выставили из квартиры. Перерыли все, что хотели, забрали постельное белье, вещи моих сыновей. Брюки, рубашки, компьютер унесли, телефон. Детей напугали».

Что до Бекхана Атигова, он очень растерялся, услышав вопросы о Патиеве. Его ответы были нервны и вопиюще противоречивы:

«А вы имете право мне такие вопросы задавать? Тем более по телефону! Я что, работаю с вами на договорной основе? И кто вам сказал, что я вам могу дать комментарий? Родственники Патиева? Его задержали правоохранительные органы, и это случилось не в моем офисе!»

Если он местный житель, то комментарий по этому поводу должны дать правоохранительные органы. И вообще, я не могу вам комментарий давать! Я не в курсе! Я не знаю ничего!»

Надежду Баракунову для участия в деле Патиева назначила ставропольская красная коллегия адвокатов. Она на расспросы отреагировала так:

«Я являюсь защитником Патиева. Именно в силу этого я вам ничего не скажу. Могу только сказать, что задержанный находится в удовлетворительном состоянии, ни физического, ни морального давления на него не оказывается. Позволять ли ему встречи с родными, решает следователь. В законе не сказано, что он обязан это разрешать».

Аслан Патиев

Также адвокат сказала, что пока не будет добиваться для Патиева замены меры пресечения (содержание под стражей) на подписку о невыезде или освобождение под залог.

Пресс-секретарь президента Ингушетии Калой Ахильгов сообщил нашему корреспонденту, что «действительно, Патиев задержан, но не по делу о теракте в Ставрополе. Нам информация из ФСБ и МВД ежедневно сообщают. У нас есть сведения по всем задержанным, которых подозревают в причастности к взрыву. Но Патиева и еще одного задержанного с ним пока скорее всего проверяют на возможную причастность к этому взрыву. Но изначально его задерживали за участие в НВФ Незаконных военных формированиях».

Относительно обстоятельств ареста Патиева Ахильгов сказал: «Вряд ли его задержали у Атигова. Я об этом не слышал. Таких случаев не бывает».

При этом пресс-секретарь подчеркнул, что информация о причастности к теракту жителей Ингушетии «притянута за уши»: «Это сказал какой-то источник в СКФО, и сразу РИА «Новости» сообщило. Но мы здесь ничего такого не знаем».

Как только узнали о задержании, мы позвонили Атигову и спросили: «К вам вызвали человека, куда он делся?» Тот ответил: «Я его не видел, ничего не знаю». Хотя не отрицает самого факта, что вызывал в тот день моего сына.

1 июня Хадиджат Патиева сообщила о новом обыске в ее доме. В тот момент, когда ее сыновей Алисхана и Амирхана допрашивали в ФСБ Магаса, к ней в квартиру ворвались силовики и провернули еще один незаконный обыск.

«Они опять вошли с собаками, напугали детей, зашли в комнату без меня и что-то подбросили. Что, я не знаю. Порошок какой-то, наверное, чтобы другого моего сына Алисхана забрать. Потом ушли и унесли наше одеяло. Заставили подписать что-то. Я не хотела расписываться, но меня вынудили», - поделилась она.

Хадиджат опасается, что ее оставшихся на свободе сыновей тоже могут задержать. Когда во время обыска она пыталась со мной созвониться, ей не давали говорить. В трубке был слышен ее плач, крики детей и холодный мужской голос в ответ: «Женщина, успокойтесь...».

«Я ЗНАЮ БОЛЬШЕ. РАБОТА ТАКАЯ»

19 мая в Кремле состоялось заседание Совета при президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, посвящённое ситуации на Северном Кавказе.

Президент России заявил, что граждане на Северном Кавказе и в стране в целом «продолжают подвергаться нападениям террористов». По данным МВД, которые привел Медведев, «в 2009 году на территории Северного Кавказа совершено 544 преступления террористического характера. На жизнь сотрудников правоохранительных органов было совершено более 750 покушений, 235 из них погибли, 686 получили ранения. За последние 12 лет погибли 20 мусульманских священнослужителей, шесть из них получили ранения. За период с 2008 по 2010 год убито более десяти известных журналистов и правозащитников».

Президент считает, что «огромное количество кавказских проблем связано именно с социальной неустойчивостью, с очень высоким уровнем безработицы и крайне низким уровнем жизни». Он говорил и о том, что «...необходимо создавать современные программы развития республик Кавказа...», о высоком уровне коррупции на Северном Кавказе, которая, по словам

Медведева, «приняла абсолютно угрожающий характер, она угрожает, по сути, национальной безопасности», - сетовал он.

Президент также заявил, что «органы власти всех уровней должны находиться в постоянном диалоге с неправительственными организациями».

Глава Совета Элла Памфилова, поддержав точку зрения президента на отдельные вопросы, говорила и о серьезных проблемах, отражающих реальную действительность.

Памфилова рассказывала, что «произвол со стороны силовиков по отношению к мирному населению, такой, как похищение граждан, применение незаконных методов задержания и допросов, вымогательство и взятки за освобождение задержанных и выдачу погибших, только на руку террористам и является одним из факторов, позволяющих бандитам рекрутировать в свои ряды молодежь, оправдывать свои преступные методы». А «запрет на выдачу родственникам тел ликвидированных боевиков, по ее мнению, способствовал созданию очень страшного (особенно с учётом кавказского и мусульманского отношения к традиционным обычаям, связанным с погребением) бизнеса, когда сотрудники правоохранительных органов и силовых структур торгуют - начиная от тел убитых террористов вплоть до фотографий трупов в морге и фотографий места их захоронения».

Элла Памфилова с сожалением отметила, что «пока власти в регионах нередко проигрывают и боевикам, и другим несистемным силам в идеологии и пропаганде в хорошем смысле этого слова, в борьбе за умы и сердца людей, особенно молодежи. И значит, необходима выработка каких-то дееспособных новых механизмов в общественном участии и регулировании этих процессов», - предположила она.

Руководитель «Гражданского содействия» Светлана Ганнушкина в своем выступлении говорила о власти и обществе на Северном Кавказе. Она отметила, что «пора всё-таки довести до какого-то решения» проблемы, связанные с «внутриперемещёнными лицами и с бывшими беженцами, сейчас уже гражданами России, вынужденными переселенцами, в первую очередь в Северной Осетии».

«Бессудные казни не могут иметь никакого оправдания. Для наказания преступников существует суд и закон. Тут же речь идёт об уничтожении, именно уничтожении людей, от которых только «пахнет ваххабизмом», то есть тех, кто исповедует неподходящую идеологию, неподходящую форму ислама. Таким образом, ислам, часть ислама, одно из движений ислама превращается в протестную идеологию и радикализируется с помощью, в том числе, представителей власти», - уверена правозащитница.

«Не удивительно, что в Чечне среди населения возникает страх, - продолжала Ганнушкина. - Это не тот

страх, который мы видели, когда Чечню бомбили, это не физический страх быть уничтоженным, это другой страх - страх, аналогичный страху сталинского времени, не простое физическое чувство опасности от летящих бомб, это страх, который входит в поры человека, всего его существа и становится составной частью личности».

Однако с Светланой Ганнушкиной не согласились те, кто приехал в Кремль из Грозного. Так, руководитель общественной организации из Чечни «Голос гор» Адлан Динаев спустя несколько дней заявил: «Почему-то некоторые московские правозащитники считают критику региональных властей обязательной частью правозащитной деятельности. У них вообще какой-то непонятный избирательный подход... Зачем, к примеру, на встрече с президентом противопоставлять руководителей двух субъектов [Рамзана Кадырова и Юнус-Бека Евкурова] страны? В чем смысл? Почему-то отдельные московские наши коллеги считают взаимодействие с органами власти чем-то преступным для правозащитников. Между тем мы все прекрасно понимаем, что одними лишь силами гражданского общества решать насущные проблемы не получается. Мы прежде всего заинтересованы в том, чтобы не только говорить о проблемах, но и предпринимать конкретные действия для их решения. Поэтому считаем, что эффективно решать обозначенные проблемы возможно только в тесном взаимодействии с органами власти».

Руководители отделений «Мемориала» в Дагестане, Чечне, Ингушетии также, в общем и на конкретных примерах и фактах, описывали Дмитрию Медведеву ситуацию в регионах.

Глава президентского Совета затронула еще одну болезненную тему.

«В ряде республик Северного Кавказа, не буду сейчас называть каких, вы это знаете тоже хорошо, - сказала она - суды себя полностью дискредитировали.»

«Органы власти всех уровней должны находиться в постоянном диалоге с неправительственными организациями».

С этим что-то надо делать» - предложила Памфилова.

«У людей не должно быть ощущения, что они бессильны перед лицом жестокости и несправия», - сказала она, чем вызвала довольно жесткую реакцию Медведева.

«Я категорически против таких фраз, потому что за этим развал правовой системы и абсолютное неуважение к суду», - возразил ей президент.

«Да, среди судей есть люди, которые взятки берут, люди, которые боятся принимать решения. Но как только мы говорим о том, что они себя дискредитировали, выход какой? Разогнать суды, новые набрать?» - задался вопросами Медведев. «Это уже у нас было в 17-м году. Поэтому в этом плане я просил бы всех быть максимально корректными, какие бы суды ни были - это наши суды, и мы обязаны исполнять их решения», - призвал президент России.

Как отмечают эксперты, это заседание президентского Совета, где власти прямо в лицо было высказано столько горькой правды о ней, само по себе событие. Кстати, Медведев и сам признался, что в тот день «очень жёсткие слова звучали. Я рад, что вы их произнесли именно в этом зале, прямо в Кремле». Хозяин Кремля увидел в этом «смысл встречи». Но некоторые при всем том не считают, что от этого будет практическая польза, ведь Совет (при Путине это была Комиссия) существует еще с 2002 года. Вот и глава старейшей правозащитной организации - Московской Хельсинской группы - Людмила Алексеева тоже не слишком надеется на какие-то реальные результаты встречи в Кремле, способные изменить к лучшему существ-

ующее положение дел. Тем не менее президент поддержал ее предложение учредить под эгидой рабочей группы по проблемам Северного Кавказа [кроме самой Л.Алексеевой, туда входят Владимир Лукин, Элла Памфилова, Николай Сванидзе] постоянно действующую конференцию, которая, по мнению главы МХГ, могла бы стать важным шагом к налаживанию сотрудничества между властью, правоохранительными органами, гражданами и правозащитниками.

Дмитрий Медведев тут же обратился с поручением по этому поводу к своему полпреду в Северо-Кавказском федеральном округе Александру Хлопонину: «Александр Геннадиевич, подумайте, давайте это сделаем, может быть, на Ставрополье, может, ещё где-то. Лишь бы это была проработанная и откровенная конференция, с одной стороны. А с другой стороны, с конкретными решениями, которые там можно было бы принять. Кстати, если её проводить, то, конечно, там должны быть разные власти, это не только полпред или правительство, там должны быть и силовые структуры, прокуратура, ФСБ, милиция, следственный комитет - все, кто работает. То есть это должен быть диалог», - напутствовал президент.

Правозащитники не совсем поняли фразу Дмитрия Медведева из его заключительного слова к собравшимся: «Я знаю больше, чем все здесь присутствующие, у меня просто работа такая. Знаю очень печальные вещи. Не сомневайтесь». Каждый домывливал уже сам...

Материал подготовил Абдулла ДУДУЕВ.

Правозащитники присматриваются к полпреду Президента в СКФО.

Лидия МИХАЛЬЧЕНКО

КАРТА ПЫТОК

В середине апреля житель Ингушетии Саид Таршхоев со слов своего брата Михаила и земляка Ислама Цечоева, отбывающих наказание в Омской области, сообщил, что заключенных принудительно доставляют в лечебно-исправительное учреждение (ЛИУ-2) в поселок Береговой Омской области, где подвергают пыткам.

Туда, по словам Тошхоева, привозят тех, кто фактически здоров и ни в каком лечении не нуждается, но там заключенных мучают, бьют и пытают. «Я сам сидел в тюрьме в свое время и знаю, какие издевательства возможны в колонии по отношению к кавказцам, особенно мусульманам. Брат попал за решетку впервые, ему дали срок четырнадцать лет, восемь он уже отсидел. У нас была возможность связываться с ним до того, как его перевели в ЛИУ-2, где сидят люди, больные СПИДом», — сказал Тошхоев, уточнив, что в этом якобы медицинском учреждении у заключенных берут кровь грязными шприцами, рискуя заразить, избивают и подвергают унижениям, «заставляя делать вещи, которых мы не можем сделать в силу своего менталитета».

Правозащитники, к которым, как к последней надежде, прибегают родные заключенных, в омском случае, кажется, бессильны.

Председатель Омской наблюдательной комиссии по общественному контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания Раиф Мингалиев сообщил, что, по его информации, названные факты не соответствуют действительности. Он также отметил, что, хотя его организация правозащитная, он находится в тесной дружбе с руководством

колонии и с областными чиновниками, которые отвечают за соблюдение прав человека в тюрьмах.

Похоже, этим чиновникам, по должности обязанным защищать узников, права человека только сняты. Помощник начальника УФСИН Омской области по правам человека Александр Степанищев заявил, что знает ничего не знает о плохом обращении с людьми в колониях. Он опроверг и утверждения, что есть опасность заражения осужденных СПИДом.

Родным страдающих заключенных он предложил писать ему письма.

«Законы не мы придумываем, они для всех одни. Колония находится в России, и там содержатся по российским законам», — пояснил Степанищев, подытоживая свой краткий спич о том, что чеченцам и ингушам в подведомственных ему тюрьмах сидится не хуже, чем всем прочим.

Правозащитник из Екатеринбурга Владимир Шакленин, уже несколько лет добивающийся соблюдения прав человека в колониях Свердловской области, полагает, что без привлечения всеобщего внимания к положению с правами человека в тюрьмах ситуацию не исправить. Однако слишком мало информации подобного рода появляется в прессе и, как следствие, россияне не задумываются об этом, пока сами либо их родственники не оказываются в беде.

Омск и Екатеринбург далеко от центра. Но есть пыточные заведения и поближе. Прямо тут, в Москве. Не так давно родственники обвиняемых по делу о подрыве поезда «Невский экспресс» осенью 2009 года сообщили о пытках и психологическом давлении, которое оказывается на их родных в течение нескольких

месяцев с целью «выбить» признания в совершении этого теракта.

Жителей селения Экажево — Зелимхана Аушева и девяти других мужчин из семьи Картоевых — задержали 2 марта силовики, проводившие в селе спецоперацию. Тогда в Экажево ловили Саида Бурятского. Все вышло по сценарию, неизменно работающему на российских широтах вот уже десять лет: лидера подполья ударно ликвидируют и труп честно сознается во всех преступлениях отчетного периода.

Картоевым не повезло: эта семья живет по соседству с местом очередного триумфа отечественных спецслужб. Результат — семеро убитых очевидцев происшествия и десять ингушей — заложников системы, которые, пока сидят, не в состоянии мстить за братьев, зато вполне стодятся прокуратуре в качестве расходного материала.

Правда, свидетели подрыва «Невского экспресса» в Тверской области так и не узнали при очной ставке в Картоевых тех людей, кто перевозил взрывчатку, но следственный комитет это вовсе не смутило.

И защитники Картоевых, и их близкие убеждены, что физическое и моральное давление на них не прекратится, пока они не подпишут документы, угодные следствию. После чего Бастрыкин в очередной раз гордо сообщит по телевизору, что преступники получили по заслугам.

Источник, близкий к следствию, на условиях анонимности сообщил, что по отношению к обвиняемым практикуется такой метод: на голову надевают пакет, рот заклеивают, бьют по пяткам дубинками, пускают электрический ток. Либо в рот заливают какую-то жидкость, угрожают насильственными действиями сексуального характера и тем, что заснимут сцену изнасилования на видеокамеру и разместят в Интернете, а также отправят видео близким. Кроме того, грозят неким уколом, который повлечет смерть.

Психологическое состояние обвиняемых, к которым были применены пытки, крайне тяжелое, утверждает источник. Их здоровье также подорвано. Но сами они боятся жаловаться кому-либо.

Вопросы, касающиеся того, что надлежит предпринять ради прекращения такого произвола, обсудили в Москве участники международной конференции по защите прав заключенных «Общественный контроль за местами принудительного содержания. Опыт России и Европейского союза». Мероприятие было организовано совместно с аппаратом Уполномоченного по правам человека РФ при участии членов общественных наблюдательных комиссий за местами принудительного содержания из регионов, представителей администрации президента, правоохранительных органов, Общественной палаты, правозащитников, экспертов Евросоюза и Совета Европы.

В конференции участвовали руководители и сотрудники правозащитных организаций из России и других стран, а также российские чиновники, в том

числе представители федеральной службы исполнения наказаний.

Отметим, что в соответствии с Федеральным законом об общественном контроле за местами принудительного содержания, вступившим в силу 18 июня 2008 года, в 70 регионах России начали свою деятельность общественные наблюдательные комиссии.

Тем самым впервые в российской истории закон предоставил гражданскому обществу следить за состоянием заключенных в тюрьмах, стараться улучшить их положение и привлекать внимание к случаям пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников колоний.

Впрочем, общественные наблюдательные комиссии (ОНК) в первый же год своей работы столкнулись с проблемами организационного, технического и юридического характера. Независимость, являющаяся главным условием их существования, достигнута далеко не полностью.

Администрации колоний и власти региона часто препятствуют визитам правозащитников в тюрьмы и их встречам с осужденными.

По данным общественных мониторингов, находится свыше двадцати тысяч заключенных — уроженцев Чечни и Ингушетии. По данным УФСИН, эта цифра меньше и составляет 16 тысяч, что также немало.

По завершении конференции все ее участники приняли и подписали обращение к руководству России — президенту Дмитрию Медведеву, председателю правительства Владимиру Путину, председателю Государственной Думы Борису Грызлову, председателю Совета Федерации Сергею Миронову и секретарю общественной палаты РФ Евгению Велихову.

В обращении предлагается усовершенствовать законодательство, расширив сферу контроля ОНК, разрешив правозащитникам в любое время суток, включая выходные дни, беспрепятственно посещать тюрьмы, а также выпрезиватели, психиатрические лечебницы, призывные пункты и прочие места принудительного содержания.

Также участники конференции предлагают руководству страны обязать администрацию этих учреждений письменно реагировать на письменные обращения членов ОНК в 10-дневный срок и внести изменения в закон о прокуратуре, обязывающий ее работников содействовать работе комиссий.

А пока суд да дело, слишком независимых и наблюдательных правозащитников, стремящихся облегчить участь заключенных, самих под любым предлогом берут под стражу. Так, получил срок в колонии строгого режима коллега Шакленина, свердловский общественник Алексей Соколов. Помимо прочего, он снял несколько талантливых документальных фильмов о пытках в российских тюрьмах. И карательная система, оценив его творчество, нейтрализовала правозащитника на пять лет.

Ход вполне предсказуемый. Потому что на самом деле правда о происходящем в застенках системы не нужна.

Зоя СВЕТОВА

ДОЖДАТЬСЯ СВОБОДЫ

В нарушение закона инвалида-колясочника перевели из тюремной больницы в колонию для сотрудников милиции

О судьбе Лечи Джанаралиева мы писали несколько раз: в статье «Обыкновенный беспредел» в № 3 за 2008 г. и в № 2 за 2009 г., когда объявляли акцию помощи семье Джанаралиева. История этого осужденного поражает своей безысходностью: человека приговорили к 12 с половиной годам лишения свободы, хотя от его действий никто не пострадал, а сам он остался инвалидом из-за действий милиционеров. У Джанаралиева нет денег на адвокатов, его жалобы в Генпрокуратуру и главе тюремного ведомства Александру Реймеру из колонии не выходят. Не пропускает цензура. Его шансы выжить в заключении крайне малы.

Как проводит свое время в колонии этот 30-летний человек в инвалидной коляске, которому приходится уповать лишь на милосердие сокамерников и сотрудников колонии, милосердие, крайне редко встречающееся в мордовских лагерях? Но, судя по рассказам его жены, которая два раза в год ездит к нему на свидание с маленькими детьми, Лечи Джанаралиев не теряет силы духа. Что дает ему силы жить? Наверное, вера в свою невиновность и надежда на свободу...

В 2007 году он был осужден Верхов-

ным судом Чечни за «бандитизм» и «посягательство на жизнь сотрудника милиции». Жена Джанаралиева Залина Датиева рассказывала в интервью журналу «Дош», что 8 апреля 2005 года Лечи вместе с другом ехали на машине из поселка Катаяма в село Старая Суяжа и не остановились на мосту по требованию милиционеров. Их машину обстреляли, друга убило сразу, а Лечи Джанаралиева тяжело ранило. После операции его парализовало. Тем не менее следователи предъявили ему обвинение в бандитизме, посягательстве на жизнь сотрудников милиции и хранении оружия. Последнее обвинение было снято в Верховном суде России: в деле не было никаких доказательств, что Джанаралиев приобрел у кого-либо и хранил при себе оружие. Во время инцидента на мосту никто из сотрудников милиции не пострадал, а Джанаралиев стал инвалидом.

Судить не по закону, а по понятиям

Его диагноз - «травматическое заболевание ЦНС с выраженными стойкими явлениями: очаговыми поражениями мозга» - входит в список болезней, которые значатся в 54-м Постановлении Правитель-

ства РФ и позволяют осужденным подавать ходатайство в суд об освобождении.

Лечи Джанаралиев дважды подавал такие ходатайства. Но дважды суды ему отказывали, соглашаясь с тем, что у него есть медицинские основания для освобождения, но из-за тяжести совершенного им преступления он-де должен отбывать наказание в колонии.

За Лечи Джанаралиева заступались российские и чеченские правозащитники. Но в его судьбе это ничего не изменило. В мае прошлого года уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев обратился к своему коллеге - уполномоченному по правам человека в Мордовии - с просьбой способствовать освобождению Джанаралиева по болезни или переводу его из мордовской тюремной больницы ЛПУ-21 в Чеченскую республику. До этого Нухажиев обращался в Генпрокуратуру РФ с той же просьбой. Но его письмо переслали в прокуратуру республики Мордовия.

В распоряжении журнала «Дош» есть ответ на это обращение Нухажиева, который пришел жене Джанаралиева Залине Датиевой из прокуратуры республики Мордовии. Там, в частности, говорится: «Осужденный Джанаралиев Л.М. отбывает наказание в специализированном лечебном учреждении ФБУ ЛПУ-21 (больница для осужденных), где имеются необходимые медикаментозные препараты и оборудование для оказания достаточной медицинской помощи. Он находится под постоянным наблюдением квалифицированных врачей, и за ним, как за тяжело больным, осуществляется уход. Установленные в учреждении режим и порядок позволяют Джанаралиеву Л.М. лечиться и отбывать наказание. Состояние его здоровья стабильное, ухудшений не наблюдается. Его жизни в настоящее время опасность не угрожает».

Это письмо из мордовской прокуратуры было отправлено 24 февраля 2009 года, а в марте 2010-го Джанаралиева неожиданно перевели из больницы в мордовскую колонию № 5, в которой содержатся сотрудники правоохранительных органов.

«В этой колонии муж не получает необходимой медицинской помощи и его жизнь находится в опасности, потому что бывшие сотрудники милиции, которые там находятся, могут устроить против него любые провокации. Тем более, что он беспомощен и не сможет защититься», - сказала в интервью журналу «Дош» его жена Залина Датиева.

Она также не понимает, почему представители УФСИН по Мордовии приняли

решение перевести мужа из больницы в обычную колонию, хотя его состояние несколько не улучшилось.

Хрупкая надежда

Сейчас Джанаралиев находится в санчасти колонии № 5, где, по его словам, необходимая медицинская помощь ему не оказывается, он не может подать новое ходатайство об освобождении по болезни в суд, потому что для этого его должны

вывести обратно в больницу, а этого никто делать не хочет.

Случай Лечи Джанаралиева - очень сложный. Иначе его бы уже давно освободили по болезни, как того требует Постановление правительства, освобождающее от наказания тяжелобольных осужденных. Но отказывая Джанаралиеву, судьи смотрят не на закон, а на приговор. А по приговору суда выходит, что этот парализованный инвалид-колясочник - особо опасный преступник. И судьям нет дела до его состояния здоровья. Тем более, что отношение к «лицам кавказской национальности» среди судей и во ФСИН РФ (Федеральная служба исполнения наказаний) по-прежнему крайне настороженное.

Когда я обратилась к пресс-секретарю ФСИН РФ с просьбой о встрече с Джанаралиевым, мне отказали. Объяснение было вполне предсказуемым. «Вы ведь знаете, в чем Джанаралиева обвиняют: в бандитизме. С такими лицами журналистам встречаться не разрешается», - заявил мне пресс-секретарь ФСИН РФ Александр Кромин.

По приговору суда Джанаралиев должен выйти на свободу 7 октября 2017 года. Почти через десять с половиной лет! Чудовищный срок, тем более, что вина осужденного в преступлении, за которое он сидит, крайне сомнительна...

Марет ЭЛЬДИЕВА

«ЦВЕТOK И ПЛАМЯ»

Очень тяжело писать о проблемах людей со специальными потребностями (с недавних пор так называют себя ребята с ограниченными возможностями). Тяжело, потому что чувствуешь - не влияет то, что пишешь, на «великие умы» чиновников, и никто ничего не пытается изменить. К счастью, есть немало людей, которые готовы помогать таким детям. Ни в коем случае не умаляя заслуг тех, кто хоть что-то старается сделать, просто хочу рассказать о небольшом проекте, который очень понравился мне тем, что он рассчитан на то, чтобы объединить ребят, имеющих психологические проблемы в связи с травмами.

Этот проект получил поэтическое название «Цветок и пламя». Самое интересное то, что в проекте участвовало намного больше людей, чем было запланировано.

Организаторы - Лейла Есмирзаева, Фариза Межидова, Тоита Заурбекова, Яха Габаева, Джамбулат Джамалдинов, Зулихан Асуханова - вкладывали в свою деятельность столько положительной энергии, что не почувствовать ее было невозможно. Всех их объединяло желание что-то изменить в сознании ребят. И получилось!

Мовлди Тепсаев поначалу был очень стеснительным, хотя, может статься, не только застенчивость делала его замкнутым. На него навалилось так много за последнее время, что физические травмы отошли на задний план. Почему-то развелись родители. Не смею судить, но не даст покоя вопрос - что побудило мать уйти, расставшись с сыном, у которого и так в жизни беда? Мы писали ранее в журнале (ДОШ №4 (22) 2008) о проблемах Мовлди и его очаровательной Марет.

Потом ушла жена. Та самая красавица Марет, рассудительность и мудрость которой удивляли всех. Как случилось, что Мовлди остался один на один со всеми своими невзгодами? Конечно, рядом верная тетя Малика и друзья, но ведь всем известна простая истина: очень плохо тому, кого покидает любимый или любимая, особенно в юности.

С этим нужно научиться жить. Но как это трудно! Совсем другое дело, когда молодого человека в таком испытании поддерживает общение с людьми, способными понять его. С незрячим Адамом, у которого за плечами несколько браков, написанная книга, жизненный опыт, или с психологом Джамбулатом, кото-

рому можно довериться, спросить совета. Нет никакой проблемы даже в том, чтобы рисовать, когда Лайла уверенно говорит: «Сможешь». И он смог. Нарисовал сердце.

Синим фломастером. «Доброе и отзывчивое», как потом он объяснил мне. Вообще проект объединил самых разных ребят - по возрасту, месту жительства, восприятию жизни. Когда через неделю после начала осуществления проекта я пришла к ребятам и увидела, как они поют, без всяких комплексов, это было до того радостно, заразительно, что я не стерпела - напросилась тоже петь.

Постепенно и ребята, и организаторы все узнали друг о друге, обо всех и каждом.

Так, в ходе проекта выяснилось, что у Ибрагима Курбанова нет отца, тяжело больна мать. Ребята каждый раз спрашивали, как чувствует его мама. Ибрашка, так называли его новые друзья, заметно оживал: сразу было понятно, что ему легче от сознания, что он не один переживает за нее. И все, все без исключения горячо сочувствовали Мовлди Тепсаеву, ведь у него самая тяжелая травма: отсутствие обеих кистей рук, полная потеря зрения.

Но и того мало: Мовлди терял слух. Требовались срочная операция, деньги на дорогу. Мы все очень переживали, тем более, что он мечтал не только вернуть слух: еще теплилась надежда, которую вселила в него какая-то Тамара, почему-то не отвечающая на звонки по тому номеру, который дала, - она обещала донорскую руку. Ребята задавали много вопросов, связанных с этим: как относится к донорству наша религия, дали бы бизнесмены деньги на донорскую руку, есть ли такая клиника, которая и вправду занимается этим. Ребята очень обрадовались, когда Фонд им. А.-Х.Кадырова выделил Мовлди 50 тысяч рублей на дорогу. Теперь к нему вернется слух.

Приходили не только ребята, подключились их

родственники и друзья. Был вовлечен обширный круг людей, и это был, несомненно, большой плюс. Приходили к ребятам такие же, как они, с теми же проблемами, но уже закаленные жизнью, знающие, что не всегда и не все бывают баловнями судьбы, - люди из «старой гвардии», как окрестили их ребята. Те самые, кто получил травмы во время военных действий. Когда были детьми.

Много проблем у ребят, у тех и у других. Безумно много. Несложно представить, как трудно им живется, как не хватает общения. Проект «Цветок и пламя» подарил им эту радость.

Старшие познакомили их со своими семьями, зачастую умалчивая о проблемах, хотя их у семейных даже больше. В ходе проекта было заметно, как ребята оживали, у них загорались глаза, они чаще шутили, улыбались. Но проект закончился. Прощались, естественно, с грустью. «От всей души благодарим всех организаторов за этот проект! - сказала, в частности, Зулихан Асуканова. - Хочется верить, что он помог ребятам. Но уже не дает покоя мысль, как у них все пойдет дальше».

Эти вопросы задавали и сами ребята. Один мальчик сказал: «Знаете, мне здесь дали очень много, нам было хорошо, комфортно вместе. Конечно, мы будем поддерживать отношения, но очень жаль, что проект закончился. Очень!» И тут же спросил: «А нельзя создать проект года на три, чтобы там были психологи, ну, все, как здесь, только дополнительно еще была какая-нибудь обучающая программа, приспособленная для людей со специальными потребностями, чтобы мы могли приобрести какую-нибудь специальность?» Я промолчала. Конечно, в принципе такое, наверное, возможно. Хочется надеяться, что организации и фонды за это возьмутся. Ведь это благо, которому поистине нет цены. Можно с уверенностью сказать, что проект «Цветок и пламя» стал спасительным островком для них и, естественно, они не хотят его терять.

Когда верстался номер, пришло горестное известие. Мама Ибрагима Курбанова не стало. Я видела его. В глазах столько боли, такое одиночество. Страшно подумать, каково переживать такую утрату одному. Если бы сейчас рядом с ним были друзья из проекта, он бы легче справился со своим горем.

ДВУГОРБЫЕ МИГРАНТЫ

Раньше никогда не слышала, что в Чечне занимаются разведением верблюдов. Мне лично не доводилось видеть верблюда, разве что по телевизору. Слышала рассказы пожилых людей о том, что в арабских странах верблюд - очень почитаемое животное. Количеством верблюдов совсем еще недавно во многих странах измерялись калым, приданое, возмещение обиды и многое другое. Весть о том, что у нас в республике есть такая ферма, меня очень заинтересовала.

И вот мы в станице Червленой, где, по слухам, и занялись верблюдами, причем, как оказалось, не только ими.

Верблюды принадлежат ОАО «Чеченгрохолдинг», которое образовано в 2008 году. Там директором Умар Гучигов. Работа ведется по нескольким направлениям: скотоводство, овцеводство, коневодство, верблюдоводство, птицеводство, рыбководство.

Сейчас здесь 36 верблюдов. Когда в Ас-траханской области закупили 20 голов, мало кто верил, что они приживутся в чеченских условиях. Но они прижились. Верблюды вообще очень хорошо приспособлены к эколого-хозяйственным условиям сухих степей и полупустынных зон. Они прекрасно адаптировались к пастбищам бурунной части Шелковского района. Никаких болезней у них не замечено. Что до отсутствия приплода, все объясняется тем, что верблюды плодятся один раз в три года. Каких-то особых кормов и особых условий содержания им не требуется, правда, на зиму нужны навесы намного большей высоты, чем обычному скоту. По характеру они довольно мирные, но если их разозлить, могут выйти из

себя не на шутку. И оплевать!

Вообще при одном слове «верблюды» рождается ассоциация с пустыней, караванами и колючей растительностью. Но этот миф разрушается сразу же, когда видишь этих красавцев здесь, в Чечне. Известно, что бурунные степи Шелковского района поросли травой, но это не вызвало у их новых обитателей никаких недомоганий, связанных с пищеварением, вообще никаких тревожных симптомов. Зимой ведется подкормка: сено, силос, комбикорм. Верблюды лучше всех остальных завезенных животных адаптировались к природно-климатическим условиям. Правда, при их резвости нужен присмотр - кто-то постоянно должен находиться рядом.

У верблюда при большом росте (с поднятой головой он достигает трех метров) красивая осанка. Когда мы подъезжали к пастбищу, я кое-где заметила клочья верблюжьей шерсти, оказалось, что у них пора линьки. Кроме мяса, по отзывам знатоков, вкусного, высоко ценится верблюжья шерсть. Но это еще не все. Особую ценность представляет верблюжье сало, уже давно признанное одним из самых качественных целебных жиров. Им лечат многие болезни, но самым удивительным мне показалось то, что, оказывается, верблюжье сало помогает от внутричерепного давления. А ведь в Чечне этим недугом страдает множество малышей.

Новорожденный верблюжонок может весить до 40 кг. Несколько месяцев верблюдица вскармливает его, потом он готов к самостоятельной жизни. Неприхотливость, быстрая адаптация, выносливость, полезность, красота - масса положительных характеристик. Но для себя я отмети-

ла еще одну особую их черту - миролюбие. Верблюды очень спокойно паслись в компании других животных. Рядом щипали траву не только коровы, лошади, но и телята, овцы, козы. На нас они смотрели с любопытством. Даже если исключить все остальное, стоило, конечно, заняться верблюдами хотя бы только за их редкое миролюбие. Людям, которым так часто не хватает этой черты характера, есть чему у них поучиться.

За достигнутые успехи на Московской международной выставке «Золотая осень - 2009» ОАО «Чеченгрохолдинг» награжден серебряной медалью. Очень сложно возродить разрушенное, а такую отрасль как животноводство - в особенности. Требуется кропотливый, постоянный труд, чтобы исключить все неприятности, которые могут произойти. Да и результат не гарантирован. Но здесь он налицо. В Обществе, где под руководством ученых люди самозабвенно проводят исследования, выводят качественных племенных животных, не боясь рисков, работают не только на сегодняшний день, но и на будущее чеченского животноводства.

Возрождение республики - это не только красивые дома и улицы, но и создание рабочих мест, развитие сельского хозяйства, агропромышленного комплекса, инфраструктуры. Разведение верблюдов оказалось маленькой частью того огромного вклада, который ОАО «Чеченгрохолдинг» ежедневно вносит в развитие животноводческой отрасли Республики.

Наверное, нужно очень любить то, что делаешь, чтобы труд оказался таким результативным.

Марха ИСАЕВА.

Сейчас сделалось модным подвергать сомнению многие научные положения, которые на протяжении долгого времени считались незыблемыми. Взять хотя бы ту же теорию эволюции Дарвина, которого теперь даже в школах отказываются изучать. А вот мы с фотографом Русланом Алибековым после поездки в Табасаранский район склонны думать, что все разговоры про шарообразность Земли - враки. Потому что своими глазами видели Край Мира.

ТАБАСАРАНСКИЕ МАСТЕРИЦЫ

Светлана АНОХИНА

дорога петляет, деревья выскакивают навстречу из тумана, а мы слушаем о натуральных красителях, о загадочных «узлах», которые вызывают ковровщицы, о пурпуре, который добывали из моллюсков, ну, а попутно о семейном праве, этногенезе Льва Гумилева, роде Сефиридов и опять о коврах, коврах, коврах. Ариф Сулейманов зав. кафедрой международного права ДГУ, доцент, кандидат юридических наук говорит о них компетентно, как ученый, горячо, как футбольный фанат и вдохновенно, как поэт.

- Наши «патриоты» меня, конечно, за это убьют, но я хочу развенчать миф о том, что в коллекциях лучших музеев мира есть и табасаранские ковры. Покажите, где? Да, в Лондонском музее Виктории и Альберта красуется азербайджанский ковер «челеби» и «шейх сефи», в Музее Востока в Москве - лезгинский ковер «Древо

жизни», в Эрмитаже - агульский сумах, даже знаменитый ковер «зейхур». Но табасаранских - нет даже в дагестанских музеях, если не считать двух-трех, не представляющих особой ценности. Все наши старинные ковры (а старинными считаются те, которым не менее ста лет) уже распроданы, а нынешние невысокого качества, на мой взгляд. Я, поверьте, в этом кое-что понимаю, 12 лет уже занимаюсь коврами. Весь процесс досконально знаю, от окраски шерсти и до стирки уже готового изделия. Видел, как рвались ковры из-за того, что слишком туго натянули основу, знаю, сколько примерно «узлов» должна в день делать мастерица, чтобы не пошла халтура, каков ковер с изнанки и как играют краски даже на старых молитвенных ковриках. Мой коллега художник Магомед из Дагестанских Огней страшно обижается за мои «нападки» на табасаранские

Туман поднялся еще по дороге, а потом, куда бы мы ни заезжали, и в Тинит, и в Гувлиг, и в Халаг, всюду было одно и то же - разлитый в воздухе молочный туман, в котором трудно было что-либо разглядеть. Он скрывает основания домов, оставляя видимыми лишь крыши и верхний этаж, отчего кажется, что все это парит в воздухе, вырастая из ничего, из фантазии, из облаков. Около родника две смелые табасаранские женщины стирают одежду, топчут резиновыми сапогами поверженных врагов - джинсы, штаны и рубашки, поливают их холодной водой, полощут, отжимают, бросают на цемент и опять топчут. У нас от одного взгляда на них коленеют руки. Чуть дальше бодаются два бычка. А вот за ними уже ничего не видно. За ними уже сплошь белое, мутное, густое и мы с Русланом сразу верим, что там, за бычками все обрывается в никуда, а если подойти к самому краешку, то можно разглядеть и хоботы слонов, и панцирь черепахи, на которой они стоят, удерживая на спинах нашу Землю, похожую на перевернутое блюдце.

Впрочем, мы сюда ехали не за этим. Мы ехали как раз за противоположным, за живым, разноцветным, теплым, ярким и домашним. А именно, смотреть, как ткуют знаменитые табасаранские ковры. Автомобиль скользит, пробуксовывает в грязи,

ковры. Он считает, что если, скажем, ковры в традиционном лезгинском стиле какое-то время ткали у нас, то они автоматически сделались нашими и не смеет на святое посягать. Но ведь многие рисунки когда-то пришли из другой культуры. Поэтому я и дал своей фирме обобщенное название - «Кавказские ковры».

В первой же мастерской, в селе Тинит становится ясно, что «попробовать соткать самим маааленький коврик» нам никто не позволит. Да и непонятно, что, собственно, нужно делать. Стоят огромные станки, висят мотки разноцветной шерсти, похожие на новогодние украшения, а перед натянутой паутиной основы на низенькой, длинной скамейке сидит женщина, мастерица. Их руки, пальцы мелькают так быстро, что уследить, что именно они там цепляют этим «ножом» с крючком на конце (по-табасарански «к арк ар») - и как зацепленное завязывают - невозможно. Даже самое, казалось бы, простое - обрезать лишние миллиметры нити тяжелыми старинными ножницами «убруш» и то не просто. Говорят - особое искусство тут. Единственное, что позволили, так это постучать тяжелой металлической штукой, долбежкой, которая называется «рягъ», похожей одновременно на молоток и расческу для мифологического чудовища. Стучу робко, одной, а не двумя руками, трушу, а вдруг что-нибудь задену, порву, испорчу и коту под хвост работа

нескольких месяцев. Рядом Аминат, она просит звать ее Аней и утешает, что все это наживное, что сама она «25 лет за станком не сидела, в России жила», а потом вернулась и вот ничего, все сразу вспомнила. И у меня, мол, конечно, все получится, было бы желание. Ариф с ней, конечно, не согласен.

- Думаю, не каждая женщина может стать ковровщицей. Настоящей ковровщицей, я имею в виду. Я, например, не беру на работу если у мастерицы нет своего инструмента. Тут ведь не просто ремесло, тут и еще талант нужен, и то особое, чему мы не знаем названия, что пошло от воздуха здешнего, от земли, от слов матери на родном языке. Но это все уходит, уходит! Вот ты, Пакизат, во сколько лет впервые села за станок? (Пакизат, румяная и улыбающаяся смеется и показывает рукой расстояние где-то около 30 сантиметров от пола, мол, совсем еще крохой была). Ну, а внучку свою со скольких лет усадишь? Не раньше 12-ти? Вот видите... А, между тем, табасаранцы - единственный этнос в РФ, который еще продолжает заниматься ковроткачеством, традиционным видом национального искусства. Но нас всего 130 000 человек, мы немногочисленный народ. И люди как-то отходят от того, что было частью их жизни. Я вот рос среди ковров, моя мама была, не побоюсь этого заявления, лучшей мастерицей в нашем селе Ружник. Но жена, а она у меня тоже табасаранка, страшно недовольна, что я занялся этим делом, говорит «Я выходила за тебя, рассчитывая, что мне никогда больше не придется заниматься коврами - и что получила? В доме мешки с травами и корешками, чаны для окраски, на деревьях сохнут уже окрашенные нитки, а посреди двора расстеленный для стирки ковер!». Она бы, может, еще и простила мне все это, если бы на коврах можно было бы быстро и без особых трудов разбогатеть, но затраты на производство окупаются очень нескоро.

Когда мастерицы вяжут узлы, туго натянутые нити основы тихонечко отклоняются. Шесть пар ловких рук извлекают из них удивительные домашние, уютные звуки. Если основа из шерсти - такое впечатление, будто сидишь на кухне, вдыхая запах сушеной кураги, свежеспеченных чуду с зеленью и дедовской старой шубы с длинными рукавами-карманами, а по крыше дома тяжело бьют первые капли дождя. Если же основа кордовая, более плотная, то звуки иные - густые, почти ги-

тарные, сливающиеся в переборы. Под такие бы петь протяжное, чуть ли не испанское, про любовь и измену, и ожидание, и потерю, страдальчески изгибая широкие брови и кутая плечи в яркий платок. Платки на мастериц, кстати, надеты, фабричного, явно, производства. И рядом с мягкими, теплыми и каким-то настоящими цветами ковров, режут глаз химическим фиолетовым, ядовитым розовым, отвратительным зеленым. Да и рисунки на платках, скажем честно, оставляют желать...

- Есть своя мистика, связанная с коврами. Вот, например, рисунок «зейхур» (я полагаю, что это производное от названия села Цахур), у табасаранцев он называется «тапанча», то есть, «пистолеты».

Долгое время я искал мастерицу, которая сможет выкатать мне этот ковер. Ни одна не соглашалась! Говорили, что там, в рисунке зашифрованы символы войны, крови, смерти, есть перекрещенные сабли и любая ковровщица, вызвавшаяся ткать этот ковер, навлекает на себя и свою семью страшную беду. С большим трудом я нашел одну, которая согласилась, а потом узнал, что перед тем, как взяться за работу,

она пошла в сельскую мечеть и сделала садакх, принесла туда в дар молитвенные коврики. То есть, отвела от себя беду, проклятие. В этом много языческого, как и много языческого в так называемых «свастиках», которые многие считают символом фашистским и потому не желают брать такой ковер, не зная, что «свастика» - это древний солярный, то есть, солнечный знак. А вот с ковром «Сафар» связана сравнительно молодая легенда. Мол, жила девушка, которую звали Сафар и ее возлюбленный-чабан погиб в буре - вот она и выткала ковер, на котором видна и стилизованная отара овец, и смерч, и папаха. А розы? Откуда на наших коврах взялись розы, вы знаете? Так я вам скажу. Это во время Кавказской войны русские солдаты привезли в Дагестан посадские платки. Они именно такими и были. Огромные пышные розы цвели на них. А почему некоторые старинные ковры с несимметричными рисунками, знаете? Просто ковровщица снимала рисунок на глаз, оборачивалась и смотрела на расстеленный образец, а то и вовсе по памяти ткала. Поэтому рисунок менялся, появлялись новые детали, одним словом, он был живой.

- «Вот же, вот!» - Ариф тычет пальцем в ковер, пытаясь показать, где же тут обещанный дракон. Никакого дракона не

видно. Тем более, в короне и сапожках. Это надо досконально выучить все эти загогулины, изломанные линии, больше напоминающие стилизованные слочные лапы, чтобы что-то рассмотреть. Мы щуримся, вглядываемся и растерянно переглядываемся. Мастерицы откровенно над нами потешаются. Зато мы сразу опознаем павлина, несмотря на то, что ног у него четверо больше, чем нужно. Хотя, может быть это и не павлин, а, например, индюшка. Похожая только что сидела на укрытой туманом низкой крыше дома и презрительно смотрела на нас в упор. А ее фаршированной сестрой нас через полчаса будут угощать в гостях у Али-Керима, главы администрации села Халаг. Тут, в соседнем селе сравнительно недавно жил со своей семьей американец Филипп Шенк. То ли 8, то ли 9 лет прожил, а его жена Алиса стала совсем, как настоящая табасаранка. Они тоже восторгались здешними мастерицами и даже хотели наладить поставку вязаных пестрых носочков туда, в Америку, да что-то сбилось, пошло не так, утонуло в бюрократических проволочках и нерадивости посредников, бессовестно надувавших простодушного гражданина США. Ариф повезло больше, он за всем приглядывает самостоятельно.

- Вот скажите, кто сейчас знает о «марене дербентской»? А ведь это было очень ценное сырье, она давала такой насыщенный, глубокий красный цвет, что высоко ценилась даже у лионских ткачей. Туда ее возили, представляет? Ну, а потом наступил 1869 год, изобрели анилиновые красители и разом разорились многие тор-

говцы, сколотившие состояние на поставках здешней марены. Это ведь адский труд - собрать корешки этого растения, высушить их, перемолоть, а искусственные красители намного дешевле. Но, когда я взялся за воссоздание традиционных кавказских ковров, стало понятно, что одного лишь ручного труда мастериц недостаточно, недостаточно и оригинальных рисунков, нужны еще и аутентичные красители. Так что ту же марену мы сейчас выращиваем на опытных участках, но там нужен особый рельеф местности с такими, знаете, небольшими холмиками и неглубокими рвами. Так что вы понимаете, что ковер, в который вложено столько труда просто никак не может быть дешевым? Как не может быть дешевым настоящий шоколад. Как не может быть дешевым все настоящее, подлинное. Но люди не хотят этого знать и потому в фойе Лезгинского театра висят не ковры, а какая-то дешевая подделка, купленная по бросовой цене.

Туман стучается, подползают сумерки, мы торопимся назад в Махачкалу. Ариф грузит в машину уже готовые ковры, мы прощаемся с Али-Керимом и его женой, индюшка, перепорхнувшая с крыши на стену смотрит на нас презрительно, а из открытой двери цеха доносится громкое постукивание - там тклет ковер. Он потом ляжет на пол в чьей-то гостиной и сразу незаметными станут кожаные модные диваны, роскошные люстры, а разная интерьерная мелюзга ступается и спрячется по углам, признав его за Главного.

Фото: Руслан Алибеков

НАЙТИ ВЕРНУЮ ДОРОГУ

Беженцы-иммигранты в очереди за хлебом у стен кладбища Пер-Лашез

«Праздник, который всегда с тобой...» - нельзя не вспомнить эти слова Хемингуэя, думая о Париже. Тот, кто никогда не видел этого города, представляет его только так: «праздник». Еще говорили: «Увидеть Париж - и умереть». Последнее, может быть, сильно сказано, умирать вряд ли стоит, но увидеть...

Увидеть столицу Франции - действительно праздник, но выжить в этом городе сегодня не просто даже парижанам, не говоря об иммигрантах. А их в Париже больше, чем самих французов. Прогулка по городу высокой моды порой весьма далека от проспектов рекламных турагентств, особенно когда попадаешь в арабско-африканские районы, которые напоминают один большой грязный рынок. Улицы, метро, магазины похожи на кишмиш муравейник, где каждый ползет со своей ношей. Чемоданы, коляски для продуктов - неотъемлемый атрибут иммигранта. Смешение языков, рас, религий и нравов. Применение к уроженцу африканского континента распространенного в России и российской литературе слова «негр» приведет вас в полицейский участок. Мне пришлось быть свидетелем сцены, когда охранники кафе просто «припечатали» к стулу американскую туристку лет пятидесяти, затем вызвали полицию. Леди была уготована статья по обвинению в расизме.

Сложнее всего в Европе адаптироваться кавказцам, численность которых неуклонно растет в последние годы. Едут семьями, едут молодые и старые, одинокие и те, кто просто решил попытать счастья. Но редко кто может предположить, с какой массой психологических и социальных проблем столкнется, через какие тернии придется продираться, пока жизнь не войдет в свою колею, когда ты будешь по

воскресеньям бродить с семьей по Булонскому лесу или поедешь запросто в Ниццу или в Бретань. Но на это уйдут годы учебы и труда. Иммигрант подобен ребенку, который только пытается ходить и не может связать двух слов.

Своим мнением о проблемах, с которыми сталкиваются приезжие с Кавказа, и их положении в обществе делится Филипп Базир (Philippe Bazire). Шесть лет господин Базир являлся сотрудником ОФПРА - головного центра, который решает судьбу иммигранта по его приезду в страну. Затем работал социальным ассистентом в ассоциации АФТАМ (AFTAM оказывает помощь в размещении, трудоустройстве и медицинском обслуживании беженцев), сегодня является волонтером Симда (Cimade - ассоциация по защите прав беженцев).

Итак, слово Филиппу Базире:

Основные сложности, которые препятствуют интеграции кавказских эмигрантов, касаются получения документов (вида на жительство) и разрешения на работу. Также составляют проблему языковой барьер и доступ к жилью, который стал проблематичным во Франции, в частности, в районе Парижа.

На самом деле все больше людей спят на улице, и это не только эмигранты. А там, где эти проблемы не разрешены, из-за нищеты и отсутствия надежды на нормальную жизнь появляются другие проблемы - социальные, психологические. Но это общая картина. Люди разные, способность адаптироваться к новым условиям жизни в новом для них обществе тоже зависит от свойств личности. Каждый человек имеет свои собственные проблемы и с ними путешествует. А уж каковы они, это определяется характером и воспитанием человека, а не его религией или нацио-

нальностью. Нынешнее положение эмигрантов не помогает их адаптации, и шанс стать полноправными членами французского общества зависит от получения вида на жительство и права на работу. В основном европейские государства консервативны, и Франция не исключение. Налицо общее стремление бороться против процесса миграции в Европу. Вся политика сегодняшнего французского государства, к сожалению, ориентирована на то, чтобы выдворить обратно на родину как можно большее количество эмигрантов. Это видно по тому, как в ОФПРА рассматривают возможность предоставления убежища тем, кто просит об этом. Дирекцию ОФПРА не волнует, кого признают, а кого не признают беженцем. Важно одно: чтобы сотрудники работали как можно быстрее.

Есть какая-либо внутренняя установка на то, чтобы лицам кавказского происхождения не давали вида на жительство?

- Нет. Просто государство стремится экономить на всем, решив, что большинство этих мигрантов не останется во Франции, а значит, не надо тратить деньги на их обучение. Это касается всех мигрантов, не только кавказских.

Однако такая политика существенно препятствует интеграции тех, кто останется, новых членов французского общества. Многие просители убежища живут в заброшенных домах из-за того, что власти не находят возможности их приютить.

Правительство пытается создать условия, при которых Франция стала бы как можно менее привлекательной для мигрантов. Это дурная политика, а если бы у нас не было гражданского общества, ассоциации защиты прав мигрантов, ситуация была бы еще хуже.

На середину 2009 года из 65 тысяч беженцев, обратившихся к европейским государствам с просьбой об убежище, разрешения получили лишь 4,5 тысячи человек. Миграционные службы России жестко ограничивают выдачу виз гражданам кавказского региона. Кто пытался выехать в Европу (даже в турпоездку), знают, сколько подводных течений приходится одолеть, чтобы получить на руки долгожданную визу. А те из мигрантов, кто не надеется раздобыть ее, идут на самые опасные шаги, порой связанные не с меньшей опасностью для жизни, чем та, от которой они бегут.

Два года назад в Польше при нелегальном переходе границы у молодой женщи-

Семья Микаила.

будь в шестую зону на юге. Здесь начинается самое страшное: вы должны менять школу, адреса, писать по меньшей мере в 20 инстанций, уведомляя их, что вы поменяли адрес. Ожидание нового места в школе может растянуться на месяцы. Тем не менее педагоги отмечают в кавказских детях особое прилежание в учебе, культуру общения.

Счастливый случай свел меня с Микаилом Хамхоевым. Живет он в Страсбурге, является главным тренером сборной Франции по каратэ и президентом французской ассоциации «Ouyama Karate». Один из самых успешных спортсменов и тренеров Ингушетии и Санкт-Петербурга, он эмигрировал с семьей во Францию. Вопреки распространенному мнению, что если ты эмигрант, то больше чем на работу уборщика или мойщика машины вряд ли стоит рассчитывать, Микаил, его супруга и дети сумели найти свое место в жизни. Только зовется от отныне Мишелем Шанселем. Спрашиваю его:

Микаил, тяжело было начинать жизнь с нуля? И почему все-таки «Мишель Шансель»?

- Вместе с гражданством я получаю право называться по-французски, вот и выбрал имя Michel Chancel. А начиналось, как и у всех, очень трудно: административная волокита с эмиграцией, язык, законы, которых не знаешь, наконец, менталитет французов, характер, отличный от кавказского. На первом этапе, когда все упиралось в язык, очень трудно интегрироваться. А когда нет общения, нет и движения. Было тяжело.

Во-первых, ты иностранец, во-вторых - приехал обучать боевым искусствам европейских детей. Здесь ведь к преподаванию подходят очень профессионально. К Ассоциации я шел с самого приезда во Францию, работал в профессиональном клубе, директор которого - девятикратный чемпион мира. Работать было трудно, ведь и это не просто - пережить отношение к себе, как к иностранцу.

Делал все: и убирал, и подметал, и ремонтировал, и красил все в клубе. Но главное - преподавал, участвовал в соревнованиях, судил. По истечении пяти-шести лет созрел, чтобы создать свою ассоциацию, административные оформления заняли почти два года. Да, трудно приходилось...

Сейчас я являюсь представителем Франции от всемирной организации «Ouyama Karate» и старшим тренером сборной Франции по «Ouyama Karate». Думаю, в

дальнейшем наш клуб будет известен не только во Франции, но и во всем мире.

Из послевоенной Чечни, а теперь и Ингушетии в Европу хлынул огромный поток беженцев, которые не представляют, с какими проблемами им придется столкнуться.

Как вписаться в европейскую жизнь, сохранив при этом национальную идентичность, язык, обычаи?

Мишель Шансель: Понятия «демократическая страна», «свобода слова» воспринимаются нашими земляками зачастую превратно. Раз тебе дали свободу, ты должен ее использовать в хорошем направлении использовать. Здесь тебе дается возможность реализовать все, на что ты способен. Просто ты должен иметь motivation, как говорят французы. Нужно идти к чему-то, поставить цель. Приехав сюда, это очень трудно понять, нужно прожить лет 10-15. Сделать что-то для себя, для своей семьи и остаться при этом вайнахом, сохранив менталитет, традиционную культуру, - это очень трудно.

Встречаясь со многими своими земляками, я всегда обсуждаю эту тему. Стараюсь учить своих детей общаться на ингушском языке. Когда я пришел в школу, где учатся мои дети, французская учительница мне сказала: «Ни в коем случае не дайте детям забыть свой язык!». Французский язык, английский, немецкий они выучат здесь без проблем. Но если мы потеряем свое, кем мы станем?

Посмотрите на жизнь других иностранцев, тех же алжирцев, арабов, которые, не укрепив и не сохранив свои традиции, не смогли и усвоить культуру французов. Они стали здесь никем. Я очень беспокоюсь за наших детей. Было несколько встреч, когда я предлагал создать ассоциацию, обеспечить почву для их обучения, организовав курсы вайнахских танцев, культуры, языка. Это важнее, чем стоять на митингах у Европарламента: пользы от такого стояния мало. В нашем лице, будь ты даже единственным ингушем в Европе, - вся республика. Как мы себя здесь покажем, как будем вести себя - в зависимости от этого определится, какова наша цена. Если не подумать об этом вовремя, наши дети не будут ни настоящими вайнахами - ингушами, чеченцами, ни полноценными французами. Это будет большая беда. Здесь есть все возможности, чтобы добиться того, чего хочешь. Нужно только найти правильную дорогу и идти по ней, не сворачивая.

Роза МАЙСАГОВА, Париж.

ГРУЗИНСКАЯ ВЕСНА

Этой весной осуществилась моя давняя мечта побывать в Грузии. Формальным поводом стал международный семинар «Преодоление европейского кризиса ненасильственными методами. Философия и практика», организованный грузинскими общественниками из «Дрони» в волшебном курортном городке Бакуриани, а поводом реальным - огромное желание увидеть воспетую столь многими поэтами страну, доступ в которую для россиян в силу обстоятельств возможен сейчас только через третье государство.

В Тбилиси приземлились ночью. Этот воздух... Я его не вдохнула, он сам влился внутрь. Свежий и прохладный, волшебный воздух гор, воздух Грузии.

В терминале нам, двум россиянам из делегации, дали заполнить анкеты на визу. Можно по-русски, можно по-английски, как Бог на душу положит. Тем временем к нам подошел охранник и спросил по-русски, чем помочь. В Грузии почти все говорят по-русски свободно и легко. Поразило желание совершенно незнакомому человеку оказать нам любезность, хотя в его обязанности это не входило. Потом подошел мужчина, который с нами поговорил немного о жизни, спросил, кто мы по профессии и к кому едем, а потом проштамповал наши документы.

Мы поняли, что это и было собеседование. Затем нам наконец вклеили в паспорта красивые синенькие визы. Я сказала пограничникам «мадлоба» (спасибо), и мы шагнули в объятия Грузии. Внизу нас ждали коллеги и автобус, который через сверкающий ночными огнями Тбилиси

по абсолютно ровной трассе помчал нас в Бакуриани.

Туда прибыло очень много народу. В ходе тренингов участники мероприятий, представители различных общественных организаций из Армении, Турции, Швеции, России, Словакии, Грузии, Латвии, Австрии и Польши разбивались на интернациональные группы и вместе пытались найти причины конфликтов: социальных, политических, религиозных и национальных. Сверх того тренеры ставили перед участниками семинара задачу придумать гражданские акции для разрешения споров и противоречий, зачастую приводящих к насилию.

Лекторы из разных стран рассказывали об удачных примерах такого рода: о самых ярких гражданских протестах, уличных акциях, пикетах, шествиях и демонстрациях, проходивших за последние сто лет на земном шаре. В качестве наиболее результативной борьбы за права напомним о достижениях темнокожей части населения в США.

«За каких-то полвека они с помощью ненасильственных действий прошли путь от почти полного бесправия до обретения всех гражданских прав и свобод, а президентом страны стал темнокожий», - подчеркнул лектор из Австрии Йорган Йохансон. По его словам, это впечатляющий пример разрушения стереотипов, которое так или иначе является целью большинства гражданских действий.

Руководитель организации «Дрони» Георгий Кикалишвили отметил, что международные мероприятия важны не только для просвещения молодежи из разных

стран, «они прежде всего способствуют укреплению международных связей на человеческом уровне».

Он подчеркнул, что много внимания в ходе семинаров, проводящихся после августовской войны 2008 года, уделяется конфликту, существующему между Грузией и Россией, поскольку эта тема не перестает быть актуальной.

Организаторы семинара и местные жители констатируют, что большинство граждан Грузии критически оценивают действия российских властей, связанные с признанием независимости Абхазии и Южной Осетии.

Всем участникам семинара раздали карту Грузии. Я тут же вспомнила сожаления, высказываемые в августе 2008 года блоггерами, что в Гугле заблокирована карта Грузии на время войны. Теперь у меня она есть вся. Абхазия и Южная Осетия на этой карте помечены, как территория Грузии, но в примечании сказано, что в

данный момент правительство страны их не контролирует и туристам лучше воздержаться от поездок туда.

Сотрудник организации «Дрони» Георгий Катситадзе подчеркнул, что основная проблема его страны заключается именно в этом конфликте. «Я грузин и с рождения жил в Абхазии, в Гагре. Однако война с Грузией в начале 90-х заставила мою семью, как и 300 тысяч других грузин, бежать. С тех пор я не могу попасть туда. Грузинский паспорт делает переход

несмотря на давнюю распрю армян и турок, молодежь обеих стран пытается наладить диалог на уровне гражданских действий и общественных связей. «Несмотря на то, что международный конфликт Турции и Армении в 1915 году официально не признан в Турции геноцидом армян, и по сей день он является личной болью каждого армянина. Мы работаем с турецкой молодежью, общаемся, приглашаем их на семинары и стараемся вместе осознать историю», - говорит Асатрян.

Гораздо сложнее, по ее словам, обстоит дело с Азербайджаном. «Конфликту Армении с этой страной не видно конца, - считает она. - Ее граждане сейчас не могут приехать к нам, да и раньше это было практически невозможно. Но если вражда прекратится, Армения только выиграет в экономическом плане, поскольку сможет участвовать в совместных с Азербайджаном программах по поставкам нефти в Европу».

Об августовской войне мы говорили мало. Одно знали: все парни, кого мы тут встретили, пошли тогда на войну добровольцами.

«Мы стояли у Гори, - рассказал нам один грузин, - и над нами летали российские самолеты. Если б хотели, они запросто уничтожили нас всех, но они лишь отрезали наши войска от инфраструктуры, а нас не тронули».

Это те нюансы войны, о которых умолчала пресса.

Среди гостей Бакуриани были очень интересные личности. Матиас, австриец, один из участников нашего семинара, рассказал, что он работает в венской тюрьме социальным работником. Он учил русский на филологическом факультете, поэтому социальная служба наняла его специально для общения с заключенными из России и бывшего СССР.

Там Матиас познакомился с грузинами, чеченцами, ингушами и представителями некоторых других кавказских народов. С их помощью Матиас смог не только

попрактиковаться в русском языке, но и освоил всю воровскую иерархию, принятую в России. Он без запинки может пояснить роль, назначение и функции русского вора в законе, а также братков, шестерок и прочих смотрящих. Помимо этого он легко изъясняется по фене и уважает понятия. Несведущим в этих тонких вопросах русским и украинским коллегам он с готовностью давал консультации.

После пяти дней лекций организаторы семинара повезли нас наконец в Тбилиси. На осмотр города у нас были примерно сутки.

На горе Мтацминда, вокруг которой и расположился исторический центр города, находится могила великого русского поэта Александра Сергеевича Грибоедова.

Биографы рассказывают, что его вдова Нина Александровна Грибоедова на поезде каждый день доезжала до подножия горы, а затем пешком поднималась к могиле мужа. В любую погоду. Так вот: даже сейчас, когда этот подъем благоустроен и заасфальтирован, это очень трудно. Кроме того, как пишут некоторые биографы, ме-

«Мы стояли у Гори, - рассказал нам один грузин, - и над нами летали российские самолеты. Если б хотели, они запросто уничтожили нас всех, но они лишь отрезали наши войска от инфраструктуры, а нас не тронули».

сто, выбранное самим поэтом для своей могилы, Нине удалось получить не сразу. Местная тогдашняя администрация говорила, что соседняя церковь даст трещину, гора оползет вниз. Но гордая грузинская княжна не привыкла отступать. Она на собственные средства отремонтировала церковь и предприняла еще какие-то антипоплевные меры, после чего ей наконец позволили упокоить прах любимого именно на этом месте и возвести над могилой полукруглую арку. Вид с площадки перед могилой открывается очень поэтический, оттуда видна половина Тбилиси.

...

С Костава пешком до офиса «Дрони» на улице Кикелидзе я добралась с помощью прохожих, поскольку не знала дороги. Причем некоторые из тех, кто мне помог, сделали это, не зная русского языка. Желание быть полезным ближнему довольно сильно в этом народе, что наполняет пребывание среди него новым и приятным смыслом.

ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ ЧЕЧЕНЦУ В ДЕНВЕРЕ?

Денверские заметки

Программа стажировки молодых специалистов в законодательных органах США организована Бюро образовательных программ Госдепартамента Штатов. Всего восемь человек были отобраны из России для участия в данной программе. Ее цель - предоставить им возможность для приобретения опыта законодательной деятельности в законодательных органах США.

11 часов лету из Москвы через Атлантику, и я вместе с остальными участниками программы оказался в Вашингтоне, округ Колумбия. Пройдя через трансферную зону, мы оказались в зоне для посадки на самолет до Денвера, штат Колорадо. Больше всего раздражало, что приходилось снимать ботинки и пропускать их через ящик для сканирования. Однако сотрудники действуют так оперативно, все до того четко налажено, что и это прошло, как по маслу, без суеты. Еще четыре часа, и мы в Денвере, благодарение Всевышнему! Эта благодарность буквально переполняет, пронизывает до последней клеточки.

Два дня, попутно заправляясь настоящим кофе, я получал на семинарах массу информации относительно правил адекватного поведения в американском обществе, затем приступил к работе по изучению этого общества сверху - от обычной семьи - до самых низов, то есть до законодательного собрания штата Колорадо.

Дети на экскурсии в Капитолии.

Почему семья - это верхний уровень общества? Или даже личность? А законодательный орган, напротив, на нижнем уровне? Это нам объяснили на семинаре: нарисовали простую модель, которая демонстрировала, чем по идее надлежит заниматься законодателю в демократическом обществе. Он должен служить своему народу. Как, впрочем, и представитель исполнительной власти, он ведь зовется государственным служащим: корень здесь недаром тот же, что в слове «слуга».

Так вот, разместили меня на верхнем уровне общества - в семье одинокой пенсионерки. По образованию она социальный работник. Ее зовут Джейн (Jean), она моложе моей бабушки. А мне 29 лет. Больше всего меня поразило в ней, что она печатает на своем ноутбуке быстрее, чем я, и пользуется интернетом. Так, когда дело дошло до пятницы, она без проблем нашла для меня мечеть в Денвере. К сожалению, для моей бабушки даже отправить СМСку было бы трудной задачей. Никак не хочу унижить этим замечанием достоинство моей любимой бабушки - ветерана ВОВ. Но дело в том, что любое знание приходит через сравнение. Я приехал сюда для получения знаний. Как тут обойтись без сравнений?

Итак, Джейн заменяет мне здесь маму и выполняет естественную роль провод-

ника, без которого трудно обойтись в незнакомой среде. Когда требуется поездка на электричке, Джейн доводит меня на своей машине до железнодорожной станции и обратно. Вечерами на кухне мы с ней обсуждаем все «от автомобилей до ящиков». Ее общественная активность с каждым днем кажется мне все более поразительной. Она председатель комитета по законодательству денверского отделения Ассоциации социальных работников. Здесь она следит за всеми законопроектами, которые вносятся в одну из палат Генеральной ассамблеи. В случае обнаружения законопроекта, касающегося социальных работников, ее задача состоит в том, чтобы внести в него необходимые поправки или «убить» данный законопроект. О том, как это здесь делается, будет рассказано ниже.

По многим вопросам наши с Джейн политические взгляды совпадают. Так, она, как и я, считает, что война в Ираке и Афганистане принесет только горе, победителей там быть не может. Многие налогоплательщики США вообще не задумываются о войнах, что ведутся на их средства, не составили никакого мнения по этому поводу. Для них важнее их «зомбоящик» и холодильник. То же равнодушие, что проявило большинство граждан России, просто наблюдая, как бомбы падали

на мирные города и села Чечни. Для них ситуация в Чечне была не более актуальна, чем звездопад на Марсе. Но здесь вопрос философский. Если бы большинство населения наших стран было думающим, не было бы ни Ленина, ни Сталина, ни Гитлера и ряда других подобных режимов.

Давайте теперь поговорим о правительстве штата Колорадо, вернее о его законодательной ветви, которая называется Генеральной ассамблеей. Не вдаваясь в подробности, отмечу лишь те особенности, которые бросаются в глаза любому маломальски вдумчивому наблюдателю.

Все правительство штата, кроме судебной ветви, сосредоточено в здании Капитолия, расположенном на холме в центре города Денвера. Каждый день здесь бродят группы школьников всех возрастов, начиная с самых юных. Им с ранних лет объясняют, как рождаются законы, по которым они и их дети должны потом жить. Для них, как для любого другого гражданина, включая людей с ограниченными физическими возможностями, здесь открыт доступ на чтения в обеих палатах (в Сенате и Палате представителей), а также на слушания в комитетах. Кроме того, всякий гражданин, желающий узнать, о чем говорят в этом здании в обеих палатах или на заседании комитетов, может зайти на их сайт в Интернете и послушать все онлайн. На этом сайте есть все - от количества голосов, поданных по законопроектам или изменениям к ним, до телефонов и электронных адресов всех законодателей, по которым они отвечают.

Здесь прекрасно понимают, что в демократическом обществе представление интересов граждан в законах должно обеспечиваться всеми видами коммуникации. Коль скоро отстаивание этих интересов - обязанность депутатов, всякий

Губернатор Колорадо подписывает Закон и разъясняет его детям.

член общества должен иметь возможность связаться с ними по любому вопросу. Как? Очень просто. Зайти на сайт Генеральной ассамблеи, найти нужного депутата, позвонить ему или написать.

Руководитель моей стажировки Эллен Робертс - законодатель в Палате представителей. В её офисе я вместе с другими двумя стажерами и одним её помощником нахожусь с 8:00 до 16:00. В офис звонят и пишут избиратели из её района. По самым разным причинам. Порой чтобы просто поговорить или даже «наехать», если кого-то не устраивает её позиция или то, как она проголосовала по тому или иному вопросу на слушаниях.

Другая особенность: законодатели уважают своих избирателей и боятся их потерять. Поэтому их помощники всегда улыбаются и очень вежливо разговаривают с избирателями. Меня поражает, что местный губернатор в основном претворяет в жизнь законы, которые принимаются без его доминирующего участия.

В целом работа законодателей протекает интересно. Все слушания в палатах начинаются с молитвы, взятых из Священного Писания. Для этого каждый рабочий день сюда приходят разные люди. Мне несколько раз довелось присутствовать при этом ритуале. Очень трогательно видеть, как шестилетний мальчик заканчивает стандартную молитву словами «Единая страна, единый народ, единый Бог».

Конечно, при всем том американское общество не является идеальным. Есть недостатки, однако важно, что здесь о них принято говорить открыто. Пресса по большей части не боится обсуждать эти

недостатки.

Через неделю после прибытия на стажировку мне посчастливилось пообщаться с профессором Университета Колорадо, с которым меня познакомили мои коллеги-интерны. В этом университете он заведует кафедрой политологии. Зовут его Джон Стреер.

Вот некоторые мои вопросы и его ответы:

1. В чем причина распространения терроризма?

- В отсутствии у молодежи легальных возможностей участия в жизни общества.

2. Как победить коррупцию?

- Нужны свободная пресса и поощрение интеллигенции.

В заключение хотелось бы вспомнить случай, который произошел у меня на занятиях в ГТНИ по английскому языку. Проверя домашние работы, я обнаружил, что одна из студенток задания не выполнила. Я спросил: «Почему?» Она сказала: «У меня нет словаря». При этом она имела чуть ли не обязательные в представлении нашего общества золотые украшения и неплохой мобильник. Хотелось надеяться, что скоро мы приучимся покупать детям словарь раньше, чем норковую шубу или бриллианты. Потому что словарь станет обязательным атрибутом.

Организаторы программы стажировки, кроме намерения поделиться опытом работы в законодательных органах, хотели также дать нам возможность посмотреть на общество «изнутри». Считается, что форма правления, которая установлена в стране, напрямую зависит от уровня гражданского сознания каждого члена

общества. Практически мы видим, что наши правители - это наши родственники, братья и сестры. А как иначе? Ведь не с Марса же они прилетели!

Или, другими словами, каково общество, таково и правительство. Не хуже и не лучше. Какое в штате Колорадо правительство? Или какое общество? Вопросы практически синонимичные.

Общество здесь многообразное, сверхвежливое, ценит взвешенные аргументы и компромиссы, уважает права всех меньшинств и, разумеется, собственность. Что до многообразия, оно бросается в глаза: местные жители очень различны между собой телосложением, цветом кожи и другими внешними признаками. Для антрополога здесь настоящая исследовательская лаборатория. Я никогда раньше не видел таких людей, каких встречаю в Америке. Иногда кажется, что Всевышний создал мыслящие существа такой наружности для другой планеты. Ну, а что до внутренних проявлений многообразия, это сложная материя, она не поддается краткому изложению. Одно несомненно: такое богатство проявления всевозможных индивидуальностей стало возможно лишь ценой долгой упорной борьбы.

Я уже упоминал о сверхвежливости здешней публики. Она проявляется в первую очередь в улыбках. Стоит встретиться с кем-нибудь взглядом на улице, в здании, в любом общественном месте, и в восьми случаях из десяти вам ответят улыбкой. Об этом культурном феномене я слышал еще в Москве. Перед отправлением сюда у нас была интенсивная подготовка с целью уменьшения культурного шока. Лектором на том занятии был представитель посольства США. Естественно, американец. В какой он должности, не помню. Я спросил, какой шок был у него, когда он прибыл в Россию. Подумав, он ответил, что его поразило, какие у всех здесь серьезные, неулыбчивые лица. Я же, напротив, рад отметить, что даже сотрудники службы безопасности при входе в Капитолий каждое утро встречают меня улыбкой. А как не восхититься приезжему из нашей страны при виде такой сцены: водитель наземного метро вышел из кабины, открыл специальную дверь для людей с физическими ограничениями и запустил пассажира на инвалидной коляске. При этом он первым улыбнулся инвалиду и встретил его словами: «Доброе утро мистер. Как вы сегодня?».

Подтверждать свою позицию аргументами и уметь идти на компромисс - это необходимо в демократическом обществе, как сказал мне Сэм Мамет (Sam Mamet), исполнительный директор Лиги муниципальных образований штата Колорадо. В повседневном обиходе этот закон проявляется в том, что здесь говорят очень и очень много. Существует мнение, что это особая черта жителей штата Колорадо.

Уважение к правам меньшинств - также важная и высоко ценимая черта общества США. Поручкой тому множество неправительственных организаций, объединенных по любому принципу, начиная от национального и религиозного и заканчивая интересами и хобби. Здесь, если побродить по городу, можно увидеть храмы почти всех мировых религий.

Частная собственность - это, пожалуй, центральный концепт американской культуры, как сауна для финнов, автомобили для немцев, и, наверное, водка для русских. Отцы-основатели США из-за этого и восстали против короля Георга, начали войну за независимость. Это капитализм со всеми своими «за» и «против». В прошлые выходные мы с Джейн ходили в кино и в библиотеку. Фильм режиссера Майкла Мура называется «Капитализм: Любовь и история». Его идея заключалась в том, что политика делается не в Капитолиях, а в недрах крупных банков. Ее подтверждает то, что крупные политические фигуры либо приходили в финансовые

Инвалид заезжает в вагон метро.

институты из политики, либо уходили в политику после деятельности в частных финансовых структурах.

Еще здесь странно то, как много огромных страховых компаний. По сути, они ничего не производят. Кроме финансовых услуг. А между тем у них шикарные здания и офисы. Автовазу такие и не снились.

Муса МАГОМАДОВ, преподаватель кафедры иностранных языков ГТНИ (Грозненского государственного нефтяного института), кандидат в депутаты совета муниципального образования г. Грозный 2009 г., 1 апреля приступил к стажировке в Генеральной Ассамблее штата Колорадо, США.

На фото: справа - Вильям, студент университета Колорадо. Учит чеченский язык и культуру. Слева - автор. На вечерней молитве в мечети г. Булдер.

Через дорогу, в 20-ти метрах от Капитолия проходит митинг за легализацию марихуаны.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

С Отто Лацисом.

Творчество Зулай Багаловой, народной артистки ЧИАССР, заслуженной артистки РСФСР, чье 65-летие мы сегодня отмечаем, вошло в историю чеченского театра яркими сценическими образами: невесты в «Кровавой свадьбе» Гарсиа Лорки, Асет в спектакле «Горянка» по пьесе Расула Гамзатова, Зулай в знаменитой чеченской комедии «Бож-Али» по пьесе Абдул-Хамида Хамидова, Найман-Ана в «И дольше века длится день» по роману Чингиза Айтматова, Бэлы по повести Лермонтова и десятками других. Недаром, по словам ее коллеги Дагуна Омаева, имя Зулай Багаловой ассоциируется с расцветом чеченского национального театра. Однако в республике эту актрису знают не только благодаря успехам, достигнутым на театральных подмостках: время войны привело ее к активной общественной, благотворительной работе. Хотя З.Багалова сегодня не играет на сцене, проблемы театра по-прежнему заботят ее так же, как и вопросы морально-правового состояния чеченского общества, сохранения национальных традиций и обычаев. Об этом она и рассуждает на страницах журнала.

Тот героико-романтический театр, который я любила и посвятила ему 35 лет своей творческой жизни, уже не существует. Тому много причин, как объективных, так и субъективных. После кардинальной ломки 90-х годов, когда рушились прежние представления и идеалы, когда рвались все путеводные нити, а в Чеченской республике - еще и после долгой тяжелой войны лицо театра вообще и национального чеченского театра в частности совершенно изменилось. Нынешний театр, я бы сказала, стал «плакатным». Не чужды ему и охватившая общество конъюнктура,

откровенное подстраивание под настроения толпы и пожелания властей. Я же всю жизнь считала, что театр должен воспитывать народ, возвышать его нравственно, развивать его эстетические вкусы, а не служить дешевым развлекательным средством.

Война, вообще все события в нашей стране и мире, происходившие за последние 15-20 лет, привели многих деятелей искусства и культуры к активному участию в общественной работе. Это было время публицистики. Для меня трибуной публициста стал центр «Лам». Но прежде

было мое «хождение» в оппозицию. Поступить иначе тогда было невозможно - наш народ целенаправленно толкали к пропасти и надо было что-то делать, чтобы предотвратить катастрофу. Помню, уже тогда было осознание, что наши попытки обречены на провал. И тем не менее сегодня, как никогда, отчетливо понимаю: это не было напрасной тратой сил и времени.

Помимо всего прочего, это дало еще и большой жизненный опыт. Многие «борцы за свободу» не выдерживали соблазна власти, превращались в деспотов. Ныне я хорошо представляю, насколько тяжело быть честным с собой и с отчизной.

А что касается центра «Лам», его мы начали создавать еще в разгар первой войны. Политики сделали свое грязное дело, и теперь нужно было спасать то, что еще оставалось от разгромленной чеченской культуры. С этой целью и был организован центр «Лам».

В моей разрушенной квартире (блага находилась она в центре города) собирались все, кто горел идеей спасения нашей культуры. Для этого и было решено сколотить независимую общественную организацию, во главе которой первоначально стояли мы с поэтом Апты Бисултановым.

Несмотря на то, что поддерживали нас многие, создание дееспособной и эффективной организации оказалось делом нелегким. В течение первых двух-трех лет мы осуществили ряд хороших проектов: направили на учебу в Польшу несколько выпускников грозненских школ, организовали в Москве (в Музее и центре имени Андрея Сахарова) конференцию «Культура Чечни и ценности открытого общества», осуществили запись фольклорных песен и произведений других жанров народного творчества в 11 селах Чечни. На основе собранных материалов подготовили цикл телепередач, которые показало телевидение Чеченской республики. Помимо фольклорных программ, мы выпустили две передачи об узниках фильтрационных лагерей.

Но по-настоящему центр «Лам» заработал с 1999 года, когда в содружестве с Музеем им. А. Сахарова мы подготовили и издали книгу «Чечня. Право на культуру». В том, что «Лам» встал на ноги, большая заслуга Ю.В. Самодурова - он тогда руко-

водил сахаровским Музеем и многое сделал для нашей организации.

С началом второй войны мы были вынуждены перебраться в Ингушетию, где «Лам» развернул работу уже в октябре 1999 года, то есть первым среди чеченских общественных организаций. Следующие несколько лет Центр базировался в Ингушетии, но работали мы в основном на территории Чечни. Первая наша вылазка в Грозный состоялась в самом начале марта 2000-го - город только-только открыли и военных здесь было больше, чем жителей. Только на дороге до Грозного стояли десятки блок-постов, а внутри города они тогда были едва ли не на каждом перекрестке. Ездить по дорогам Чечни в те годы было небезопасно, но наш водитель Исрапил Газиков ни разу не отказался от таких поездок.

Работали мы и в Ингушетии - как с беженцами, так и с оказавшимися здесь представителями чеченской интеллигенции. Для них мы регулярно проводили круглые столы, время от времени удавалось организовать творческие и юбилейные вечера в честь заслуженных деятелей чеченской культуры и искусства. Наши мероприятия проходили в Грозном, Назрани и Москве.

О нашей гуманитарной деятельности говорить не буду - через нашу организацию мы распределяли помощь и материальные средства, которые предоставляли некоторые спонсоры, в первую очередь бывший предприниматель и общественный деятель из США Эвард Клян. Он, кстати, не любил, когда его имя упоминалось в связи с теми пожертвованиями, которые он выделял из своего кармана. Хотя благодаря ему мы смогли поддержать материально несколько сотен семей и десятки инвалидов войны.

Главным в работе центра «Лам» тех лет я считаю восстановление доброго имени чеченского народа. Все мы знаем, какие представления о чеченцах господствовали тогда в мировых СМИ и массовом общественном сознании. Мне врезалась в память одна характерная деталь тех лет - для телерепортажей из Чечни специально подбирали самых примитивных, необразованных и некрасивых людей.

Мы же со своей стороны стремились показать миру все лучшее, что было в нашем народе, поведать о самобытнейшей чеченской культуре, прелести народных обычаев и просто показать красивых, современному образованных, мыслящих

чеченцев. Только раскрыв красоту и богатство нашей культуры и искусства, можно было преодолеть негативные стереотипы о чеченском народе. Что мы и делали. В том числе и через собственный журнал «Вестник «Лам», который распространялся нами не только в Чечне и Ингушетии, но также в Москве, США и ряде европейских стран. Наличие собственного журнала позволяло нам также оказывать существенное влияние на общественное мнение в самой Чеченской республике. А это тоже имело немалое значение.

С Эвардом Кляном.

В ситуации тех лет мы не могли быть в стороне от политических процессов. Поэтому очень важной я считаю антивоенную деятельность центра «Лам» и с гордостью могу сказать, что мы внесли достойный вклад в это благородное дело. На нашем счету ряд конференций, в том числе международных, с этой целью мы ездили по всему миру, много раз выступали в российских и зарубежных СМИ.

Одновременно мы делали все возможное для преодоления внутривоспаления политического противостояния - многие наши конференции были посвящены достижению именно этой цели.

Наконец, центр «Лам» внес немалый вклад в развитие общественного движения Чеченской республики. При нашей непосредственной поддержке и участии возник целый ряд новых общественных организаций, в том числе правозащитной направленности. Мы немало сделали и

для улучшения координации действий чеченских общественных организаций, базирувавшихся в Ингушетии.

В общем, у центра «Лам» немало заслуг. Интересно, что за рубежом их оценили лучше, чем в самой Чечне. Так, за активную миротворческую деятельность и защиту прав человека в ходе вооруженного конфликта 1999 - 2000 годов «Лам» был награжден дипломом Всемирного движения за демократию. Эту награду нам вручили в Сан-Паулу, где проходила очередная ассамблея этой очень авторитет-

ной в мире организации.

Тем не менее я не оставила творчество. Выступая как чтица, записала ряд произведений Апты Бисултанова, Мусы Бексултанова, Баны Гайтукаевой и Ахмада Сулейманова. Не говоря уже о комментариях и интервью, о которых меня постоянно просят зарубежные радиостанции.

Ко мне приходят ребята, стремящиеся приобщиться к настоящему профессиональному искусству. Актерское ремесло - оно особенное, им нельзя овладеть по книгам или изучая игру выдающихся актеров по видео. Будущие актеры годами постигают его в творческих мастерских опытных мастеров сцены.

По моим наблюдениям, нынешнему поколению молодых актеров нашей республики не хватает именно настоящей школы профессионального мастерства. В этом плане я могу кое-что им дать, но это не решает всей проблемы. Работать с

творчески одаренной молодежью надо систематически и комплексно. Поэтому я вновь и вновь жалею о том, что нам не удалось реализовать задуманный еще несколько лет назад проект создания в Грозном Европейского культурного центра. Мы уже и потенциальных спонсоров в Европе нашли, начали даже в Грозном приглядывать подходящее помещение, подбирали людей для участия в проекте... Но нас не поняли, предложение не было принято чеченским представительством в Москве, руководитель которого не только категорически отверг саму идею проекта, но и отказался встретиться с нашими европейскими партнерами, специально прилетевшими в Москву.

Сейчас много говорят о необходимости возрождения национальной традиционной культуры. Но на деле этого возрождения не видно. И потом, возрождение чего-либо не означает его консервацию. Тем более, что постоянное развитие есть обязательное условие сохранения любой самобытной культуры. Чеченскую культуру мы сможем сохранить, только развивая ее, развивая все направления искусства, в том числе и театральное. Поэтому очень важно, чтобы наша культура взаимодействовала с лучшими образцами мировой, в том числе и европейской.

Сегодня мы не можем остановить вал массовой поп-культуры, которая проникает к нам всевозможными путями, прежде всего через телевидение и Интернет. Алучшие образцы той же европейской культуры, особенно современной, до нас просто не доходят. Если бы удалось реализовать наш проект создания в Грозном Центра европейской культуры, эта проблема, пусть частично, решалась бы.

Кстати, вспомнилось недавнее выступление по республиканскому телевидению одного нашего, хорошо знакомого нам с тобой, Эдик, земляка, который обосновался за рубежом, но вернулся погостить у родных. Так вот, он горячо убеждал жителей Чеченской республики отсюда не уезжать - мол, цветущий город, жизнь улучшается день ото дня и тому подобное. Но сам возвращаться из-за границы не собирается и переводить в Чечню своих детей, которые учатся в Европе, тоже не намерен. Вся поддержка родной культуры свелась к призывам...

Кстати, я очень хорошо понимаю тех, кто уезжает. В подавляющем большинстве случаев отъезд сопряжен с желанием получить хорошее образование, достойно

оплачиваемую и интересную работу. Люди хотят нормально жить: раз это не получается здесь, они пытаются построить свою жизнь там. Вот совсем свежий пример. Одна моя знакомая девочка (очень традиционно, кстати, воспитанная) получила экономическое образование, красивый диплом, умница. Чтобы устроить бухгалтером на шесть тысяч рублей в месяц, с нее потребовали взятку в семьдесят тысяч. Если она решит уехать отсюда, у кого повернется язык осудить ее?

Возвращаясь к вопросу о профессионализме молодых актеров, нельзя не отметить такую проблему, как знание (а точнее, незнание) родного языка. Мы в юности чисто говорили по-чеченски, хотя так же, как и они, не обучались ему в школе. А нынешняя молодежь в основной массе своей утратила культуру чеченской речи, перестала чувствовать ее внутреннюю гармонию. Красота языка ведь передается не только через его богатую лексику, но и целой гаммой интонаций, легким смещением акцентов, дикцией, наконец. Тут много нюансов. В этом смысле молодежь и по-чеченски, и по-русски, как правило, говорит одинаково плохо, безграмотно, порой механически соединяя русскую и чеченскую лексику и нормы речи. Чеченский язык обладает уникальной образностью, а молодежь перестает пользоваться этим богатством. Мы, рожденные в Казахстане и Киргизии, успели перенять от старшего поколения культуру чеченской речи, но, видимо, не смогли передать ее следующим поколениям.

Может, виной всему массовая культура, побуждающая молодое поколение думать и говорить, как в голливудских фильмах. Наверное, сказывается и отсутствие начальной школы на родном языке, которую мы утратили во время депортации и так и не смогли восстановить. В любом случае убожество и неправильности речи особенно нетерпимы в устах актеров, ведь со сцены должен звучать текст, способный служить эталоном чеченского языка.

Сегодня, оглядываясь на пройденный жизненный путь на фоне произошедших общественно-политических потрясений, я думаю, как важно понимать цену правды. Нас много обманывали, да и мы сами были слишком легковжны, от этого произошли многие наши беды. Почаще говорите правду! Ее недостаточно молча, про себя любить - ее нужно еще и озвучивать. Это не сделает вашу жизнь легче. Более

того, это закроет перед вами некоторое пути, например, возможность пройти во власть. Власть дает прежде всего материальное богатство - благо, за которое приходится зачастую расплачиваться утратой самого себя, практически каждодневным лицемерием.

Со временем у меня сложилась репутация пожизненной оппозиционерки. Но это неверно. Моя оппозиционность выражается только в том, что я хочу говорить правду. Дорожу этой возможностью и не собираюсь от нее отказываться. Другими словами - моя правда и есть моя оппозиция. Но говорить правду необходимо во имя уважения к себе. А вообще, когда меня спрашивают об отношении к власти, подразумевают отношение к тому, кто олицетворяет эту власть, - к Рамзану Кадырову. И тут часто возникает ситуация, как в пьесе Шекспира «Король Лир», где дочери короля должны были во всеулышание распостраняться о своей любви к венценосному родителю. Так вот, если уютно, я - младшая дочь Корделия, та, что ответила: «К несчастью, не умею высказываться вслух. Я вас люблю, как долг велит, не больше и не меньше».

Мне не о чем жалеть. Я много трудилась и смогла реализовать себя в том деле, которое наполняло мою жизнь смыслом. Недостатка внимания к себе никогда не испытывала. Я продолжаю заниматься общественной работой, и это постоянно умножает число моих друзей. Их очень много, молодых и пожилых. Кому здоровье позволяет, поднимаются ко мне на четвертый этаж, к другим я сама хожу. Мне часто оказывают знаки внимания и подлинной заботы. Например, принесли и поставили дома большую плазменную панель взамен моего маленького телевизора, хотя я и пыталась отказаться - все-таки это дорогой подарок. Те, кто видел меня когда-то на сцене, до сих пор нет-нет да напишут стихи, посвященные мне и моим героиням. А вечером в день театра ко мне постучалась незнакомая женщина в белом хиджабе и передала горячую пиццу, как она сказала, от мусульманина, пожелавшего остаться неизвестным. Если бы не друзья и поклонники моего таланта, меня бы уже давно не было в живых, - они меня дважды спасали от смерти.

Поэтому я твердо знаю, что я своя среди своих, среди людей, которых люблю и которые любят меня. С ними я останусь до конца своих дней.

Записал Эдильбек Хасмагоматов.

С 23 апреля по 12 мая в Парижском театре «la maison des metallos» шла пьеса французского драматурга Stefano Massini «Non reeducable», посвященная Анне Политковской.

Интервью исполнительницы роли Анны Политковской - французской актрисы Mireille Perrier в следующем номере «ДЮШ».

théâtre-rencontres
ANNA POLITKOVSKAIA
NON REEDUCABLE
MIREILLE PERRIER

23 avril
→ 12 mai
 tarif plein
 13 euros
 tarif réduit
 9 euros

A l'issue du groupe
 représentation, Mireille
 Perrier reçoit des jeunes
 artistes et des témoins.
www.la-maison-des-metallos.org

la maison
 des metallos,
 établissement
 culturel
 de la ville
 de Paris

MAIRIE DE PARIS

01 47 00 25 20 - reservation@la-maison-des-metallos.org
 94 rue Jean-Pierre
 Tardieu, 75013 Paris

AMNESTY
 INTERNATIONAL

BRITISH COUNCIL